

Министерство образования и науки Астраханской области  
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет  
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ



ПРЕЗИДЕНТСКАЯ  
АКАДЕМИЯ

РАНХиГС АСТРАХАНЬ

# ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов  
I Всероссийской  
научно-практической  
конференции



В память об астраханском  
краеведе С. Г. Львове

Астрахань  
2023

Министерство образования и науки Астраханской области  
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет  
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

## **ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**Сборник материалов  
I Всероссийской  
научно-практической  
конференции**

**г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.**

*Посвящается 30-летию со дня основания  
Астраханского государственного  
архитектурно-строительного университета  
(АИСИ – АГАСУ)*

Астрахань  
2023

УДК 72  
ББК 85.11  
Л89

***Редакционная коллегия:***

Т. В. Золина, Н. В. Купчикова, Т. О. Цитман, С. А. Березкин,  
Н. Д. Марисова, Т. С. Львова

**Львовские чтения** [Текст] : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.) / под общей редакцией С. А. Березкина. – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – 168 с.

Представлены материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-архитектурного наследия. Организаторами конференции, проведенной в память об астраханском краеведе С. Г. Львове, выступили министерство образования и науки Астраханской области, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет и Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Мероприятие, приуроченное к празднованию 30-летнего юбилея АГАСУ, проходило при поддержке администрации губернатора Астраханской области и регионального правительства.

ISBN 978-5-93026-193-6

© Коллектив авторов, 2023  
© ГБОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», 2023

## ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

---



Уважаемые коллеги!

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет в этом году впервые стал площадкой для проведения научно-практической конференции, посвященной сохранению объектов культурного наследия Астрахани. Наши преподаватели и студенты на протяжении многих лет занимаются исследовательской работой по изучению памятников архитектуры, разрабатывают предложения и эскизные проекты по их реставрации и приспособлению для современного использования.

Цель конференции состоит в популяризации исследовательской деятельности по изучению архитектурного наследия Астрахани и обмене опытом по разработке стратегии сохранения и развития исторического центра города.

АГАСУ является очень хорошей базой по подготовке кадров для проектно-реставрационного дела. Наши сотрудники вместе со студентами состоят в рабочих группах, созданных при градостроительном совете Астраханской области под эгидой губернатора Игоря Юрьевича Бабушкина. Одним из активных участников таких групп был Сергей Германович Львов. Уверена, что наша совместная с ним работа принесла несомненную пользу городу.

Деятельность университета в рамках градостроительного совета и самостоятельная работа по сохранению объектов культурного наследия будут продолжаться. Выпускники архитектурного факультета уже трудятся в различных проектно-реставрационных фирмах, сохраняя ценные историко-архитектурные объекты и делая наш город красивым и привлекательным не только для жителей, но и для туристов.

Я хочу пожелать всем участникам плодотворной работы и надеюсь, что конференция принесет практическую помощь в деле сохранения объектов культурного наследия. Всем успехов!

*Ректор Астраханского государственного  
архитектурно-строительного университета,  
доктор технических наук, профессор  
Т. В. Золина*



Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени Российской ассоциации реставраторов приветствую участников и организаторов I Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

В современных условиях вопросы сохранения культурного наследия приобретают особую значимость. И здесь как никогда необходимо объединение усилий государства, научного и профессионального сообщества, общественных организаций и образовательных учреждений.

Мероприятие проводится на базе Астраханского государственного архитектурно-строительного университета. В нем принимают участие молодые специалисты, что способствует их вовлечению в деятельность по сохранению культурного наследия.

Одним из основных вопросов «Львовских чтений» является привлечение частных инвестиций в обозначенную сферу. Данный вопрос представляется сейчас стратегически важным и регулярно поднимается Российской ассоциацией реставраторов в рамках ежегодно проводимой Всероссийской конференции «Сохранение и возрождение малых исторических городов и сельских поселений: проблемы и перспективы. Комплексные программы развития» и других мероприятий. Определение трудностей и барьеров, препятствующих развитию этой деятельности, поиск путей их решения, а также выявление и презентация положительного опыта будут способствовать вовлечению в процесс сохранения культурного наследия более широкого круга инвесторов и меценатов.

Желаю участникам конференции интересной дискуссии, эффективной работы и успешной реализации намеченных планов!

*Председатель некоммерческого партнерства  
«Российская ассоциация реставраторов»  
Т. С. Черняева*



Приветствую участников I Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-культурного наследия, в том числе в контексте разработки регионального стандарта по сохранению историко-культурного наследия Астраханской области. Мероприятие организовано в память о выдающемся астраханском краеведе, общественном деятеле, защитнике исторической среды Астрахани С. Г. Львове (28.03.1955 – 04.11.2021).

Благодарю администрацию губернатора Астраханской области и правительство региона за поддержку в организации конференции.

С. Г. Львов внес неоценимый вклад в сохранение исторического и культурного наследия города, посвятив всю свою жизнь изучению и популяризации истории Астрахани и Астраханской области, спасению памятников. Его жизнь – действительно яркий пример того, как человек должен любить свой родной город и как он должен бороться за сохранение исторического наследия.

Сергей Германович был активным защитником исторических памятников Астрахани, на протяжении нескольких лет являлся председателем совета Астраханского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Он также стал автором многочисленных публикаций, телепередач, лекций, выступлений по истории города и области. Крайне важно, чтобы его исследования получили продолжение.

С целью выработки и на федеральном, и на региональном уровне законодательных изменений, которые способствовали бы привлечению в реставрацию и ремонт объектов культурного наследия частных инвестиций, была выдвинута общественная инициатива «Разработка и внедрение региональных стандартов по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России». Проект получил поддержку Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Российского клуба православных меценатов и еще более десятка профильных общественных организаций.

Уверена, что данная конференция станет эффективной площадкой для обсуждения с экспертами из разных субъектов Российской Федерации региональных стандартов по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния нашей страны, их практической реализации, обмена опытом, а также для формирования подходов и предложений в других междисциплинарных вопросах сохранения историко-культурного наследия.

Хочу поблагодарить партнеров конференции: Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Астраханское региональное отделение Общероссийской общественной организации малого бизнеса и среднего предпринимательства «Опора России», проект «Уникальная Россия», Евразийский деловой клуб, телеканал «Калейдоскоп ТВ», Клуб лидеров Астрахани «Дельта».

Выражаю всем участникам глубокую признательность за активную жизненную позицию, стремление поделиться знаниями и опытом. Желаю плодотворной работы, взаимного обогащения новыми идеями и их практического воплощения!

*Заместитель генерального директора  
автономной некоммерческой организации  
развития радиоэлектронной отрасли  
«Консорциум "Вычислительная техника"»,  
руководитель Общественной инициативы по разработке  
и внедрению региональных стандартов по сохранению  
и приумножению культурно-исторического достояния России  
Т. С. Львова, дочь С. Г. Львова*



## СОДЕРЖАНИЕ

---

---

### **СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОМСКОМ РЕГИОНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЕМЫ <i>Горелова Ю. Р., Хилько Н. Ф.</i> .....	9
РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ <i>Соловьев А. П.</i> .....	15
ОПЫТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ВСЕРОССИЙСКИЙ ВОЛОНТЕРСКИЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРНЫЙ ПАТРУЛЬ» <i>Двойникова П. А.</i> .....	23

### **ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ**

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ РОЛИ ДУХОВНОГО ЦЕНТРА ПРИТЯЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ <i>Пилипенко В. И.</i> .....	31
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЙ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В АСТРАХАНИ <i>Махмудов А. А.</i> .....	44
ЦВЕТНЫЕ МЕЧЕТИ АСТРАХАНИ <i>Сызранов А. В.</i> .....	51

### **ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ**

АРХИТЕКТУРНАЯ ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ С. М. ЛИОНОЗОВА В АСТРАХАНИ <i>Марисова Н. Д., Березкин С. А.</i> .....	60
ИСТОРИЯ ДОМА БРАТЬЕВ СЕРГЕЕВЫХ НА НАБЕРЕЖНОЙ ВАРВАЦИЕВСКОГО КАНАЛА <i>Захарова Р. А.</i> .....	67
ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ ДОХОДНОГО ДОМА А. И. ДВОРЕЦКОГО В АСТРАХАНИ <i>Березкин С. А., Захарова Р. А.</i> .....	82

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ «ДОМА С БУТЫЛКАМИ» ПО ПРОЕКТУ Н. Н. МИЛОВИДОВА В АСТРАХАНИ <i>Березкин С. А.</i> .....	101
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ АСТРАХАНИ НА БЛАГО СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ГОРОЖАН <i>Левина Т. А., Федюлина Е. В.</i> .....	114
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ: ИЗ ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВООПИиК <i>Паренская М. В., Львова Е. Б., Марисова Н. Д.</i> .....	122
КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АСТРАХАНЬ КУПЕЧЕСКАЯ» <i>Соловьев А. А.</i> .....	128
СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ» <i>Гайфитдинова С. Ю.</i> .....	132
ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АРХИТЕКТОРА. К 100-ЛЕТИЮ Л. К. ИЛЮХИНА <i>Цитман Т. О.</i> .....	138

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ  
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ:  
МУЗЕИ, КРЕАТИВНЫЕ КЛАСТЕРЫ,  
БИЗНЕС- И АРТ-ПРОСТРАНСТВА**

РЕ-ПРОЦЕССЫ: ПЕРЕЗАПУСК ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО ЛИКЕРО-ВОДОЧНОГО ЗАВОДА) <i>Новоселова Т. В.</i> .....	150
--	-----

<b>ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ</b> .....	156
------------------------------------	-----

**АРХИВ КРАЕВЕДА**

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ОДНОГО ДОМА <i>Львов С. Г., Марков А. С.</i> .....	160
ЖИЛ ДА БЫЛ ШОКОЛАДНЫЙ КОРОЛЬ <i>Львов С. Г.</i> .....	163

# СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

---

---

УДК 130.2+316.7+75.04

## СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОМСКОМ РЕГИОНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЕМЫ

*Горелова Ю. Р.<sup>1,2</sup>, Хилько Н. Ф.<sup>1,3</sup>*

<sup>1</sup>*Сибирский филиал Российского научно-исследовательского  
института наследия имени Д. С. Лихачева,*

<sup>2</sup>*Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ),*

<sup>3</sup>*Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского*

В статье рассматриваются возможности сохранения архитектурного наследия на примере объектов и ансамблей г. Омска и Омской области. Целью исследования является изучение приемов консервации, реконструкции и реставрации с сохранением или заменой исторической функции; описываются примеры и опыт реновации в г. Омске. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях общество все больше осознает ценность объектов культурного наследия и их важную роль в обеспечении культурной преемственности, что выражается в разнообразии способов и вариантов сохранения и использования памятников истории и архитектуры.

**Ключевые слова:** *архитектурное наследие, тенденции и приемы сохранения наследия, реконструкция, реновация, реставрация.*

In the article are considered the possibilities of preserving architectural heritage on the example of objects and ensembles of the city of Omsk and the Omsk region. The purpose of the study is to study the methods of conservation, reconstruction and restoration with the preservation or replacement of historical function, examples and experience of renovation in Omsk are described. The relevance of the study is due to the fact that in modern conditions society is increasingly aware of the value of cultural heritage objects and their important role in preserving cultural continuity, which is expressed in a variety of ways and options for its preservation and use.

**Keywords:** *architectural heritage, trends and techniques for preserving heritage, conservation, recreation of appearance, reconstruction, renovation, restoration.*

Современная архитектурная среда крупных городов уплотнена и перенасыщена различными сооружениями. Это во многом делает актуальной проблему сохранения и использования объектов культурно-исторического наследия. Не является исключением в этом отношении и Омский регион. Постоянное вторжение в историческую застройку центральной части городов новых зданий способствует нарушению целостности исторической среды, утрате ценных памятников. Вместе с тем в настоящее время можно найти немало архитектурных ансамблей и памятников, сохраняющих свою уникальность. Такие компоненты архитектурной среды являются определенными культурными слоями, выраженными во фрагментах культурного

ландшафта прошлых эпох. Примером целостного сохранения архитектурного ландшафта Омска является Любинский проспект, занимающий особое в семиотическом отношении положение.

Следует понимать, что в основе историко-культурного наследия лежат культурные ценности, актуализирующие нравственные и эстетические идеалы, которые, по мнению А. П. Дьячкова, отличаются своеобразием ценностного восприятия мира через призму общественных интересов и предпочтений [1, с. 10].

В современных условиях общество все больше осознает ценностную значимость объектов культурного наследия и их важную роль в сохранении культурной преемственности, что выражается в разнообразии способов и вариантов их сохранения и использования [2, с. 159]. При этом актуализируется тезис о том, что «историко-культурное наследие играет в современной жизни человечества культуросозидающую роль через его социальные функции: документирование, интеграцию, коммуникацию, консолидацию, дифференциации, созидания и др.» [3, с. 13]. В то же время историко-культурное наследие является одним из факторов общей культуры личности, вбирающей в себя опыт взаимоотношений человека в окружающей среде, который влияет на формирование его личностных отношений к самому себе [4, с. 253].

В данной статье использовались общенаучные *методы исследования*: структурно-функционального анализа и визуальной оценки аутентичности архитектурного наследия. При этом рассмотрение его состояния проводилось на материале открытых интернет-источников. Исследование осуществлялось в рамках междисциплинарной парадигмы подхода с применением методологии и методов различных гуманитарных дисциплин. В основу изучения были положены такие методы, как системный, средовой, микроисторический, историко-архитектурный и др.

Следует понимать, что форма *консервации объектов наследия* крайне расточительна и чаще всего просто невозможна. Бездействие любого здания крайне нежелательно: объект должен каким-либо образом социально функционировать. Кроме этого, важно сохранять эстетическую привлекательность среды в культурно-исторических традициях прошлого, гармонизируя ее, и в то же время следовать требованиям современной жизни.

Одной из наиболее эффективных форм сохранения архитектурного наследия является *музеефикация* через организацию так называемых архитектурных музеев под открытым небом. В данном случае возникает воссозданная атмосфера культурной среды определенной эпохи. Уже во второй половине XX в. в России было распространено создание подобных музеев-заповедников. Однако эти опыты не всегда становились удачными. Дело в том, что, когда памятники переносят из одного архитектурного контекста в другой, теряется историческая выразительность и достоверность облика зданий. Другая проблема – дисгармония собранных вместе памятников, об-

разующих своеобразную новую среду, и потеря ими аутентичности. Использование при сборке зданий новых технологий способствует утрате приемов народных мастеров.

Наиболее значимой возможностью сохранения архитектурного наследия является музеефикация в форме создания архитектурного музея-заповедника. Примером такого типа может служить Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина сибирская», расположенный в поселке Большеречье Омской области. Формирование здесь историко-архитектурного комплекса началось в 1990-е гг., когда был отреставрирован дом купца Н. Я. Гладкова на большой прилегающей территории. В поселок привезли срубы двух изб братьев Дроздовых, дома П. Я. Гладкова и В. И. Решикова, амбар и дом ямщиков Копьевых, в котором останавливался А. Н. Радищев. На территории комплекса разместились экспозиции, была поставлена лавка по продаже изделий народных промыслов, открылись чайная и две мастерские (берестяная и ткацкого промысла). Позднее здесь же была возведена часовня во имя князя Александра Невского с колокольней и поставлен памятник Георгию Победоносцу. Таким образом, воссозданная архитектурная среда одновременно приобрела многофункциональный характер музея, заповедника, православного, просветительского, развлекательного и туристического центра.

Тенденции сохранения историко-архитектурного наследия в исторических центрах крупных городов имеют свои особенности, определяемые спецификой культурного пространства последних. Большие города, как известно, располагают самым высоким социокультурным потенциалом. Они являются, по мнению Д. А. Алисова, «центрами образования и культурной жизни и культурными образцами» [5, с. 12]. В этом контексте провинциальной культуре Сибири, по мнению М. Ф. Ершова, «присущи дискретность, самодостаточность и замкнутость. Она обращена вовне и не лишена динамизма» [6, с. 23].

На территории г. Омска тенденция к сохранению историко-архитектурного наследия привела к появлению культурно-исторического комплекса «Омская крепость», позволяющего *воссоздать фрагменты облика исторической застройки*. Ансамбль включает в себя ряд отреставрированных объектов: денежная кладовая (1798 г.), Воскресенский собор (новодел 1769 г.), Тобольские ворота (1791–1793 гг.), Иртышские ворота (1768 г.), инженерная мастерская (1843 г.), цейхгауз (1832 г.), арсенал (1845 г.). Здесь сочетаются функции музеефикации, сохранения исторической памяти, реконструкции военных событий, культурных традиций, костюмов, быта арестантов, чиновников, солдат и офицерства, а также просветительства и туристического обслуживания. Историко-культурное значение данного комплекса для сохранения архитектурного и исторического наследия города трудно переоценить. При этом важно помнить слова Д. С. Лихачева о том, «что реконструкция исторического центра должна вести к большому выявлению исторического своеобразия города», территория которого богата гаммой исторических ассоциаций, вызванных архитектурным ландшафтом [7, с. 22].

Опросы общественного мнения горожан подтверждают, что подобные места и пространства, в которых сохраняются «живая история» и аутентичные фрагменты исторической застройки, обладают значительной семиотической ценностью и воспринимаются горожанами в качестве визитных карточек города [8].

Другим примером целостного сохранения архитектурного ландшафта является Любинский проспект (еще одна из визитных карточек Омска). По нашему мнению, подобные территории могут определяться как «комплексы объектов, представляющих исключительную ценность как типичный целостный объект» [9, с. 5].

В архитектурном ландшафте города присутствуют элементы *частичного воссоздания облика исторической застройки* через фрагменты среды, в рамках которых достаточно высок процент сохранности уникальной исторической застройки. В Омске такими фрагментами являются некоторые участки ул. Красных Зорь в бывшем Казачьем форштадте. Их объединение в архитектурный контекст позволит, на наш взгляд, поставить вопрос о создании в городе архитектурного заповедника в виде музея под открытым небом, который, по мнению И. Лангера, может активно способствовать «...осознанию принадлежности людей <...> к общности историко-культурных корней и современных проблем культуры» [10, с. 31].

На омском материале можно проследить различные приемы сохранения архитектурного наследия. Первый прием – *реставрация с сохранением исторической функции*. Здесь примером могут служить здания в ансамбле торговых рядов на Любинском проспекте. Нужно сказать, что в большинстве случаев строения во многом утратили часть своего неповторимого облика из-за перепланировки внутренних помещений, изменений оконных проемов, некорректного цветового решения фасадов. В то же время не всегда историческая функция сохраняется. Например, в доме купцов Волковых располагается офис компании «Оша».

Второй прием – *реставрация с заменой или возвратом к прежнему историческому функционированию* строения. Яркий пример этого метода – здание бывшего Торгового корпуса (1859–1862 гг.), в котором ранее размещался корпус СибАДИ, а сейчас находится один из корпусов Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. Еще один пример – Генерал-губернаторский дворец (1859–1862), построенный по типу русских городских усадеб в зрелом классическом стиле. Здание шесть раз меняло свое функциональное назначение: Дворец генерал-губернатора, Совет рабочих солдатских депутатов (1917 г.), Коалиционный комитет Временного правительства (1917 г.), Эсеро-меньшевистский комитет (1918 г.), Дом свободы (1918 г.), Западно-Сибирский краевой музей (1923 г.). Такую же динамику смены функциональности имело здание комендантского дома (Музея имени Ф. М. Достоевского), расположенного на террито-

рии Второй омской крепости (1799 г.). Здесь с 1864 г. располагались комендантские квартиры. По стилистике данное здание характеризуется как построенное в переходном стиле от барокко к классицизму, поэтому в нем сочетаются черты обоих направлений.

Примером *возврата в процессе реставрации к прежнему историческому функционированию* является восстановление утраченного ранее функционала бывшего здания Омской городской думы, в котором до 1997 г. располагалась Омская областная библиотека имени А. С. Пушкина.

Третий прием – *реконструкция с заменой функционала здания* – использовался в регионе в процессе работ по восстановлению облика кинотеатра «Художественный» (бывшего «Кристалл-Паласа») и перестройке его под Зал органной и камерной музыки.

Четвертый прием – *реновация* (возведение аналогов разрушенных зданий из новых материалов, по новым технологиям, но с сохранением основного облика) – активно применяется в регионе преимущественно на исторических местах последние 30 лет. Яркими иллюстрациями этого метода могут быть воссозданные ворота Омской крепости, Серафимо-Алексеевская часовня, часовня Иверской Божией матери, Успенский кафедральный и Воскресенский соборы. По мнению выдающегося омского архитектора А. М. Каримова, происходящая в процессе реновации регенерация историко-архитектурного наследия должна основываться на сохранении и возрождении «всей среды, в которой расположен город и способствовать регенерации всего архитектурно-градостроительного контекста» [11, с. 59].

Пятый прием сохранения архитектурного наследия – *реконструкция исторических зданий за счет расширения площади помещений путем пристройки дополнительных объемов*. Примером удачной реконструкции такого типа может служить здание областной прокуратуры в центре города на ул. Ленина (памятник архитектурной эклектики XIX в.). Дополнительная пристройка, сохранившая архитектурный облик и гармонию в ансамбле Любинского проспекта, была осуществлена архитектором А. В. Колесниковой. Удачно вписался в архитектуру здания дополнительный объем в виде мансардного этажа гостиницы «Сибирь» (1940 г. постройки). Исторический облик сохранило также здание омского железнодорожного вокзала, получившего в результате реконструкции дополнительный верхний этаж.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что приоритетными функциями при использовании зданий должны быть их историческая и художественная ценность для образования, просвещения, культуры и искусства, что позволит успешно формировать культурную идентичность и содействовать воспроизведению в социуме базовых традиционных культурных ценностей.

В современных условиях общество все больше осознает ценность объектов культурного наследия и их важную роль в сохранении культурной преемственности, что выражается в разнообразии способов и вариантов

их сохранения и использования [12]. Важно определить критерий признаков данных объектов в качестве ценных. По мнению А. А. Правоторова и В. Л. Гусаченко, объекты наследия должны отвечать трем критериям: они должны находиться в зоне общественного внимания (критерий актуализации), являться доступными для восприятия (визуальная доступность), быть в сохранности [13]. В современных условиях важными становятся аутентичность ансамблей, архитектурных шедевров и комплексов, развитость инфраструктуры для просмотров и использования в туризме. Большое значение также имеет наполнение объектов культурного наследия новыми, значимыми для общества функциями.

### Список литературы

1. Дьячков А. П. Культурное наследие как система культурных ценностей // Культурное и природное наследие России. – М., 1996. – Вып. 1. – С. 9–23.
2. Горелова Ю. Р. Городская среда в восприятии жителей крупного провинциального города (на материалах города Омска) // Урбанистика. – № 1. – С. 51–60.
3. Томилов Н. А. Историко-культурное наследие и его роль в российском обществе // Омская крепость: историко-культурное наследие. – Омск, 2011. – 268 с.
4. Смирнова Н. Г. Историко-культурное наследие в современной среде индустриального города как фактор общекультурного развития молодежи // Культура городского пространства: власть бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России. – Омск : Наука, 2013. – 400 с.
5. Алисов Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.). – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 256 с.
6. Ершов М. Ф. Город и провинция : историко-территориальные пролегомены // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность : сб. науч. ст. – Ханты-Мансийск, 2007. – Вып. 4. – 84 с.
7. Лихачев Д. С. Экология культуры: Альманах Института наследия «Территория». – М. : Ин-т наследия, 2000. – 216 с.
8. Горелова Ю. Р. Городская среда в восприятии жителей крупного провинциального города (на материалах города Омска) // Урбанистика. – 2017. – № 1. – С. 51–60.
9. Шульгин Т. М. Уникальные территории в региональной политике // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. – М. : Рос. НИИИ культурного и природного наследия, 1994. – 216 с.
10. Лангер И. О значении европейских музеев под открытым небом в системе взаимодействия национальных культур // Музееведение. На пути к музею XXI века: музей-заповедники. – М., 1991. – 238 с.
11. Каримов А. М. Архитектурно-градостроительный подход к регенерации историко-архитектурной среды города // Омская крепость: историко-культурное наследие. – Омск, 2011. – 268 с.
12. Горелова Ю. Р. Историко-культурный потенциал территории – фактор обеспечения культурной преемственности и формирования позитивного образа территории // Культурология в Сибири: научные центры, направления исследований, социокультурные тренды : сб. нач. ст. – М. : Ин-т наследия, 2018. – С. 157–168.
13. Правоторова А. А., Гусаченко В. Л. Город и наследие. – Новосибирск : НПЦ по сохранению ист.-культур. наследия Новосиб. обл., 2002. – 252 с.

## РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

*Соловьев А. П.*

*Российский научно-исследовательский институт  
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева*

Автором приводится анализ развития волонтерского движения в сфере культуры в России. Представлен механизм организации работы волонтеров культуры, показана роль волонтерского движения в сохранении объектов культурного наследия.

**Ключевые слова:** культурное наследие, сохранение и использование объектов культурного наследия, волонтерское движение, доброволец, национальный проект «Культура».

In the article the author analyzes the development of the volunteer movement in the field of culture in Russia. the organization's mechanism for the work of cultural volunteers includes a volunteer movement to collect cultural heritage objects.

**Keywords:** cultural heritage, preservation and use of cultural heritage objects, volunteer movement, volunteer, national project "Culture".

Сегодня в России наблюдается усиленный рост добровольческого движения в сфере культуры. Волонтеры культуры проявляют активность во многих регионах страны, и особую роль в этом играет реализация созданных совместно с Министерством культуры Российской Федерации социально значимых проектов по сохранению и популяризации культурного наследия народов России, с помощью которых решаются многие актуальные проблемы, поставленные перед обществом.

Как известно, в 2019 г. в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» Министерство культуры РФ разработало и утвердило программу «Волонтеры культуры», целью которой состоит в консолидации усилий добровольческих объединений в рамках решения общей проблемы по сохранению и популяризации историко-культурного наследия народов Российской Федерации.

Основными задачами программы являются: формирование сообщества волонтеров, задействованных в сфере культуры; обеспечение методологической, информационной, ресурсной поддержки этой деятельности, в том числе в области сохранения культурного наследия народов России; популяризация добровольческого движения в сфере культуры путем организации форумов и практических сессий; увеличение к 2024 г. числа граждан, вовлеченных в культуру, путем создания современной инфраструктуры культуры, внедрения в деятельность организаций культуры новых методов и технологий; широкая поддержка культурных инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности, и сегодня результаты работы волонтеров культуры являются эффек-

тивным инструментом сохранения и популяризации объектов культурного наследия России, а также примером для развития добровольческих движений в других сферах.

На исполнение программы «Волонтеры культуры» до 2024 г. включительно, реализуемой на основе Федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура», предусмотрено финансирование в размере 100 млн руб. в год. В период с 2019 по 2024 г. в программе «Волонтеры культуры» примут участие 100 000 добровольцев. Идет подготовка к созданию социального института добровольчества в сфере сохранения культурного наследия в масштабах страны, а также отрабатываются альтернативные механизмы вовлечения в культурный и хозяйственный обороты объектов культурного наследия. Одним из таких механизмов, который на данный момент разработан и находится на стадии тестирования, является база данных «Волонтеры в культуре», включающая в себя информацию о количестве добровольцев, мероприятиях, в которых они примут участие, а также объектов культурного наследия, в сохранении которых волонтеры оказали содействие.

Важно отметить, что волонтерская деятельность в сфере историко-культурного наследия представляет собой добровольную помощь, предоставляемую посредством активного личного участия волонтеров в культурных проектах и мероприятиях, направленных на приобщение населения к лучшим образцам искусства. Основные задачи культурного волонтерства состоят в сохранении и популяризации культурного наследия, формировании культурной идентичности, продвижении культурной сферы среди молодежи, развитии всеобщей ответственности за сохранение культурного достояния и исторической памяти.

Основной организацией, в компетенцию которой входит развитие добровольчества в сфере сохранения и популяризации историко-культурного наследия и реализация государственной политики в данном направлении, является Всероссийское общественное движение «Волонтеры культуры», созданное на базе Ассоциации волонтерских центров<sup>1</sup>. На основе данного движения во исполнение пункта 7 Плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.<sup>2</sup> создаются специальные ресурсные центры.

Ресурсные центры – это профессиональные организации, функционирующие в сфере развития и поддержки волонтерства с целью повышения общественно полезной добровольческой занятости населения и эффективного использования добровольческих ресурсов при решении серьезных социаль-

---

<sup>1</sup>Сайт волонтерыкультуры.рф.

<sup>2</sup>Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р, утвержденного заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой от 20.06.2019 № 5486п – П44 на базе ФГБУК «Роскультпроект». Приказ Роскультпроекта от 09.01.2020 № 4/РЦПД.

ных проблем и для развития местных сообществ. Они действуют на местном, региональном или национальном уровне, имеют общие характеристики, миссию, задачи, функции и направления деятельности. Ресурсные добровольческие центры, обладая универсальными технологиями и методами, работают в прямом сотрудничестве с органами государственной власти, государственными, некоммерческими, коммерческими организациями и СМИ.

При непосредственном кураторстве отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в регионах России с привлечением волонтеров проведены мероприятия по ремонту объектов культурного наследия и благоустройству территорий, а также организована работа онлайн-курса «Волонтеры культуры» на базе сервиса Добро.Университет ([edu.dobro.ru](http://edu.dobro.ru)), сформирован «Сборник волонтерских практик в сфере культуры».

Нормативно-правовые основы волонтерской деятельности в области объектов культурного наследия состоят из соответствующих положений Конституции Российской Федерации, законодательства о благотворительной деятельности в сфере историко-культурного наследия, Гражданского кодекса РФ, федерального законодательства, а также законов, положений и иных нормативно-правовых документов субъектов Российской Федерации<sup>3</sup>.

В настоящее время волонтерское движение в России осуществляется в основном путем привлечения к этой деятельности студентов учебных заведений. Дальнейшее включение молодежи и других категорий граждан в данную сферу возможно с активным использованием таких форм информационной поддержки, как:

- информирование населения, органов власти и учреждений культуры о планируемых проектах (программах) с участием волонтеров;
- публикация анонсов предстоящих мероприятий в социальных сетях, лэндинге проекта (программы), сети Интернет, на ресурсах органов власти и партнеров;
- регистрация добровольческих проектов (программ) в сфере историко-культурного наследия в Единой информационной системе [dobro.ru](http://dobro.ru);
- освещение процесса и результатов реализации волонтерских проектов (программ) в местных, региональных и федеральных СМИ.

Информационное сопровождение добровольческих проектов и программ в сфере культуры осуществляется в несколько этапов, каждый из которых предполагает усиление авторитета и повышение уровня значимости реализуемых мероприятий.

На первом этапе рекомендуется анонсировать начало реализации волонтерского проекта на имеющихся у организатора добровольческой деятельности или волонтерской организации информационных ресурсах (официальных группах в социальных сетях, сайтах, СМИ, сети Интернет). При

---

<sup>3</sup>Подробнее см. Рекомендации по осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности в сфере историко-культурного наследия. РОСКУЛЬТПРОЕКТ. Орел : Изд. дом «Орлик», 2020. 150 с.

наличии возможности отдельно следует распространить раздаточный материал о проекте (программе) в виде афиш, букетов, флаеров и т. п.

В анонсе указывается следующее: краткое содержание программы (проекта), его цели и задачи, организаторы, время и место проведения и планируемые результаты. Данный анонс, а также иные объявления (о сборе волонтеров, приглашении на мероприятия и др.) рекомендуется продвигать в сети Интернет с использованием современных маркетинговых методов (SMM).

На втором этапе реализации добровольческого проекта (программы) в сфере историко-культурного наследия следует проводить его систематическое информационное сопровождение на официальных ресурсах организатора волонтерской деятельности или добровольческой организации. К информационным поводам и темам относятся публикации о:

- команде проекта (программы);
- партнерах проекта (программы);
- предстоящих мероприятиях;
- достижениях добровольцев (волонтеров);
- ходе подготовки проекта (программы);
- решаемой проблеме;
- результатах мероприятия (проекта, программы).

При этом к информационному освещению рекомендуется привлекать волонтеров, которые способны в современной и доступной форме рассказать о событии и миссии участников команды.

Публикации следует сопровождать фотографиями, видеороликами, презентациями, отзывами участников и иными дополнительными материалами, способными усилить информационный эффект и ответную положительную реакцию аудитории.

На третьем этапе, который по мере необходимости может осуществляться одновременно со вторым, рекомендуется провести информационное освещение проекта (программы) в средствах массовой информации (печатных и информационных изданиях, телевидении и радио). Для этого необходимо провести предварительные консультации с уполномоченными лицами, представляющими данные СМИ, наметить даты выпуска, объем и содержание публикуемых материалов или съемок. После выпуска материалов о добровольческом проекте (программе) следует продублировать данные публикации, видео- и аудиосюжеты в официальных группах в социальных сетях организатора добровольческой деятельности или волонтерской организации. Следует помнить, что СМИ, как правило, размещают материалы о только что реализованном проекте (мероприятии) или краткий анонс о предстоящем событии.

Завершающий этап информационного освещения волонтерского проекта (программы) предполагает подведение итогов и публикацию отчетных видеороликов, фотографий и достигнутых результатов.

Грамотно выстроенная органами власти информационная поддержка и популяризация добровольчества в сфере историко-культурного наследия

в регионах позволит облегчить задачу по поиску и отбору волонтеров для конкретных проектов (программ).

В ходе реализации культурно-познавательных волонтерских проектов и программ организаторам добровольческой деятельности и волонтерским организациям рекомендуется проводить для добровольцев и других участников образовательные обзорные и тематические экскурсии.

В этой связи обучение волонтеров экскурсоводческому мастерству и проведение ими культурно-познавательных экскурсий является одним из важнейших направлений добровольчества в сфере популяризации историко-культурного наследия.

Добровольцы-экскурсоводы могут проводить следующие виды экскурсий:

*1) исторические:*

- историко-краеведческие;
- археологические;
- этнографические;

*2) военно-исторические:*

- по памятным местам;
- по местам, связанным с подвигами народных героев;
- в военно-исторические и мемориальные музеи;

*3) искусствоведческие:*

- театральные;
- историко-музыкальные;
- с показом произведений монументальной скульптуры, в картинные галереи, музеи, мастерские художников и скульпторов, выставочные залы;
- по местам народных промыслов;
- по местам жизни и деятельности артистов и художников;

*4) литературные:*

- литературно-биографические;
- историко-литературные;
- по местам, которые описаны в произведениях писателя;
- в мемориальные музеи;

*5) архитектурно-градостроительные:*

- по памятникам архитектуры (в том числе обзорные, знакомящие с планировкой и застройкой городов);
- по местам жизни и деятельности архитекторов;

*б) религиозные<sup>4</sup>.*

Экскурсионная деятельность должна осуществляться добровольцами под контролем опытного специалиста в данной сфере. При этом основными

---

<sup>4</sup>Порядок посещения и проведения экскурсий в местах религиозного почитания регулируется действующим законодательством, в том числе Федеральным законом от 03.07.2019 № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях"».

направлениями экскурсионной деятельности волонтеров на объектах культурного наследия (ОКН) являются:

- проведение экскурсий на ОКН: 1) для волонтеров – участников добровольческого проекта (программы); 2) для учащихся средних, среднеспециальных и высших образовательных учреждений; 3) для приглашенных гостей реализуемого проекта (программы);
- проектирование экскурсионных маршрутов по ОКН, в том числе составление индивидуального и контрольного текста экскурсии, создание соответствующей картосхемы и технологической карты;
- изучение и поиск информации об ОКН для организации экскурсии, в том числе в библиотеках, архивах, музеях;
- подготовка «портфеля экскурсовода».

В то же время доброволец может проводить бесплатные экскурсии для других категорий граждан в месте своего обычного проживания в рамках действующего законодательства и внутренних правил учреждений, на территории которых проходит мероприятие.

Для участия волонтеров в проведении экскурсий на объектах культурного наследия следует пройти соответствующее обучение. Форма данного обучения может быть выбрана по собственному усмотрению организатора волонтерской деятельности и добровольческой организации с учетом действующего законодательства. Рекомендуется на обучающих мероприятиях для добровольцев привлекать в качестве лекторов опытных экскурсоводов и специалистов сферы туризма.

Необходимые навыки и компетенции для волонтеров-экскурсоводов:

- знание методики подготовки и проведения тематической экскурсии, методов показа и рассказа;
- умение составления технологических карт, картосхем, программ экскурсий;
- владение навыками подготовки текста экскурсии и составления методических материалов, в том числе «портфеля экскурсовода».

После получения необходимых знаний в области экскурсоводческого мастерства рекомендуется предоставить добровольцам возможность проведения ими пробной контрольной экскурсии для специалистов в данной сфере, при успешной реализации которой допустить до проведения обученными волонтерами экскурсий для категорий, указанных выше.

Доброволец-экскурсовод должен постоянно совершенствовать свои навыки и знать:

- принципы организации и методики проведения экскурсии;
- историко-культурные достопримечательности экскурсионного маршрута;
- экспозиции музеев и выставочных центров, по которым проводится экскурсия;

- правила проведения экскурсий пешеходного, автобусного и комбинированного типа;
- правила поведения экскурсантов на маршруте;
- правила коммуникации и общения.

Рекомендуется предоставить возможность волонтерам-экскурсоводам принимать участие в экскурсиях, проводимых опытными специалистами. Доброволец должен быть знаком с законодательством в данной сфере, а также в области сохранения историко-культурного наследия. Волонтер-экскурсовод обязан знать правила оказания первой медицинской помощи и уметь при необходимости ее оказать.

Для совершенствования навыков добровольцев в экскурсоводческом мастерстве рекомендуется систематически организовывать для них мастер-классы, тренинги и практические семинары, ведущими которых будут являться опытные специалисты в сфере экскурсионного дела, туризма и сохранения историко-культурного наследия.

Для подготовки экскурсии на объектах культурного наследия волонтеру необходимо детально изучить достопримечательности, включаемые в маршрут, и оценить их по следующим критериям:

- познавательная и архитектурная ценность;
- известность;
- сохранность;
- месторасположение.

На каждый такой ОКН следует составить справку, содержащую следующую информацию:

- наименование;
- местонахождение;
- категория и видовая принадлежность;
- историческая информация (дата постройки, перестройки, архитектор, история бытования и использования данного объекта и другие исторические сведения);
- краткая характеристика культурной, архитектурной и искусствоведческой ценности;
- фотографии (современные и старинные).

На основании изучения справок на ОКН следует отобрать основные и дополнительные объекты экскурсионного показа. При этом в экскурсию на ОКН не рекомендуется включать более 20 объектов показа. Время перехода от одного объекта к другому во время экскурсии не должно превышать 10–15 мин.

При проведении экскурсии рекомендуется избегать повторных переходов по одному и тому же маршруту мимо ОКН, которые уже были посещены.

После отбора объектов показа следует составить картосхему экскурсионного маршрута, для чего на карте необходимо нанести все ОКН, которые планируется посетить во время экскурсии, с указанием времени, отведенного

на осмотр достопримечательностей. После составления картосхемы экскурсионного маршрута необходимо обойти самостоятельно маршрут и произвести замер времени и продолжительность экскурсии в целом.

Следующий этап подготовки экскурсии на ОКН предполагает составление итогового текста экскурсии, который включает весь необходимый материал. В данном тексте отражается подробная информация об объектах показа (согласно подготовленным справкам), порядок рассказа и его логика с учетом раскрываемых подтем на основе заранее определенных критериев (хронология, месторасположение и порядок показа ОКН). В него также включаются вступление и заключение, а также логические переходы между подтемами и объектами показа.

Итоговый текст экскурсии является главным документом добровольца-экскурсовода на маршруте. Экскурсионный рассказ и показ должны соответствовать содержанию данного текста.

Порядок проведения экскурсии на ОКН предполагает вступительную, основную и заключительную части.

Во вступительной части, длительность которой составляет 5–10 мин., волонтер-экскурсовод сообщает слушателям свое имя, тему экскурсии, программу и продолжительность маршрута, место окончания и иные важные сведения. Перед началом экскурсии следует рассказать об основных посещаемых объектах культурного наследия, цель и задачи экскурсии, а также общие правила поведения на маршруте.

Основная часть включает рассказ и показ экскурсантам ОКН в соответствии с ранее разработанным маршрутом. При этом добровольцу-экскурсоводу следует активно использовать методы экскурсионного показа и рассказа в зависимости от типа, вида, форм и размера демонстрируемых достопримечательностей.

В заключительной части волонтер-экскурсовод делает выводы о достигнутых целях и задачах, отвечает на вопросы экскурсантов и дает рекомендации по дальнейшему изучению показанных ОКН.

Важно отметить, что для эффективной организации деятельности добровольцев на объектах культурного наследия в России следует грамотно выстроить механизм управления, который предполагает четкое разграничение полномочий между руководителями и членами команды волонтеров, а также осуществление постоянного контроля над реализацией проекта (программы) со стороны добровольческой организации или организатора волонтерской деятельности. Системная поддержка добровольчества на государственном уровне позволит повысить эффективность и качество культурных проектов и программ по сохранению историко-культурного наследия. Она выражается в методическом, правовом и материальном обеспечении волонтерского движения в сфере историко-культурного наследия.

### Список литературы

1. Рекомендации по осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности в сфере историко-культурного наследия. РОСКУЛЬТПРОЕКТ. – Орел : Изд. дом «Орлик», 2020.
2. Порядок посещения и проведения экскурсий в местах религиозного почитания регулируется действующим законодательством, в том числе: Федеральным законом от 03.07.2019 № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях"».
3. Сайт волонтеров культуры в партнерстве с ЕИС Добровольцы России. – URL: <https://волонтерыкультуры.рф/>.
4. Платформа для добрых дел. – URL: <https://dobro.ru/>.

УДК 323.212

## ОПЫТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ВСЕРОССИЙСКИЙ ВОЛОНТЕРСКИЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРНЫЙ ПАТРУЛЬ»

*Двойникова П. А.*

На примере различных добровольческих практик раскрываются аспекты работы волонтеров в сфере культуры, рассматриваются различные типы добровольческих проектов, а также социальный эффект, оказываемый ими на участников. Особое внимание уделено проекту «Культурный патруль», деятельность которого охватывает широкий перечень мероприятий, направленных на популяризацию культурного наследия.

**Ключевые слова:** волонтерство, молодежные инициативы, организация добровольческой деятельности, культурное наследие, проект «Культурный патруль».

Using the example of various volunteer practices, the article shows various aspects of the work of volunteers in the field of culture, discusses various types of volunteer projects, as well as the social effect exerted on participants. Special attention is paid to the Cultural Patrol project, whose activities are aimed at popularizing cultural heritage.

**Keywords:** volunteerism, youth initiatives, organization of volunteer activities, cultural heritage, the Cultural Patrol project.

Согласно одному из наиболее распространенных определений, волонтерская работа – это форма благотворительной деятельности, а также взаимовыгодного обмена, в основе которой лежит труд, предоставляемый добровольцем на безвозмездных началах.

Это подтверждается и в определении, сформулированном на законодательном уровне, в соответствии с которым под волонтерской деятельностью понимается именно безвозмездное выполнение работ и (или) оказание услуг в различных целях. При этом важную роль играют содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовного развития личности и поддержка инициатив в сфере охраны и содержания объектов, имеющих большое значение для истории и культуры.

Внимание к обозначенным областям волонтерской деятельности не случайно. Сфера культуры давно закрепила в качестве одного из наиболее популярных видов добровольчества и предполагает активную работу по сопровождению культурных проектов, сохранению культурного наследия, его популяризации и актуализации. Данное направление включает в себя широкий перечень мероприятий и видов работ, в которых могут участвовать добровольцы в зависимости от длительности события, места его проведения и целей, поставленных организаторами.

Все это позволяет нам предложить следующий вариант дифференциации волонтерской деятельности в сфере культуры:

- *функциональное волонтерство*, применимое в тех случаях, когда добровольцу предстоит осуществлять некие систематические действия в рамках проводимого мероприятия (например, навигация посетителей выставки, проверка билетов, работа в качестве музейного смотрителя);

- *просветительское волонтерство*, предполагающее наличие образовательной программы для волонтеров, которая призвана закрепить полученные в ходе реализации добровольческой деятельности знания (например, сопровождение работ по благоустройству объекта культурного наследия экскурсионной программой, проведение мастер-класса по реставрации от аттестованного специалиста перед началом субботника на объекте);

- *проектное волонтерство*, включающее в себя разработку и реализацию самостоятельной некоммерческой инициативы в сфере культуры на добровольных началах (например, проведение волонтерами бесплатных экскурсий для студентов, создание видеороликов, посвященных истории района или города, организация общедоступной тематической фотовыставки).

Перечисленные направления могут быть самостоятельными или дополнять друг друга в зависимости от особенностей выбранного формата мероприятия. Это особенно ярко проявляется на примере ряда музеев и выставочных пространств, где подобные отделы стали развиваться начиная с 1990-х гг. [1].

Так, методика работы волонтерского движения Центрального выставочного зала «Манеж» в Санкт-Петербурге предполагает помощь добровольцев на входной зоне, в гардеробе, билетной кассе, работу с посетителями и выполнение функций смотрителей. Вместе с тем волонтерам предоставляется также возможность самостоятельно проводить экскурсионные туры после прохождения ряда обучающих занятий и изучения необходимых материалов [2].

Не менее интересен и опыт волонтерской службы Эрмитажа, существующей с 2003 г. В рамках своей работы ее представители не только помогают проверкой билетов и навигацией гостей, но и принимают участие в научно-исследовательской работе, организации музейных праздников, конференций и фестивалей. Таким образом, музеем успешно реализуется просветительский потенциал, который заложен в волонтерской деятельности в сфере культуры. Данная идея отражена и в миссии службы волонтеров: «Воспитание чувства ответственности за сохранение культурного наследия» [3].

Следует отметить, что особое место в этом процессе занимают независимые волонтерские проекты, способные объединять единомышленников, заинтересованных в исследовании схожей тематики, а также готовых бескорыстно вкладывать свой труд в развитие интересующей области знаний и творчества. Однако, несмотря на частое отсутствие четкой структуры данных объединений, именно их деятельность становится отражением актуальных тенденций, а также показателем того, как общество может реагировать на изменения, происходящие в окружающей его культурной среде.

Одним из примеров подобной работы является Всероссийский фестиваль «Том Сойер Фест», впервые проведенный в 2015 г. в Самаре. Данное мероприятие посвящено восстановлению архитектурной среды и направлено на сохранение исторических деревянных зданий, не входящих в категорию объектов культурного наследия. Проект реализуется силами добровольцев благодаря средствам, получаемым от различных партнеров. За годы его существования было восстановлено больше 120 домов по всей России, многие из которых позволили преобразить окружающую их архитектурную среду. Кроме того, организаторами были подготовлены особые методические рекомендации и обучающие материалы, помогающие качественно выполнить ремонт и разобраться в специфике работы с деревом [4].

Следует отметить, что подобная деятельность осуществляется в рамках сложившегося тренда, характеризующегося повышением интереса к городскому пространству и урбанизму, переоценкой роли исторической архитектуры в повседневной жизни горожан, а также возрастанием потребности в создании комфортной городской среды. Данная тенденция отражает преемственность современных течений по отношению к советскому добровольческому движению помощников реставраторов при ВООПИиК, созданному в 1960-е гг. в Москве и Ленинграде. В тот период студенческие строительно-реставрационные отряды каждое лето работали на восстановлении памятников в Старой Ладогге, Тихвине, Приозерске, Ивангороде, Ярославле, Суздале, Угличе и иных местах [5]. После распада Советского Союза это направление добровольчества долгое время пребывало в стагнации и не было распространено среди широких масс населения.

Тем не менее сегодня, благодаря активному развитию современных технологий, увеличивается число медиаплатформ, направленных на актуализацию вопросов охраны памятников, что позволило присоединиться к этой сфере широкому кругу общественников, некоммерческим организациям, частным фондам и молодым исследователям. На первый план в данном процессе выходит популяризация, которая не только обращает внимание на существующие пробелы в сфере сохранения наследия, но и стремится привлечь молодежную аудиторию, ценности которой претерпели значительные изменения за последние 20–30 лет.

Само культурное наследие приобретает новые интерпретации, становясь объектом для инвестиций и стимулом для развития культурного туризма.

В подобных условиях поле проектной волонтерской деятельности расширяется, вбирая в себя все новые возможности и практики [6]. Участие в развитии данного направления особенно важно для молодых и начинающих специалистов, которым первые шаги в профессии позволяют не только расширить кругозор, но и овладеть полезными практическими навыками, сформировать область собственных профессиональных интересов, получить применимый на практике опыт и новые контакты.

Одним из наиболее релевантных примеров подобной работы является Всероссийский молодежный проект «Культурный патруль», организованный в 2017 г. при автономной некоммерческой организации «Центр молодежного туризма». В 2022 г. «Культпатруль» отметил пятилетие своей работы. На протяжении всего этого времени он способствовал реализации общественных инициатив, направленных на интеграцию молодежи в сферу сохранения культурного наследия. Проект не только стал источником роста интереса к рассматриваемой тематике, но и способствовал развитию профессионального сообщества, в том числе помогал молодым специалистам проявить себя.

В настоящее время в деятельности «Культурного патруля» принимают участие проектные команды более чем из 10 городов России: Санкт-Петербурга, Москвы, Иваново, Калининграда, Ростова-на-Дону, Симферополя, Вязьмы, Кемерово, Перми и т. д. Это независимое объединение, включающее в себя молодых энтузиастов, исследователей и профессионалов в сфере сохранения культурного наследия. Среди участников – архитекторы, реставраторы, музейеведы, историки, дизайнеры, педагоги, однако ограничений для желающих присоединиться к работе не существует.

Основной целью проекта является вовлечение молодежи и студентов в сферу сохранения культурного наследия, а главным принципом выступает забота о родном крае в целях повышения привлекательности его городской среды и сохранения связи поколений. На момент старта проекта были определены и ключевые задачи, стоящие перед его участниками:

- контроль состояния объектов культурного наследия: проведение соответствующего мониторинга, взаимодействие с органами государственной власти (формирование отчетов о деятельности, отправка официальных писем, получение резолюций), выполнение работ по благоустройству прилегающей территории совместно с органами власти;
- популяризация темы сохранения культурного наследия: проведение городских мероприятий, создание медиапродуктов (квест-буков, настольных игр, видеороликов, посвященных памятникам истории и культуры, а также региональных образовательных конференций для молодежи, социологических исследований);
- развитие регионального туризма: разработка туристических маршрутов по малоизвестным местам городов для молодежи и жителей, организация волонтерских поездок по восстановлению объектов культурного наследия.

С самого начала проект позиционировался как общедоступный, что отразилось на составе волонтерских групп, представители которых чаще всего находились либо на стадии получения профильного образования в сфере культуры или искусства, либо присоединились к волонтерскому сообществу, руководствуясь личными интересами. В связи с этим в целях развития навыков участников команд организаторы стали регулярно проводить обучающие мероприятия, направленные на изучение особенностей охраны памятников, реставрации и консервации, а также на развитие навыков в сфере менеджмента культуры. В рамках данной программы волонтеры посетили такие города, как Кострома, Москва, Ярославль, Рязань, Вязьма.

Тем не менее специфика работы по мониторингу памятников, доступной в большинстве случаев специалистам, имеющим соответствующее образование и опыт, во многом ограничила активность волонтеров в данной сфере, сместив приоритеты на другие направления. Альтернативными методами работы выступили разнообразные медиапроекты (публикации в социальных сетях, видеоролики, подкасты), а также широкий перечень общественных мероприятий: субботники, экскурсии, пленэры, поездки на объекты культурного наследия, конференции, фестивали и т. д.

Важным качеством коллектива «Культурного патруля» стала его адаптивность, готовность к сочетанию разных форматов деятельности, по этой причине задачи проекта неоднократно претерпевали изменения, вызванные анализом общих запросов молодежи в сфере культуры.

В 2020 г. на слете руководителей проекта в Рязани было принято решение о разработке новой миссии проекта, в связи с чем были изменены возрастные ограничения для участия в мероприятиях, расширился перечень форматов событий и видов волонтерской активности, основным из которых был выбран формат двухдневных поездок, включающих в себя проведение субботников на объектах культурного наследия. Главным отличием стала ориентация на создание целостной экосистемы сообщества взамен исключительно разовой добровольческой активности.

Говоря об успешной деятельности движения, обратим внимание на результаты его работы в Санкт-Петербурге, где удалось реализовать более десятка добровольческих мероприятий как местного, так и международного масштаба.

Санкт-Петербургская команда была создана в 2018 г. Старт проекта был отмечен первым опытом общественного мониторинга состояния объектов культурного наследия в районе Шувалово-Озерки, организацией фотовыставки в лофт-проекте «Этажи», а также разработкой туристического маршрута по территории Шуваловского парка, включающего посещение близлежащих достопримечательностей.

Значимым событием для команды оказалось проведение общественных конференций «Сохраняй!» в ноябре 2018 и 2019 гг., которые стали площадкой для общения и консолидации представителей различных городских инициатив в области истории и культуры.

В постоянную деятельность коллектива входила организация субботников и мероприятий по благоустройству исторических памятников и объектов: акция «За восстановление ограды дачи Карла Гейда», очистка витражей в исторической парадной (совместно с ВООПИиК СПб), субботник по расчистке дренажей в комплексе Александро-Невской лавры, уборка территории Музея истории города в Приморске Ленинградской области, участие в реставрации исторической дачи в деревне Прибытково (совместно с проектом «Том Сойер Фест»). В рамках двухдневных волонтерских выездов добровольцы посетили такие города, как Шлиссельбург и Тихвин, где помогали местным музеям не только физически, но и интеллектуально, принимая участие в дискуссиях, посвященных проектной деятельности музеев.

На добровольных началах команда проекта организует лекции, экскурсии, ведет работу по популяризации истории и культуры в социальных сетях. На протяжении нескольких лет «Культурный патруль» помогает в проведении кронштадтского фестиваля экологии и искусства «Кронфест», в рамках которого проходят экологические субботники на территории исторических фортов. Благодаря совместной программе были успешно осуществлены выезды добровольцев на территорию форта Риф и островного форта Павел I, в которых приняло участие рекордное количество волонтеров.

Отдельное внимание стоит уделить наиболее крупным реализованным проектам. Один из них – масштабный фестиваль «НеФОН» («Фестиваль о наследии»), впервые проведенный 17–18 июня 2019 г. На его площадке в «Севкабель Порт» разместились лекторий, выставка фотографий и графики, инсталляции, зоны мастер-классов, посвященных реставрации и живописи, а также зона специальных игровых и обучающих занятий для детей. За два дня мероприятие посетило больше 1 000 человек. Фестиваль также прошел в 2020 и 2022 гг. на базе креативных кластеров «Пальма» и «Арт-Муза», куда пришли сотни участников.

Одной из задач фестиваля «НеФОН» стала возможность продемонстрировать на практических примерах то, как специалисты и волонтеры помогают в сохранении исторических памятников, что к этой созидательной работе может присоединиться любой желающий. Не менее важная задача – показать диапазон мнений участников, наладить процессы коммуникации между представителями разных областей культуры. Необходимо отметить мультипликативность данного проекта, возможность применить полученный опыт и в других городах России.



*Рис. 1. Выставка фотографий в рамках фестиваля «НеФОН» на территории «Севкабель Порт», 17.06.2019*



*Рис. 2. Дебаты и лекции в рамках фестиваля «НеФОН 2.0», 04.10.2020*



*Рис. 3. Мастер-класс по реставрации лепнины на фестивале «НеФОН 3.0», 22.10.2022*

С 20 июля по 1 августа 2019 г. команда «Культурный патруль» выступала организатором международного лагеря UNESCO World Heritage Volunteers в Санкт-Петербурге. Участниками программы стали студенты и активная молодежь из разных стран, для кого-то из них поездка в Россию стала первой. Для проведения волонтерских работ были выбраны три объекта: Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Шуваловский парк и Михайловская дача. Иностранные волонтеры помогали благоустраивать территорию памятников, очищать надгробия исторических кладбищ, собирать мусор. Важно отметить, что предварительно были проведены обучающие занятия для иностранных волонтеров, во время которых они узнали о том, как правильно выполнять работы, не навредив при этом памятнику, что стало особенно важно для добровольцев, которые впервые пробуют себя в подобной деятельности. Волонтеры посетили ряд образовательных мероприятий и конференций, где поделились опытом и рассказали об особенностях сохранения объектов ЮНЕСКО в различных странах, а также получили информацию об актуальных исследованиях в области сохранения наследия.



Рис. 4. Волонтеры лагеря UNESCO в Санкт-Петербурге, 2019 г.

Таким образом, проект «Культурный патруль» – пример того, как волонтерская работа способна объединять неравнодушных людей, готовых своими силами сохранять историю и культуру. Особую роль при этом играет профориентационная составляющая, а также возможность для молодых специалистов в сфере культуры сделать первые шаги в профессии и получить уникальный опыт. В связи с этим для поддержания подобных проектов и достижения качественного уровня проводимой работы необходима консолидация усилий и совместный труд как активистов, так и профессионалов.

#### Список литературы

1. Горлова Н. И. Из истории развития реставрационного добровольческого движения в СССР в 60–80-е годы // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3 (75). – С. 23–25.
2. Волонтерское движение в Манеже. – URL: <https://manege.spb.ru/events/volonterskoe-dvizhenie-v-manezhe-%e2%80%95-faq/> (дата обращения 05.04.2023).
3. Служба волонтеров Государственного Эрмитажа. – URL: <https://benevole.ru/ru/home/> (дата обращения 05.04.2023).
4. Фестиваль Том Сойер Фест. – URL: <http://tsfest.ru/> (дата обращения 05.04.2023).
5. Марголис А. Д. Из истории общественного движения в защиту культурного наследия в Петербурге-Ленинграде 1907–2020. – СПб., 2021. – С. 24.
6. Двойникова П. А. Трансформация градозащитных практик в современных медиа в Санкт-Петербурге. Новые возможности и вызовы // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность. – Ставрополь, 2021. – Вып. 18, ч. 1. – С. 511–512.

# ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

---

---

УДК 726.5

## КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ РОЛИ ДУХОВНОГО ЦЕНТРА ПРИТЯЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

*Пилипенко В. И.*

*Московский архитектурный институт  
(государственная академия)*

В статье автором приводятся методология усиления духовного центра притяжения и архитектурные предложения в сфере сохранения культурного наследия городов для развития храмовой архитектуры России.

**Ключевые слова:** методология, архитектура храма, культурное наследие, сохранение роли храма, духовный образ.

In the article, the author provides a methodology for strengthening the spiritual center of attraction and architectural proposals in the field of preserving the cultural heritage of cities for the development of Russian temple architecture.

**Keywords:** methodology, architecture of the temple, cultural heritage, preservation of the role of the temple, spiritual image.

С самого начала христианской истории храм был создан как центр духовного притяжения. Его можно в полной мере назвать прообразом мироздания, и каждый человек мира получает предназначенный ему духовный свет из соответствующей детали храма. Для того чтобы подтвердить эту мысль, познакомимся с некоторыми представлениями архитекторов о духовности и архитектуре культового сооружения.

В общепринятом понимании верующих людей храм является духовным символом и нравственным ориентиром. Один из основателей архитектурно-художественного проектно-реставрационного центра «Арххрам» при Московской патриархии, архитектор Михаил Юрьевич Кеслер, говорил о том, что храм, как материальный мир, знакомит людей с духовностью. Он пишет так: «...по учению Церкви весь видимый материальный мир является символическим отражением мира невидимого, духовного. Так, солнце и камень являются образами Христа, а золото – образом истины и т. д. Согласно церковной теории соотношения образа с первообразом, архитектурные образы и символы храма при исполнении в рамках канонической традиции могут отражать первообразы небесного бытия и приобщать к ним» [1, с. 14].

Как кажется, храмовая архитектура одновременно является образом Божьим (для того чтобы привести человека на путь истинной любви) и пространством для совершения таинства (чтобы каждый мог почувствовать единение с Богом в священнодействии).

Стоит принять во внимание, что в православной традиции не только религиозные категории приобщают человека к духовности, но и сама архитектура культового сооружения формирует нравственную составляющую в каждой душе. Архитектура храма должна рассматриваться как декоративно-прикладное и монументальное искусство (иконопись, церковная утварь и т. д.) в симбиозе с тектоникой и формой здания. В подтверждение выше написанному тезису вспомним слова русского философа и публициста Евгения Николаевича Трубецкого: «...сущность той жизненной правды <...> находит себе исчерпывающее выражение не в том или ином иконописном изображении, а в древнерусском храме в его целом. Здесь именно храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире» [2, с. 4]. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что весь храм (не только внутреннее содержимое), как начало духовности превосходит, по своей роли светские здания. Об этом в своих религиозно-философских рассуждениях упоминают преподаватели МАРХИ, доцент кафедры «Храмовое зодчество» Николай Александрович Петров-Спирidonov и доцент Николай Александрович Коротаев: «...даже при самых малых габаритах здания православных храмов своим архитектурным образом должны "превосходить" здания утилитарные» [3, с. 79].

Из истории архитектуры мы знаем, что зодчие разных времен создавали храмовое пространство, предполагая, что в нем будет самое сокровенное содержимое [4]. По мнению доктора архитектуры, профессора кафедры «Советская и зарубежная архитектура» МАРХИ, теоретика Николая Леонидовича Павлова, наши предшественники-архитекторы проектировали храм сверху, от Бога, полагая в нем некое сакральное содержимое. В своей книге «Алтарь. Ступа. Храм» он изучает самые известные памятники храмового зодчества для того, чтобы проследить связь духовного центра и архитектуры. В пример приводятся такие сооружения в Москве, как Благовещенский собор, колокольня в Коломенском, Покровский собор, церковь Большого Вознесения у Никитских ворот, и рассматривается их тектоника, которая связана с символами Царствия Небесного и «мирового яйца». Исследователь пишет так: «При опускании центрального алтарного камня на землю он все больше приобретает черты реальной архитектуры. Приближаясь к земле, твердыня Бога приобретает характер дворца Бога на земле». По мнению Н. Л. Павлова, «такое мировидение позволяет по-новому подойти к пониманию многих ритуальных предметов, изображений», в том числе архитектуры [5, с. 141].

Преподаватель Томского архитектурно-строительного университета Л. А. Фокеева отмечает, что из всех типологий зданий именно православный храм – это символическое выражение духовности: «Православный храм является ярким примером архитектуры духовной, а символической основой его объемно-пространственного решения выступает пирамида или треугольник – фигура, символизирующая инверсию, путь из духовности. <...> С психологической точки зрения, треугольник, будучи расположенным квадратом и кругом, является выражением коммуникации. Говоря объективно, эти три

фигуры символизируют связь (представленную треугольником) между землей, т. е. миром материальным (квадрат), и небом – миром духовным (круг)) [6, с. 240–242].

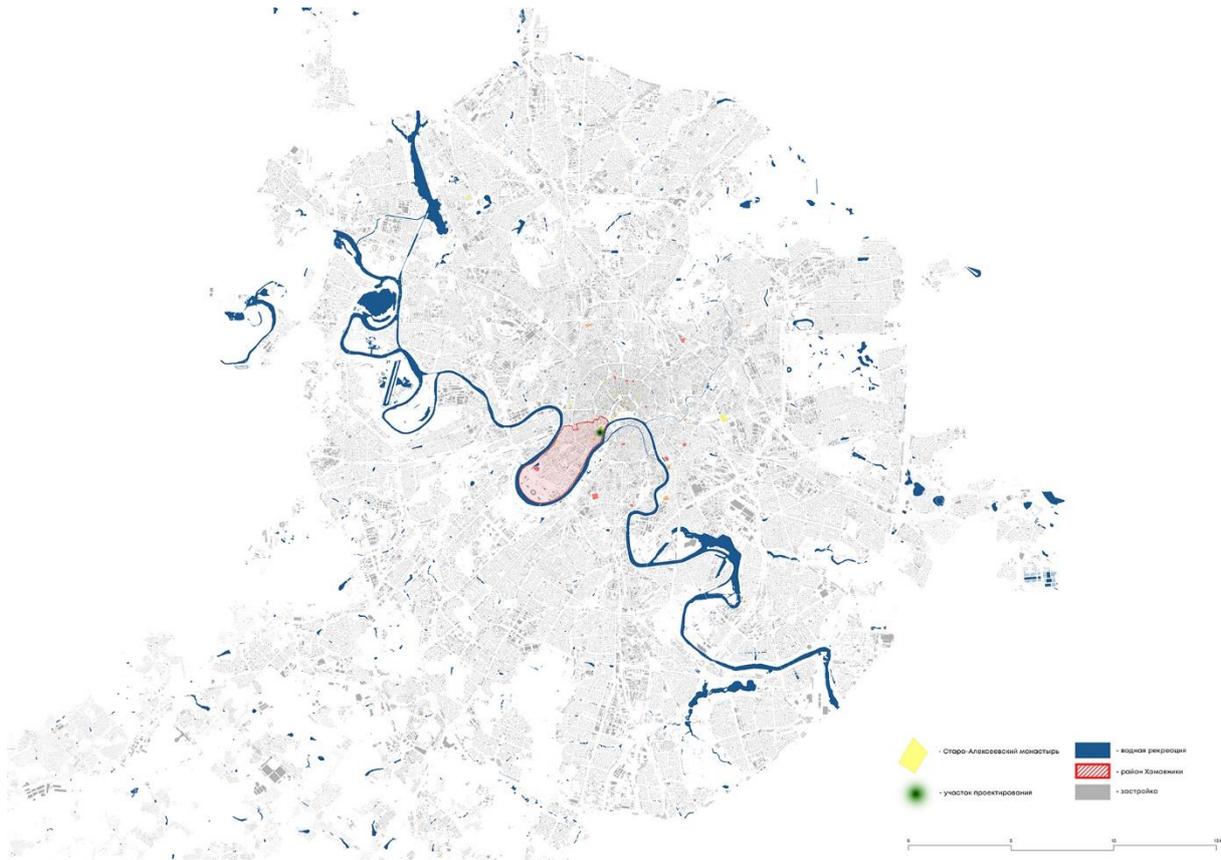
Если вернуться к религиозно-философским рассуждениям ранее упомянутых преподавателей кафедры «Храмовое зодчество» МАРХИ, то можно убедиться в том, что храм действительно является духовным центром. По мнению ученых, «одно из главных свойств выдающихся произведений отечественного храмового зодчества <...> это способность храма <...> "собирать воедино" душу человека, т. е. способствовать основному содержанию происходящего в храме» [3, с. 86].

На наш взгляд, для усиления роли духовного центра притяжения стоит разработать стратегию эффективного развития территории около знаковых объектов, имеющих историко-культурное значение. Объектами для исследований могут выступать отдельно стоящие храмы, часовни любого типа, церковно-приходские комплексы, монастыри. Вследствие выявленных стратегий развития территории под каждое конкретное место создаются концептуальные архитектурные предложения (проекты), чтобы усилить духовный центр. В качестве примера стратегий и их реализации в концептуальных проектах можно рассмотреть территорию г. Москвы. Стоит обратить внимание, что заложенные принципы развития территории подходят не только для столицы, но и для других российских городов. Таким образом, можно использовать методы проектирования новых объектов около любых значимых мест архитектурного наследия, имеющих историко-культурное значение.

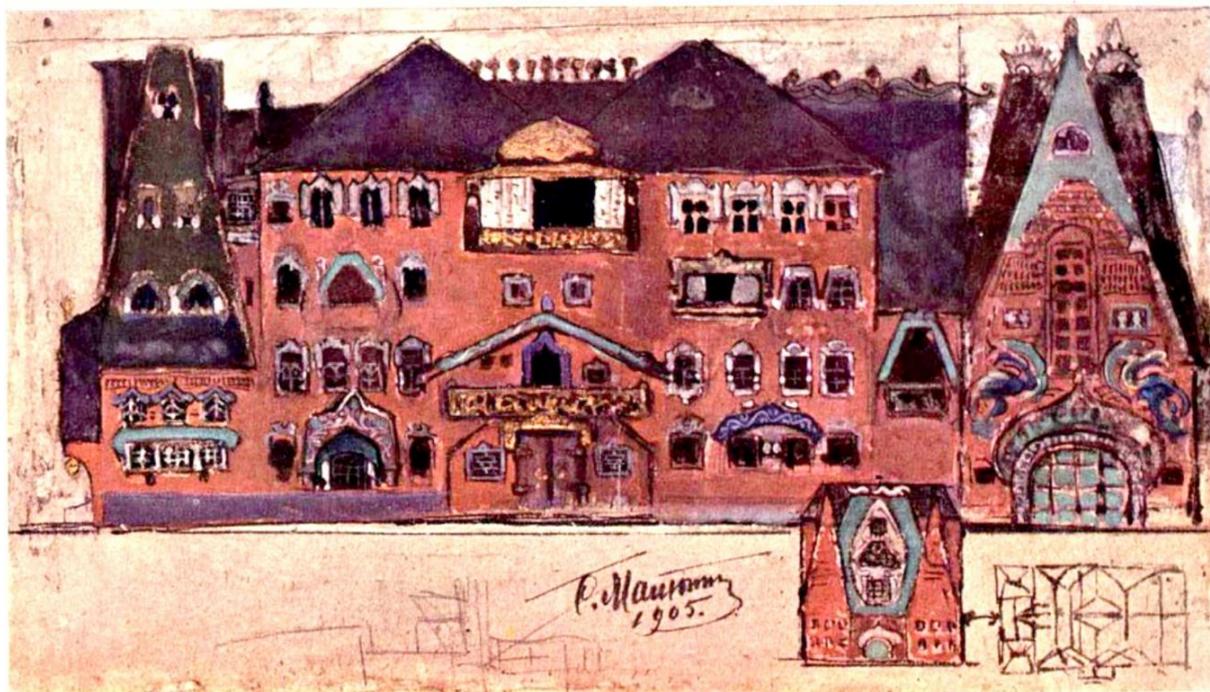
В качестве первого примера приведем проект развития территории в районе Хамовники у главной современной доминанты Москвы – храма Христа Спасителя. Место проектирования является одним из старомосковских районов центральной части города с интересной историей. Когда-то на территории нынешних Хамовников была большая Хамовная слобода с несколькими монастырями (Зачатьевским, Старо-Алексеевским и т. д.), вокруг которых жили ткачи. В результате градостроительных изменений в период XIX в. здесь появляется важная доминанта – храм Христа Спасителя архитектора Константина Тона, построенный на месте женского Старо-Алексеевского монастыря [7]. Вследствие этого Алексеевский монастырь был полностью утрачен. Общину монастыря переселили на новую территорию действующего Ново-Алексеевского монастыря в Красном Селе.

В течение XX в. в Хамовниках происходит еще ряд изменений. С восточной стороны от участка по Курсовому переулку в 1907 г. строят шедевр московского модерна – дом Перцовой [8]. Здание храма Христа Спасителя разрушают в 1931 г. в результате сталинской реконструкции Москвы. Площадку планировалось отдать под строительство Дворца Советов, но в итоге на этом месте был устроен бассейн «Москва».

В 1989 г. проводится реконструкция микрорайона № 17 Аб «Остоженка», и в 1994 г. начинается восстановление храма Христа Спасителя [9].



*Рис. 1. Шварц-план современной Москвы с отметкой участка проектирования в районе Хамовники*



*Эскиз фасада, дома на пл. Храма Хр. Святости в Москве. С. В. МАЛЮТИНЪ, Художник.*

*Рис. 2. Эскиз дома Перцовой. Художник С. В. Малютин*



*Рис. 3. Фотография бассейна «Москва» XX в.  
и современная реконструкция храма Христа Спасителя на этом же месте*

Важной деталью в истории места является то, что до революции 1917 г. при владениях храма Христа Спасителя через дорогу находилось жилое здание под названием «Дом причта храма Христа Спасителя» 1902 г. постройки (архитектор А. П. Попов совместно с М. Н. Литвиновым). Трехэтажное кирпичное здание в Соймоновском переулке входило в состав храмового комплекса. Оно предназначалось преимущественно для постоянного проживания священнослужителей со своими семьями. Дружное совместное сосуществование нескольких семей в одном доме при храме и коллективное ведение хозяйства сплачивало церковную общину прихода. Прихожане видели образ искреннего христианского единения, которое выражалось в традиционных ценностях (открытости, доверии, взаимной поддержке, бескорыстии, глубоком терпении и любви к ближнему) [10].

В доме, помимо квартир духовенства, размещались школа для певчих, столовая, кухня и спальня для малолетних певчих. Во дворе в те же годы была возведена одноэтажная хозяйственная постройка, фланкируемая двумя двухэтажными флигелями. Одноэтажную часть занимали сараи, погреба и конюшня, а в двухэтажных флигелях размещались квартиры сторожей храма и прачечная.

В настоящее время здание выполняет роль офисного и не относится к территории современного храма Христа Спасителя. В 2014 г. была предложена реконструкция данного объекта культурного наследия с приспособлением под жилой дом, но проект не был осуществлен [11].

Храм Христа Спасителя является огромным храмовым комплексом, в котором проходят международные и всероссийские конференции, симпозиумы, выставки; в нем также проводятся ежедневные службы и отмечаются главные православные праздники, на которых присутствуют Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. При всей важности объекта храмовый комплекс не предусматривает жилую функцию. У одной из главных доминант

города после 1917 г. не осталось во владениях дома причта, поэтому основной концепцией развития территории было выбрано создание патриаршего подворья в память об утраченном Старо-Алексеевском монастыре.



*Рис. 4. Объемно-пространственное решение проектируемого патриаршего подворья на аксонометрии*

Объект культурного наследия федерального значения «Дом Перцовой» накладывает определенные правовые обязательства на развитие фасадных и планировочных решений на территории по ФЗ № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [12]. Проект предполагает объемно-пространственную композицию подворья на участке многоугольной формы с фасадным оформлением в стилистике существующего сохранившегося памятника модерна – дома Перцовой, с применением традиционных строительных материалов (кирпича, стекла, керамической черепицы).

Выбор функциональных решений внутри проектируемой композиции подворья обусловлен генеральным планом Москвы. Реализация генплана до 2035 г. предполагает развитие территории для капитального жилищного строительства и усиление транспортного каркаса района.

На фасадах комплекса был применен метод подражания и интерпретации ритма деталей, масштаба окон и объемных форм входных групп. Основной вход на его территорию расположен с северной стороны (через арку и открытую лестницу). В комплекс также можно попасть с пешеходного моста, который соединяет территории храма Христа Спасителя и предполагаемого подворья.

В монастырском подворье планируется частная и общественная зона. Для женской монастырской общины проектируется отдельный корпус с жилыми комнатами для круглогодичного проживания 30 сестер, трапезной, мастерскими и хозяйственными помещениями. На общественной территории предполагаются: гостиница на 40 номеров, приходской храм на 150 прихожан с делением на нижний и верхний, крытая парковка на 45 автомобильных мест, помещения для аренды под малый бизнес, приходская школа на 90 учеников с соб-

ственной библиотекой. Обе территории соединены крытыми переходами и галереями, которые пересекаются на месте звонницы, что позволяет беспрепятственно двигаться зимой по отопляемым корпусам, не выходя на улицу.

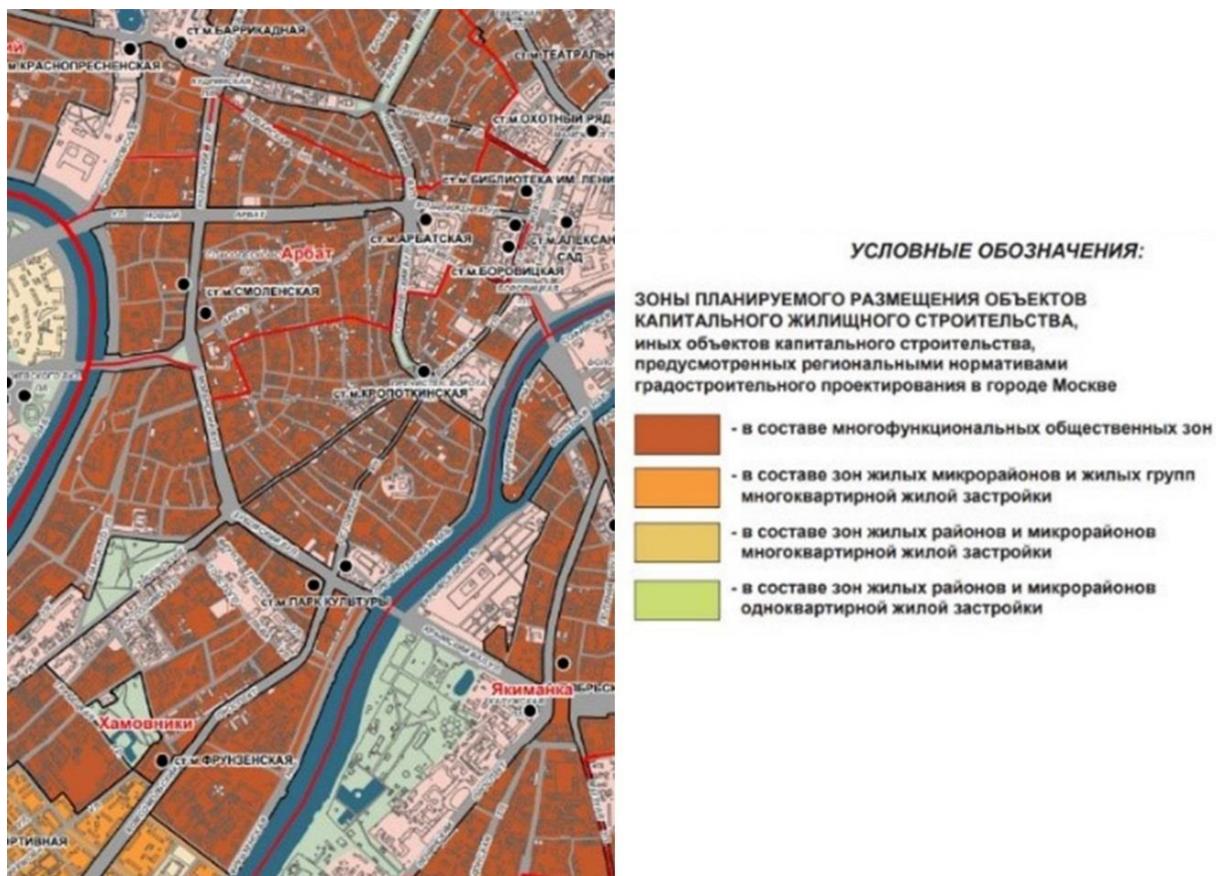
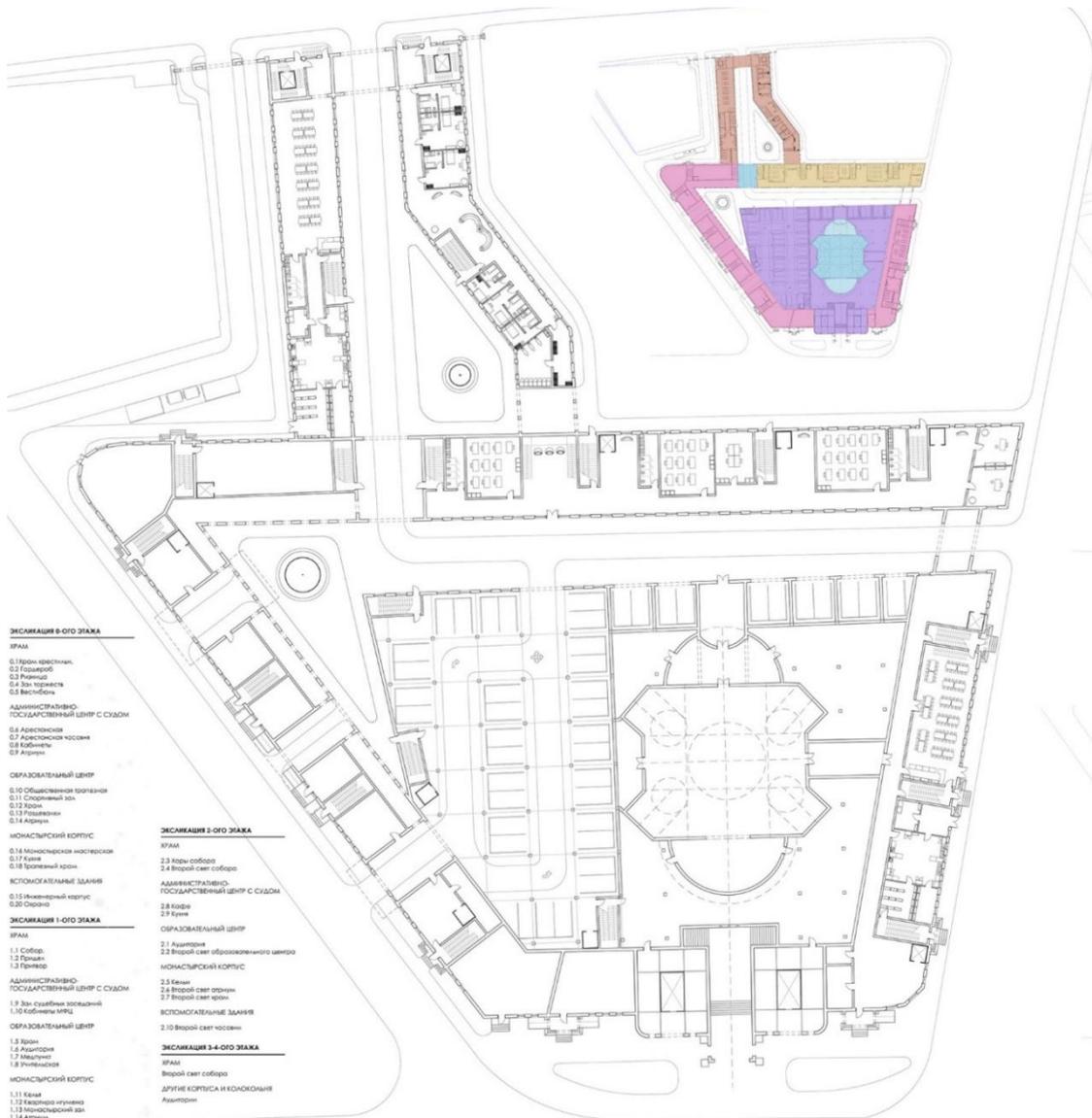


Рис. 5. Схема зон планируемого размещения объектов капитального жилищного строительства из третьей книги приложения к ФЗ № 73 «О Генеральном плане города Москвы»



Рис. 6. Главный фасад проекта «Патриаршее подворье в память об утраченном Старо-Алексеевском монастыре около храма Христа Спасителя»

Подобные проектные решения позволяют создать благоустроенную комфортную среду (с точки зрения человеческого масштаба), решить проблемы социальной инфраструктуры (строительство жилья для монахинь, приходской школы, храма для богослужений) и усилить роль духовного центра в городе рядом с существующими памятниками архитектуры.



*Рис. 7. План и функциональная схема проекта «Патриаршее подворье в память об утраченном Старо-Алексеевском монастыре около храма Христа Спасителя»*



*Рис. 8. Общий вид проекта «Патриаршее подворье в память об утраченном Старо-Алексеевском монастыре около храма Христа Спасителя»*

В качестве второго примера приведем проект развития территории сквера около Новоспасского монастыря в Москве. Монастырь был основан в 1490 г. при Иване III с именем Спаса Нового. Старая обитель, известная как Спас на Бору в Московском кремле, не позволяла разместить новые сооружения, которые хотел построить великий князь вместо деревянных палат и теремов. Вследствие этого было решено перенести монашескую общину за стены кремля и выстроить новый монастырь [13].



*Рис. 9. Историческая фотография Новоспасского монастыря в Москве*

Монастырь начал приобретать современный облик с приходом к власти династии Романовых в 1613 г. После избрания царем Михаила Романова начинается эпоха расцвета Новоспасского монастыря и происходит усиление его роли. Все каменные строения на его участке были возведены на средства и по повелению царя Михаила Федоровича. Впоследствии на территории обители расположилась родовая усыпальница дома Романовых. Вследствие таких исторических фактов и расположения монастыря близ кремля и памятника московского зодчества «Крутицкое подворье» было решено создать отдельно стоящий объект – часовню иконы Феодоровской Божией матери – у Новоспасского монастыря в память о царе Михаиле Федоровиче Романове.

В православном храмоздании, как известно, есть отдельный вид сооружений – часовни. «Часовня – небольшая христианская культовая постройка без помещения для алтаря», – такое определение (согласно энциклопедическому словарю «Христианство») рассматривает архитектор, кандидат архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство» Московского архитектурного института Наталья Георгиевна Благовидова в книге «Часовни в архитектурно-планировочной среде» [14]. Автор упомянутого пособия уделяет внимание возникновению и развитию данных объектов на протяжении отечественной истории. В ходе повествования Н. Г. Благовидова подчеркивает, что множество построенных часовен в России в 90-х гг. XX в. возводилось на месте разрушенных церквей, то есть они строились в память об утраченных памятниках архитектуры. Тем самым мы можем воспринимать маленький по своим размерам объект часовни как образ утраченного храма.

Значимые часовни возводились также на памятных местах как знак увековечения важных церковно-государственных событий [15]. Когда верующие люди, имея ограничения в финансовых возможностях, не могли позволить себе возвести богато украшенную высокую часовню, они отстраивали «бюджетные» варианты, в связи с чем и возникли различные виды часовен.

В качестве учебного проекта был выбран закрытый тип часовни как наиболее функциональный вариант храмовой архитектуры для третьей климатической зоны с ярко выраженными сменами сезонов и обильными осадками [16].

### ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЧАСОВНИ



**Мавзолей Эрлангеров**

арх. Шехтель Ф.О.  
1911-1914



**Усыпальница Прохоровых  
Новодевичьего монастыря**

арх. Покровский В.А.  
1911



**Мавзолей Левченко некрополя  
Донского монастыря**

арх. Клейн Р.И.  
1900

### БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ЧАСОВНИ



**Часовня равноапостольного  
князя Владимира в Лужниках**

арх. Анисимов А.А.  
2008-2010



**Часовня "Проща"  
Спaso-Андроникова монастыря**

арх. Афанасьев А.А.  
1862



**Часовня воздвижения  
креста Господня**

арх. Поляков Л.Г.  
1993

### ВОДОСВЯТНЫЕ ЧАСОВНИ



**Надкладезная часовня св. прав.  
Елисаветы в с. Михайловская Слобода**

арх. Анисимов А.А.  
2012-2013



**Часовня над источником при храме  
на бывшем Лазаревском кладбище**

2002



**Водосвятная часовня  
в Донском монастыре**

арх. Вихляев И.  
1997

### МЕМОРИАЛЬНЫЕ ЧАСОВНИ



**Часовня в память о храме  
Николая Чудотворца Стрелецкого**

арх. худ. Шилов А., Провоторов Г.  
2006



**Часовня в память  
о снесенном храме Бориса и Глеба**

арх. Вылегжанин Ю.С.  
1997



**Часовня им. княгини Елизаветы  
на бывшем кладбище «Арбатец»**

арх. Клейн Р.И.  
1911

Рис. 10. Примеры реализованных часовен разных функциональных типов в Москве

Проектируемая часовня располагается в городском сквере, который на сегодняшний день является частью территории Новоспасского монастыря. Композиция часовни представляет собой трехчастный объем, состоящий из входной группы, общего зала и звонницы. Общая площадь здания составляет 106 м<sup>2</sup>. К нему разработаны подходы от пешеходных дорожек нижнего и верхнего пути, поскольку участок имеет перепад рельефа около 3 м. Рядом с объектом запроектированы лестницы с откидными пандусами для комфортного передвижения маломобильных групп населения. На плане с правой стороны можно заметить линию дуги, повторяющую основной круглый объем часовни. Данная часть является одновременно конструктивным элементом по типу контрфорса для укрепления рельефа и декоративно-художественной оградой, которая защищает здание в рамках антивандалных мер.

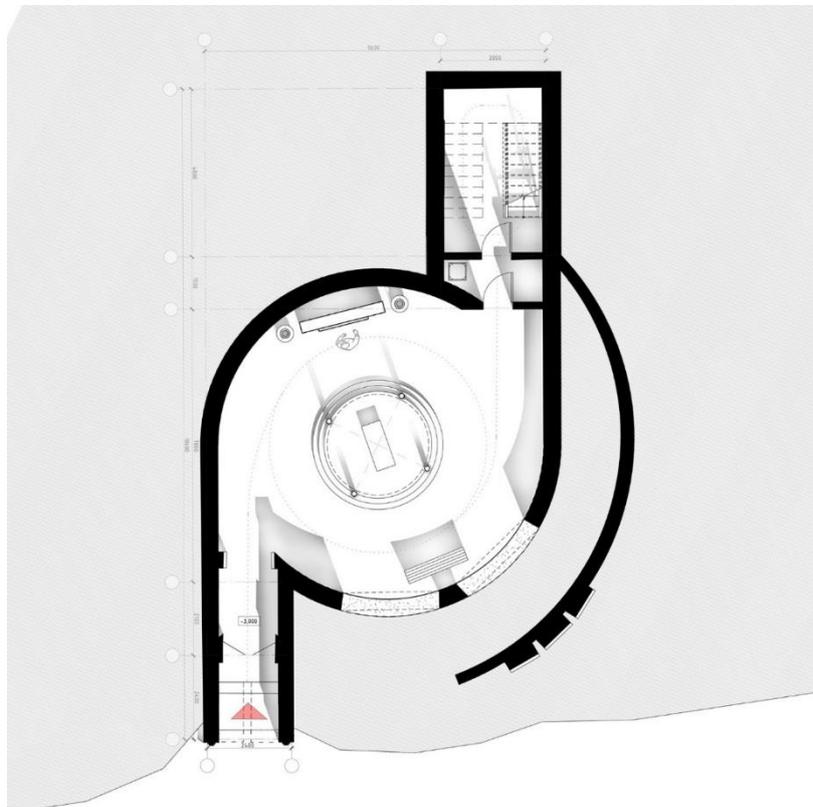


*Рис. 11. Шварц-план с отметкой проектируемой часовни в сквере*

Основная композиционная идея – это связь существующей исторической вертикали, колокольни Новоспасского монастыря, с проектируемой новой вертикалью. Запоминающийся силуэт монастыря формирует именно эта многоярусная колокольня, являясь знаковым объектом в ансамбле. Для того чтобы подчеркнуть стремление композиции вверх, по всей высоте объема колокольни идут пропорциональные членения на ярусы. В новом объеме проектируемой звонницы были выбраны другие архитектурные средства. Основными элементами выступают параболы, расположенные ветвями вниз до уровня земли. Такой прием позволяет сделать объем стройным и утонченным и связать его композиционно с устоявшейся вертикалью Новоспасского монастыря.



*Рис. 12. Проект часовни иконы Феодоровской Божией матери у Новоспасского монастыря*



*Рис. 13. План часовни Феодоровской Божией матери у Новоспасского монастыря*



*Рис. 14. Общий вид на Новоспасский монастырь с проектируемой часовней*

Стиль часовни сочетает в себе мотивы современной архитектуры с византийскими элементами храма-ротонды.



*Рис. 15. Фасад часовни иконы Феодоровской Божией матери у Новоспасского монастыря*

«Архитектура, как и каждый вид искусства, имеет присущий ей профессиональный язык – язык архитектурных форм, неразрывно связанный, однако, с мировоззрением человека, с его духовным устройением», – так пишет автор статьи «Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм», исследователь древнерусского церковного зодчества М. П. Кудрявцев [17, с. 212]. Нельзя не согласиться, что наши мысли и идеи воплощаются в материальные формы, что храм, как ничто иное, становится духовным центром притяжения.

Важно обратить внимание на поддержание и усиление роли духовных центров в контексте города, так как это напрямую влияет на сознание людей, их нравственные ориентиры и восприятие окружающей архитектурной среды.

#### **Список литературы**

1. Кеслер М. Ю. Православные храмы : в 3 т. Том 2. Православные храмы и комплексы: Пособие по проектированию и строительству (к СП 31-103-99) МДС 31-9.2003 / АХЦ «Арххрам». – М. : ГУП ЦПП, 2003.
2. Трубецкой Е. И. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. – М., 1994.
3. Петров-Спиридонов Н. А., Коротаев Н. А. Религиозно-философские границы архитектурного типа современного православного храма // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – № 3 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-filosofskie-granitsy-arhitekturnogo-tipa-sovremennogo-pravoslavnogo-hrama/viewer> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Швидковский Д. О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. – М. : Архитектура-С, 2016.
5. Павлов Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
6. Фокеева Л. А. Куб, шар, пирамида – основные формообразующие символы православного храма // Православные храмы : в 3 т. Том 1. Идея и образ. МДС 31-9.2003 / АХЦ «Арххрам». – М. : ФГУП ЦПП, 2004.
7. Кириченко Е. И. Храм Христа Спасителя в Москве. История проектирования и создания собора. Страницы жизни и гибели 1813–1931 / сост. Г. А. Иванова. – М. : Планета, 1992.
8. Нащокина М. В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. – 3-е изд. – М. : Жираф, 2005.

9. Реконструкция микрорайона № 17 Аб «Остоженка» / А. А. Скокан, Р. С. Баишев, А. Л. Гнездилов, Д. В. Гусев, Архитектурное бюро «Остоженка». – URL: <https://ostarch.ru/main/projects/rekonstrukcija-mikrorajjona--17-ostozhenka?ysclid=letr3asx6i844525464> (дата обращения: 04.03.2023).

10. Соймоновский проезд и площадь Пречистенских ворот / статья в электронном издании LiveJournal. – URL: <https://dmitry-sasin.livejournal.com/203629.html?ysclid=llelol-eqhuq198030362> (дата обращения: 04.03.2023).

11. Реконструкция с приспособлением под жилой дом объекта культурного наследия «Дом причта Храма Христа Спасителя, 1902 г., арх. А. П. Попов совместно с М. Н. Литвиновым» / Проектное бюро «Фиорованти-Инжиниринг». – URL: <https://www.fiorovanti.com/projects/rekonstrukciya-s-prisposobleniem-pod-zhiloy-dom-obekta-kulturnogo-naslediya-dom-prichta-hrama-hrista-spasitelya-1902-g-arh-a-p-popov-sovmestno-s-m-n-litvinovym> (дата обращения: 09.03.2023).

12. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37318/?ysclid=letuwy2a2x365492547](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/?ysclid=letuwy2a2x365492547) (дата обращения: 04.03.2023).

13. Крестников Ю. В. Новоспасский монастырь. Страницы истории / Протоиерей Алексей Круглик. – М. : Новоспасский монастырь, 2018.

14. Благовидова Н. Г. Часовни в архитектурно-планировочной среде города. – М. : Архитектура-С, 2006.

15. Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 1: Кремль и монастыри. – М. : Астрель, 2003.

16. Мягков М. С. Климатический анализ в архитектурном проектировании : учеб.-метод. пос. – М. : МАРХИ, 2016.

17. Кудрявцев М. П., Кудрявцева Т. Н. Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм // Православные храмы : в 3 т. Том 1. Идея и образ. МДС 31-9.2003 / АХЦ «Арххрам». – М. : ФГУП ЦПП, 2004. – URL: <https://studfile.net/preview/3547410/page:92/> (дата обращения: 16.03.2023).

УДК 72.025.4

## **ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЙ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В АСТРАХАНИ**

*Махмудов А. А.*

*Научно-производственная реставрационная фирма «Ярканон»*

Возрождение памятников культовой архитектуры как градостроительных доминант в историческом городском ландшафте и духовных центров является важной задачей сохранения культурного наследия России. В данной статье рассматриваются градостроительная роль религиозных объектов и факторы, влияющие на процесс их деградации и разрушения, на примере кафедрального собора Святого равноапостольного князя Владимира в Астрахани. Описываются конструктивные деформации, связанные с некорректной эксплуатацией здания, отсутствием профессионального подхода и несогласованностью разных организаций, работающих на территории и в охранной зоне объекта культурного наследия. Обозначены реставрационные методы сохранения памятника архитектуры для восстановления его религиозной функции.

**Ключевые слова:** градостроительная значимость культовых сооружений, реставрация объектов культурного наследия, памятник культовой архитектуры, собор Святого князя Владимира в Астрахани.

The revival of monuments of cult architecture as town-planning dominants in the historic urban landscape and spiritual centers is an important task of preserving our cultural heritage. This article examines the town-planning role of religious objects and the factors influencing the process of their degradation and destruction in Astrakhan on the example of the Cathedral of the Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir. The structural deformations associated with incorrect operation of the building, lack of professional approach and inconsistency of several organizations working on the territory and in the protected area of the cultural heritage object are described. Restoration methods of preserving the object of cultural heritage for the restoration of its religious function are indicated.

**Keywords:** *the town-planning significance of religious buildings, the restoration of object of cultural heritage, the monument of religious architecture, the Cathedral of St. Prince Vladimir in Astrakhan.*

Исследуя вопросы реставрации памятников исторического наследия, в частности культовой архитектуры, в первую очередь нужно понимать принципы градостроительства как искусства прошедших эпох. Города в основном строились по определенным сакральным схемам и следовали общим принципам композиции, таким как главное и второстепенное, ритмы, контраст, нюанс, цвета и композиционные оси. Здания также подчинялись гармоничным пропорциям, а силуэты городов напоминали музыку, где храмы, дворцы и общественные строения играли роль солирующих доминант, а одно-, двух- и трехэтажные жилые кварталы – фоновой аккомпанирующей части.

Культовые сооружения всегда были выше жилых домов и создавали силуэты и панорамы городов. Если взглянуть на гравюры и фотографии прошлых веков, то можно увидеть эти характерные признаки (рис. 1). При строительстве храмов учитывался рельеф местности, и они часто располагались на возвышенных местах. Основные городские улицы завершались церквями, которые являлись перспективными доминантами. Соблюдался особый принцип «*отовсюду видимость*» православного храма, который позволял верующим видеть и чувствовать свою визуальную и духовную связь с церковью.

В противовес продуманной планировочной структуре и объемно-пространственной гармонии исторической городской среды в наше время стали строить многоэтажные здания, не учитывая сложившийся контекст и обосновывая свои решения лишь экономическим профитом. Строительство подобных дисгармоничных объектов в исторической застройке не только уничтожает композицию градостроительных доминант в силуэте города, но и непосредственно угрожает сохранности памятников архитектуры.



Рис. 1. Астрахань с юга. Фотография С. М. Вишневого, 1860–1870-е гг.

За время работы нашей организации были разработаны проекты по реставрации и воссозданию многих памятников культовой архитектуры: мечетей, православных церквей, буддийского хурула. Комплексные научные исследования, авторский надзор при реализации ремонтно-реставрационных работ и богатый практический опыт за несколько десятилетий позволили выявить основные причины разрушений культовых зданий-памятников в Астрахани:

1) политическая, богоборческая идеология большевизма, которая привела к сносу церквей, колоколен, минаретов, а также к приспособлению храмов под склады, дома культуры и другие социальные объекты;

2) отсутствие высокой точности строительно-конструктивных расчетов при строительстве зданий;

3) разрушение дренажной системы города, связанное с заполнением Варвациевского канала подкаченной водой выше естественного уровня р. Волги. Прямая функция канала по дренированию в него грунтовых вод изменилась в противоположную – к водонасыщению грунта территорий города между Заячьим и Паробичевым буграми, территории Больших Исад и северной части р. Кутум;

4) разрушение и отсутствие ливневых канализаций, предназначенных для сбора и отвода дождевой воды с улиц города. В связи с неправильным обслуживанием и регулярным засорением ливневые канализации часто не справляются со своей задачей и начинают затапливать улицы и подвалы зданий;

5) советская система строительства дорожных покрытий, когда часть сметы по разборке устаревшего дорожного покрытия не выполнялась, на старый устраивали новый щебеночный слой и асфальтовое покрытие. Например, на ул. Никольской толщина дорожного покрытия с уровня покрытия булыжной мостовой достигает 70 см. Гидроизоляционные диафрагмы стен кирпичной кладки оказались ниже уровня тротуаров, что порой приводило к капиллярному подосу, засаливанию кирпичной кладки, сырости и возникновению других условий, способствующих разрушению несущих конструкций зданий;

б) неграмотная реконструкция по желанию собственников зданий, которая может включать в себя: добавление этажей; срезание конструктивных тяг арок; снос частей арок; установку дополнительных конструкций, утяжеляющих части здания (без усиления фундаментов); ошибки пристроек, фундаменты которых устраивают впритык к существующим зданиям, без деформационных швов; современные экологические проблемы, возникшие после запуска Аксарайского газоперерабатывающего завода (кислотные дожди разрушают кирпичную кладку карнизов зданий).

Рассмотрим процесс натуральных изысканий и реставрации памятника культовой архитектуры в целях восстановления его богослужебной функции на примере кафедрального собора Святого равноапостольного князя Владимира (пл. Святого князя Владимира, 7 / ул. Генерала армии Епишева, 4), который является объектом культурного наследия регионального значения.

Во время празднования 900-летия Крещения Руси в 1888 г. было принято решение воздвигнуть в Астрахани храм во имя Святого князя Владимира в 6-м участке города на берегу Адмиралтейского затона. Для составления проекта был объявлен всероссийский конкурс с условием, что храм должен быть выстроен в древнерусском стиле и вмещать до 2 000 прихожан. В начале 1890 г. поступило девять проектов, из которых первая премия была присуждена проекту под девизом «Равноапостольному», разработанному гражданскими инженерами из Петербурга В. А. Косяковым и Н. Э. Икавитц. Позднее по желанию комиссии в целях увеличения вместимости храма проект был изменен архитектором П. И. Коржинским – прибавлены боковые алтари. Строительство храма началось с освящения места 5 марта 1895 г. Чтобы укрепить основание под храмом, было забито «до твердого грунта 1 565 семиаршинных свай. На сваи были положены насадки из брусьев (всего длиной 566 сажений), а поверх их настил из трехвершковых пластин. Фундамент храма был сложен до 16 рядов сплошь из кирпича-железняка и залит цементом. С 17 ряда железняк употреблялся на облицовку и пилоны. Подряд на каменные работы был дан И. А. Храмову. В 1899 г. были окончены кровельные и другие каменные работы. В 1901 г. произведены малярные работы, установлено паровое отопление фирмой "Братья Кертинг". 15 июля 1902 г. состоялось освящение храма епископом Астраханским Георгием в сослужении о. Иоанна Кронштадтского. Храм имел в длину 26 сажений, в ширину 20 сажений, а высота его с крестом 23,5 сажений» [1].



*Рис. 2. Астрахань. Храм Святого Владимира. Почтовая карточка начала XX в. (издание А. Рериха)*



*Рис. 3. Вид на здание храма с противоположного берега Приволжского затона. Фотография середины XX в.*

В 1965 г. институтом «Астрахангражданпроект» был выполнен проект приспособления бывшей церкви под автовокзал, который реализовали в 1966–1967 гг. На высоте 12 м было устроено железобетонное перекрытие

по металлическим балкам (рис. 4). На первом этаже разместился автовокзал, на втором сначала планировали создать актовЫй зал, однако из-за церковной живописи, которая проступала через масляную закраску стен и сводов, было решено использовать его как учебные классы ДОСААФ. В подклете храма организовали столовую с общественным туалетом. В основании барабана купола было устроено перекрытие из радиальных металлических балок, а пространство под куполом не эксплуатировалось.

Снаружи здание в основном сохранило первоначальный облик. Храм представлял собой квадратное в плане, крестово-купольное сооружение в византийском стиле. С запада к основному объему примыкает входная часть со звонницей, а с южной и северной стороны – два боковых придела. В центре четыре столпа, соединенные подпружными арками, на которых покоится четверик, переходящий в небольшой восьмерик и 16-гранный барабан с куполом. Боковые части примыкают к четверику через полукупола, конхи – к подпружным аркам, тем самым составляя мощную монолитную пространственную конструкцию.

За время эксплуатации храма как автовокзала зданию были нанесены серьезные повреждения. По результатам проверки соседних реперных точек обнаружилось, что за последние 50 лет просадка храма и контрольного репера на нем составила около 5 см. При этом просадка произошла неравномерно, в результате чего оказалась нарушена пространственная монолитная работа конструкции. Больше, чем боковые части храма, просел четверик, как самая тяжелая часть сооружения. В итоге образовались сквозные трещины на ребрах полукуполов, как на местах наибольших напряжений, далее через окна трещины прошли до фундаментов. Кроме того, несквозные горизонтальные трещины появились на центральном куполе и куполе звонницы.

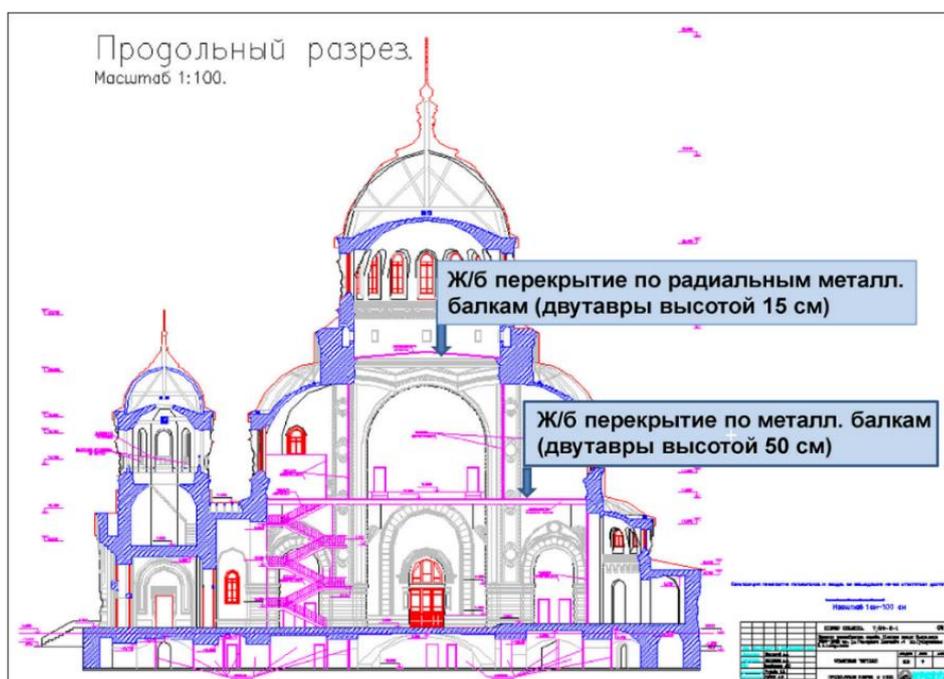


Рис. 4. Места перекрытий в храме князя Владимира, устроенных в 1964 г. Обмерный чертеж (продольный разрез) 1999 г.

Во время первоначального натурного обследования в поисках причин произошедших разрушений мы обнаружили, что в столовой использовались неэффективные методы утилизации отработанной воды. Вместо выведения в магистральную канализацию работники сливали ее в яму, расположенную на полу. Сантехник, обслуживавший столовую, утверждал, что он регулярно (каждые три-четыре дня) очищал канализацию вдоль ул. Генерала Епишева, в которую попадали отходы общественной бани, соседствующей с храмом. В результате нерациональной системы сточные воды затапливали столовую в подвальном помещении, что в конечном счете приводило к разрушению штукатурного слоя стен и засаливанию кирпичной кладки.

В 1980-х гг. была проложена магистральная теплотрасса к жилым девятиэтажным домам, расположенным в 5 м от апсиды храма. Она постоянно протекала и приводила к дополнительному увлажнению грунта около апсиды.

Однако главной причиной разрушений стал искусственный подъем уровня Приволжского затона, произведенный в результате благоустройства территории в 1960-х гг. В рамках этого проекта были установлены подкачивающие насосы под мостом на Кутуме, что привело к увеличению уровня грунтовых вод. Реконструкция 2007–2008 гг. не вернула каналу и затону их первоначальные функции, а, наоборот, усугубила проблему.

Наружные поверхности арок оконных проемов барабана купола и пят подпружных арок были разрушены из-за атмосферных осадков, которые стекали с поврежденной кровли. Кирпичные стены подверглись деструкции и поражению высолами. Кровельное покрытие под воздействием внешних атмосферных факторов и ветров пришло в негодность. Система водостоков с кровли к воронкам также оказалась повреждена. Водоприемные воронки и водосточные трубы во многих местах были утеряны, а крепления и ухваты стали корродировать и деформироваться.

Конструктивное разрушение храма, появление системных трещин со всех четырех сторон произошли из-за давления на конхи подпружных арок четверика, вызванного установкой тяжелых металлических двутавров и железобетонного перекрытия на столпы храма. В итоге произошла перегрузка, на которую не было рассчитано деревянное свайное основание. Уровень пола центральной части – четверика – просел по отношению к полам боковых частей почти на 9 см. Прилагаем схему действия нагрузок в конструктивной схеме церкви (рис. 5).

В 1999 г. по результатам натурных и лабораторных исследований научно-исследовательской проектной фирмой «Ярканон» был разработан проект реставрации храма Святого князя Владимира. В 2000–2003 гг. в здании церкви были проведены ремонтно-реставрационные работы:

- частично осуществлены инженерные мероприятия по предотвращению поступления техногенных вод под фундаменты здания: выполнен пристенный и кольцевой дренаж по всему периметру храма, удерживающий грунтовые воды не выше отметки -25,58 м;

- произведена разборка чуждых конструкций внутри церкви (ранее устроенного междуэтажного перекрытия) и перегородок ранее существовавшей столовой в подвале;
- разобрано 100-летнее кровельное покрытие из листов оцинкованной стали; устроена новая кровля куполов, конх, шатровых деталей и отливов на основе исторических аналогов из оцинкованной стали с пураловым покрытием;
- организован водосток;
- укреплены металлической арматурой межколонные стенки барабана, купола и звонницы, а затем проведено инъектирование сквозных трещин стен, полукуполов, барабанов купола и звонницы раствором, состоящим из молотого кирпича, извести, измельченного песка и цемента;
- произведена вычинка и докладка кирпичной кладки карнизов, стен и фундаментов;
- выполнены основные отделочные работы в интерьерах и на фасадах церкви (после очистки фасадные стены окрашены специальной югославской краской «Хелиофас»);
- устроены входы в церковь со сплошным ограждением, что не соответствовало проекту. Согласно историческим фотографиям, крыльцо главного входа должно быть раскрыто на три стороны, а крыльца боковых входов первоначально имели ступенчатые парапеты.

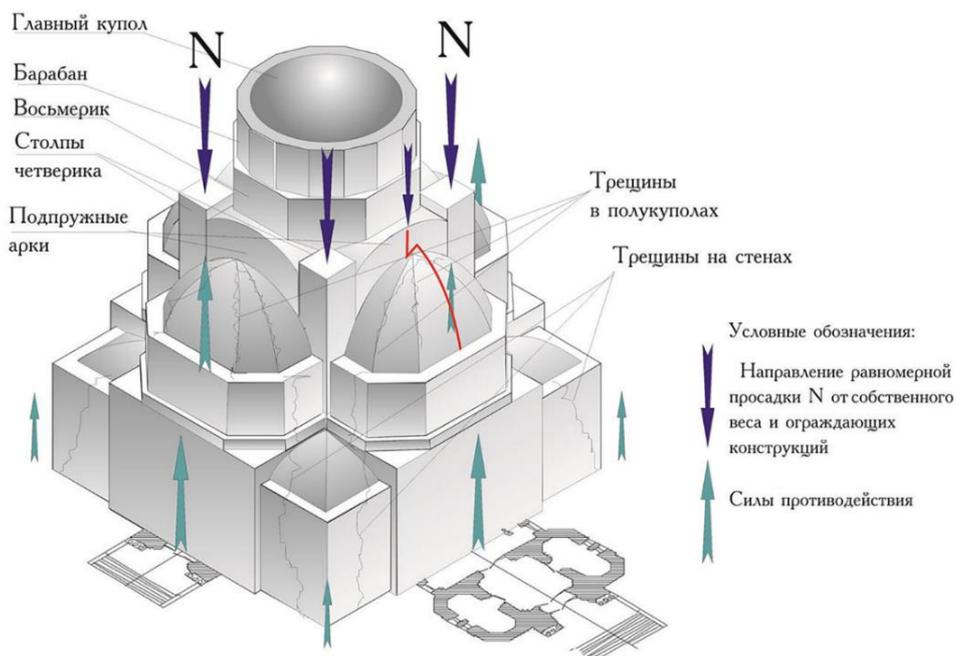


Рис. 5. Схема общей деформации полукуполов и стен боковых приделов и четверика

За период реставрации не все проектные решения были реализованы из-за отсутствия средств и недостаточной квалификации подрядной организации. Так, не была произведена реставрация настенной живописи в интерьерах храма. На многих участках стен, особенно на парусах, где были написаны четыре евангелиста, краска советского периода отслоилась. Необходимо было реставраци-

онными приемами их аккуратно расчистить скальпелем. Вместо этого подрядчик варварски сжег их огнеметом. Но даже после таких разрушительных методов фрагменты живописи еще сохранились до наших дней (рис. 6).



Рис. 6. Фрагменты подлинной настенной живописи, обнаруженные во время обследования в 2022 г.

В настоящее время компания ООО «НПРФ "Ярканон"» выполняет авторский надзор за проведением капитальных ремонтно-реставрационных работ, в ходе которых исправляются ошибки реставрации 2001–2003 гг.

#### Список литературы

1. Памятник 900-летия крещения Руси храм Св. Князя Владимира в г. Астрахани. Краткий обзор сооружения храма и отчетные данные. – Астрахань : Паровая губернская типография, 1903.

УДК 947-0

## ЦВЕТНЫЕ МЕЧЕТИ АСТРАХАНИ

*Сызранов А. В.*

*Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

В статье рассматривается история некоторых исторических мусульманских мечетей Астрахани, которые имеют цветовые обозначения: Белая, Черная, Зеленая и Красная. Эти мечети были построены в XIX – начале XX в. (кроме Белой, по всей вероятности, более ранней), а в советские времена закрыты по решению властей. На рубеже XX–XXI вв. они были возвращены верующим, произведена их реставрация. Названия архитектурных сооружений связаны с сакральными для ислама цветами (белым, черным, зеленым), а также с цветом наружных стен.

**Ключевые слова:** Астрахань, Белая мечеть, Зеленая мечеть, ислам, история, Красная мечеть, Черная мечеть.

The article examines the history of some historical muslim mosques in Astrakhan, which have color designations: White, Black, Green and Red. These mosques were built in the XIX – early XX century (except for the White, probably earlier), and in Soviet times they were closed by the decision of the authorities. At the turn of the XX–XXI centuries they were returned to the believers, and their restoration was carried out. The names of mosques are associated with the colors sacred to islam (white, black, green), as well as with the color of the exterior walls.

**Keywords:** Astrakhan, White mosque, Green mosque, islam, history, Red mosque, Black mosque.

Центрами религиозной и общественной жизни мусульман Астрахани являются мечети (от араб. *ал-масджид* – «место, где совершают земные поклоны»). Уже в 1586 г. недалеко от города существовала мечеть, а в 1620 г. ногайский *сайид* (то есть потомок пророка Мухаммада из ветви, восходящей к его внуку Хусайну) Сайф ад-Дин построил мечеть в самой Астрахани, видимо, с разрешения властей [1, с. 569]. К 1616 г. относится упоминание мечети на Гилянском дворе города, возведенной для персидско-подданных жителей (а значит, скорее всего, шиитской). Мечеть ставили сами персы [2, с. 202].

Османский путешественник Эвлия Челеби ибн Дервиш (1611–1679/1683), посетивший Астрахань в 1666 г., сообщает, что в «посаде», или «нижнем городе» (то есть в Земляном) находится семь мечетей [3, с. 132]. По сведениям академика С. Г. Гмелина (1744–1774), побывавшего здесь в 1769–1770 гг., в Агрыжанской, Бухарской и Гилянской слободах Земляного города было четыре мечети, а в предместьи города – Царевской слободе (тюрк. Тияк<sup>5</sup>) – еще 15 [4, с. 146, 163]. В 1910 г., согласно данным В. В. Дремкова, в Астрахани насчитывалось 18 мечетей [5, с. 4].

За 1920–1930-е гг. большинство астраханских мечетей было закрыто. Конфессиональные здания переоборудовались под промышленные предприятия, хозяйственные помещения, культурно-просветительские и образовательные учреждения либо разрушались. В 1954 г. в городе осталось всего две мечети [6, л. 89]. В настоящее время в Астрахани действуют 15 мечетей (14 из них каменные, одна деревянная).

Предметом нашего исследования является история астраханских мечетей, которые имеют цветовые обозначения: Белая, Черная, Зеленая, Красная.

**Белая мечеть**, или Ак-мечеть (ул. Зои Космодемьянской, 41/15), – древнейшая в Астрахани. Первые сведения о ней, возможно, содержатся в сочинении С. Г. Гмелина «Путешествие по России для исследования трех царств природы», вышедшем в Санкт-Петербурге в 1777 г. Он писал, что в Бухарской татарской слободе г. Астрахани «находится нововыстроенная большая Татарская мечеть. Она деревянная, однако построена на каменном основании» [4, с. 146]. Мы полагаем, что речь в данном случае идет как раз о Белой мечети, которая располагалась в Бухарской слободе. О деревянной Белой мечети в Астрахани также сообщает в 1809 г. исследователь И. В. Равинский. Он пишет, что это главная татарская мечеть в городе, так как она «всех пространнее и получше сделана», кроме того, «...у татар главные мечети всегда называются белыми» [7, с. 307, 272]. В сборнике «Город Астрахань и его окрестности», изданном в 1882 г., содержатся сведения о том, что к моменту своей перестройки Белая мечеть существовала уже 130 лет, то есть была построена в 1680 г. [8, с. 20]. Однако, учитывая сведения С. Г. Гмелина о «нововыстроенной большой Татарской мечети» в 1770 г., мы полагаем, что эта информация требует дополнительной проверки.

---

<sup>5</sup>Аул Тияк – современный микрорайон Нариманово в Советском районе г. Астрахань.

По преданиям, на месте (или около) Ак-мечети раньше располагались могилы трех мусульманских святых: Кайтармыша, Кутармыша и Чирака [9].

Интересно, что, по сведениям П. И. Небольсина, в середине XIX в. в 10 верстах выше Сеитовки (в современном Красноярском районе Астраханской области) находилось урочище с тремя курганами. «Урочище это называется Акъ-Месджидъ, "Белая мечеть". Народ рассказывает, что здесь стояла каменная выбеленная мечеть, в которой молились все знаменитые завоеватели – Чингись, Джанибекъ, Мамай» [10, с. 108].

В 1810 г. деревянная Ак-мечеть была перестроена в камне на средства купца Дауда (или Нияза) Измайлова, причисляемого к татарам Бухарского двора [8, с. 20; 11, с. 56; 12, с. 49; 13, с. 122; 14; 15, л. 1]. К ее зданию примыкал минарет. Мечеть окружала вначале деревянная, а затем каменная ограда. Известно, что на протяжении XIX – начала XX в. имамами Белой мечети становились представители семьи Ходжаевых, причисляемые к татарам Бухарского двора [16, л. 310; 17, л. 1–2; 18, л. 1]. Имамы Ходжаевы активно участвовали в общественной жизни мусульман Астрахани. Так, когда в 1896 г. возникло благотворительное Общество попечительства о бедных мусульманах, именовавшееся также Джамаат Хайрийа (араб. «Благотворительное общество»), одним из его учредителей был имам Ак-мечети Мухаммед Керим Ходжаев. На средства данного общества закупались и раздавались учащимся мектебов и медресе учебники, беднякам – дрова на зиму, теплая одежда, медикаменты, средства на похороны [19]. Мухаммед Керим Ходжаев был также одним из учредителей мусульманской общественной организации «Джамаат Исламийа» (араб. «Исламское общество»), образовавшейся в Астрахани в 1907 г. [20, л. 67, 75, 88].



*Рис. 1. Белая мечеть. Фотография начала XX в.*

В 1901 г. религиозная община (в русских архивных документах – «приход») Белой соборной мечети, именовавшейся также как мечеть № 11, включала 569 мужчин и 579 женщин, в том числе 80 домохозяев [16, л. 307–308].

До революции при Ак-мечети действовали *мактаб* (или мектеб) и *мадраса* (или медресе) – мусульманские школы начального и повышенного уровней соответственно [5, с. 14; 21, л. 26].

В 1930 г. по решению президиума Окружного исполнительного комитета от 25 января Ак-мечеть была закрыта, а ее помещение было передано под детский сад [22, л. 5]. В 1992 г. мечеть была возвращена верующим и получила порядковый номер 5 [23]. В 1997 г. при Белой мечети было открыто единственное на тот момент в области медресе – Исламский институт «Хаджи-Тархан» (сегодня – колледж)<sup>6</sup>. С началом реставрационных работ в Белой мечети медресе было переведено в здание рядом с Черной мечетью. «Хаджи-Тархан» дает высшее мусульманское образование: мужчины по окончании получают специальность «имам-хатиб», женщины – «теолог, преподаватель основ ислама».

В 2000–2008 гг. Ак-мечеть была отреставрирована, и в 2008 г., к 450-летию юбилею города, состоялось ее торжественное открытие.

Архитектура Белой мечети имеет купольно-осевой характер схемы с двухъярусным минаретом над входом и гумбазом над молельным залом. В стилевом отношении ее можно причислить к позднему классицистическому направлению, что подтверждается штукатурной отделкой, мотивом арочных окон притворной части, наличием строгих пилястр во всех объемах храма, фронтонами над окнами минарета, филёнками, изящными фонарями на гумбазе и куполе минарета [24, с. 147–148].

**Черная мечеть**, или Кара-мечеть (ул. Зои Космодемьянской, 48/1), в прошлом была соборной мечетью Бухарского двора. В 1816 г. перестроена в камне [16, л. 310]. В. П. Никитин сообщает, что каменная Черная мечеть была построена «на месте обветшавшей деревянной постройки» [12, с. 49]. В начале XX в. религиозная община Черной соборной мечети № 10 Бухарского двора (5-й участок г. Астрахани) составляла 570 мужчин и 638 женщин, в том числе 100 домохозяев. Имамом мечети был Али Максутов [16, с. 310–311]. Он также являлся членом ревизионной комиссии Общества попечительства о бедных мусульманах [19, л. 4].

При Черной мечети до революции существовали медресе [5, с. 14], мектеб для мужчин (с 1832 г.) и мектеб для женщин (с 1850 г.) [21, л. 25 об-26]. Мужское училище-мектеб Черной мечети, которым заведовал мулла Салих Алимбеков, было «самое многолюдное в Астрахани по числу учащихся» [21, л. 9]. Салих Алимбеков являлся также одним из членов общества «Джамаат Исламия» [25, л. 65].

В 1930 г. по решению президиума Окружного исполнительного комитета от 25 января Черная мечеть была закрыта, а ее помещение было передано под школу [22, л. 5]. Впоследствии здание было разрушено. В 2005 г. началось восстановление Черной мечети, которое в целом завершилось к настоящему времени.

---

<sup>6</sup>Сегодня медресе переведено в здание рядом с Черной мечетью. До революции там располагалось медресе Черной мечети, а в советское время – психиатрический диспансер.

Архитектура Черной мечети является примером комплексной застройки участка культовыми сооружениями (мечеть, школа). Имея двухчастную объемно-пространственную композицию, мечеть состояла из двухсветного зала для молельни, делившегося, в свою очередь, на две половины (северную – женскую, южную – мужскую), примыкавшего к нему трехъярусного минарета с северной стороны и полукруглого михраба с южного фасада. Черная мечеть, построенная в пропорциях классицистического стиля, оштукатурена и окрашена. На основном объеме здания установлен невысокий восьмерик, на котором высятся восьмигранный купол, завершающийся сферой и полумесяцем. Фасады мечети отличаются лаконичным декором, их украшают сандрики на кронштейнах, плоские полуналичники, подоконная тяга первого этажа, профилированный межэтажный карниз, двойные окна второго этажа с полуциркульными перемычками. Особенно наряден трехъярусный минарет. Его выразительность определяют горизонтальный руст, фриз и лучковые перемычки первого яруса, стрельчатые оконные проемы, полуналичники на пилястрах, геометрический орнамент третьего яруса, балконы-шерфе с металлическими ажурными ограждениями, завершающие первый и второй ярусы, а также сфероконический купол со шпилем и полумесяцем [24, с. 148].



Рис. 2. Черная мечеть. Фотография начала XX в.

**Зеленая мечеть**, известная до революции также как мечеть № 8 (ул. Менжинского, 90), находится на территории бывшей Царевской слободы – Тияк. Она была построена в 1831 г. неким Нураши Ниязовым. Сама же мусульманская организация образовалась в начале XIX в. К этой мечети были приписаны жившие вокруг юртовские ногайские татары и «кундровские татары», то есть ногайцы-карагаши [26, с. 266].

По сообщению И. В. Зайцева, когда строили Троицкий собор в Астраханском кремле (1602 г.), «кирпич на тое церковь вожен из Ахтубы, ломали

и возили Зеленую мечеть» [2, с. 200], то есть мечеть с таким названием была известна в низовьях Волги, видимо, с золотоордынских времен.

В 1901 г. община мечети состояла из 204 мужчин и 202 женщин, в том числе включала 142 домохозяина [16, л. 313–314]. В 1898 г. имамом-хатибом и муаллимом Зеленой мечети стал Абдурахаман Умеров (1867–1933 гг.) – известный впоследствии ногайско-татарский просветитель, мусульманский богослов, историк, этнограф и арабист, издатель и общественный деятель [27, л. 2–2 об., 19–19 об.]. При мечети были медресе [28, л. 3 об.] и мектеб [21, л. 20] для женщин. В 1938 г. Зеленая мечеть по решению Сталинградского облисполкома была закрыта и передана под «культурно-социальные нужды» [29, л. 14]. Известно, что в 1948 г. часть бывшей мечети использовалась как общежитие рабочих Каспфлота, а часть пустовала [30, л. 1]. По решению Астраханского облисполкома в этом же году здание было передано под районную поликлинику [30, л. 2]. К 1991 г. мечеть была заброшена и пустовала.



*Рис. 3. Зеленая мечеть. Фрагмент почтовой карточки начала XX в.*

В 2012 г. началась реконструкция мечети. Инициаторами и спонсорами выступили окрестные жители, неравнодушные к судьбе бывшего храма (в частности, А. И. Ищерякова – создатель и хранитель домашнего музея имени А. Умерова). Торжественное открытие мечети с участием губернатора Астраханской области И. Ю. Бабушкина и Верховного муфтия России, председателя Центрального духовного управления мусульман Т. С. Таджуддина состоялось в июне 2022 г. Сегодня мечеть известна как Яшел-мечеть, то есть Зеленая мечеть.

Вплоть до недавнего времени Зеленой называли иногда также бывшую Нугай-мечеть (Ногайская мечеть), или мечеть № 2. До революции она имела порядковый номер 12 [31, л. 94], именовалась также Нугаевской [32, л. 7]. Название «Ногайская», вероятно, получила оттого, что в нее приезжали молиться сельские ногайцы [33, с. 33]. Нугай-мечеть была построена в 1830 г. [31, л. 94] или, по другим данным, в 1825 г. [43, р. 310]. Название «Зеленая»

употреблялось как дополнительное, видимо, из-за зеленого окраса деревянных стен. Сегодня деревянная прежде мечеть перестроена в камне.

**Красная мечеть**, или мечеть № 3, до революции – № 13, сегодня также Кавказская мечеть (ул. Красная Набережная, 112 – на городском рынке Большие Исады), была построена в начале XX в. на средства купца Шакира Казакова. Согласно архивным материалам, мусульманская община будущей мечети образовалась в 1900 г. и составляла 600 мужчин и 299 женщин. Строительство мечети началось в 1901 г. Первым муллой был татарин Файзулла Фатхуллин (Фейзулла Фетхуллин) [16, л. 307–308; 35].

В 1935 г. по решению Астраханского городского совета мечеть закрылась [36, л. 32], а помещение вскоре было передано Дому санитарного просвещения.

В 1990 г. здание мечети было возвращено мусульманам. С 1993 г. началось его постепенное восстановление (особый размах реставрационные работы приобрели в 2000-е гг.). Общину мечети сегодня в основном составляют выходцы с Кавказа (отсюда ее современное название – Кавказская): аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, азербайджанцы-сунниты, но среди прихожан есть и татары, ногайцы, казахи.



*Рис. 4. Красная мечеть. Фрагмент почтовой карточки начала XX в. (издание фотографа И. М. Бочкарева)*

В ходе восстановительных работ здание с северо-восточной стороны дополняется новым объемом, а прилегающая территория расширяется и благоустраивается. До реконструктивных мероприятий архитектура и декор Красной мечети во многом повторяли Криушинскую мечеть. После проведенной реконструкции, когда с северо-восточной части к ней был пристроен кубический объем, в точности повторяющий архитектуру старого объема, включая и его купольную часть, мечеть получила неожиданное архитектурное решение. В плане она стала представлять собой два соединенных квадрата, объединенных сквозным коридором. В композиционном отношении строение стало выглядеть как вытянутый прямоугольный объем, завершающийся двумя одинаковыми куполами и вставившимся между ними высоким двухъярусным минаретом с металлическим обходным балконом. Декор

дополнили вазоны по углам здания, выполненные из оцинкованной стали и украшенные разноцветным стеклом [24, с. 149].

Сегодня название «Красная» (Кызыл-мечеть) применяют и к Центральной, или Соборной мечети № 1 (ул. Казанская, 62). До революции она именовалась как мечеть № 9 Гилянского двора, поскольку располагалась на территории Гилянской слободы [20, л. 87; 25, л. 65; 31, л. 6], Ваххаб, или Вагап-мечеть.

Известно, что эту каменную мечеть начал строить на свои личные средства в конце XIX в. татарский мулла и суфийский шейх Абдулвагап Алиев (или Абд ал-Ваххаб ибн Али ал-Хаджи-Тархани, 1819–1899 гг.). Однако денег у муллы не хватало, тогда он сумел заручиться финансовой поддержкой купца Шакира (Мухамедшакира) Казакова [34, р. 310]. К 1898 г. мечеть была построена [31, л. 93]. Х. Ирмуратов сообщает о «солидной» медресе «Ваххабийя» в Вагап-мечети, в которой обучались представители татарской и казахской молодежи [37, с. 74]. В советское время мечеть № 9 была одной из двух действующих в Астрахани. Правда, в 1941 г. она была закрыта с передачей помещения под ремесленное училище [38, л. 39; 39, л. 28]. Однако в 1950 г. мечеть вернули верующим [31, л. 93].

Сегодня в г. Астрахани насчитывается 15 мечетей. Среди них особо можно выделить ряд исторических мечетей, которые носят цветовые обозначения: Белая, Черная, Зеленая и Красная. В определенном смысле эти сооружения стали символом Астрахани мусульманской. Их названия, видимо, связаны с сакральными для ислама цветами (белым, черным, зеленым), а также с цветом наружных стен (например, красным).

#### Список литературы

1. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. – М. : Восточная литература ; РАН, 2002. – 752 с.
2. Зайцев В. И. Астраханское ханство. – 2-е изд., испр. – М. : Восточная литература, 2006. – 301 с.
3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / сост. И отв. ред. А. Д. Желтяков. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 288 с.
4. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 года по пятое июня 1770 года. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1777. – 361 с.
5. Дремков В. В. О муллах Астраханской губернии. – Астрахань : Паровая губернская типография, 1912. – 28 с.
6. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. П-325. Оп. 25. Д. 137.
7. Раввинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. – СПб. : Императорская типография, 1809. – 527 с.
8. Город Астрахань и его окрестности. Статистический очерк. – Астрахань : Типография Е. В. Персидской, 1882. – 32 с.

9. Полевые материалы автора.
10. Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья. – СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1852. – 197 с.
11. Штылько А. Н. Иллюстрированный путеводитель и справочник по городу Астрахани. – Астрахань : Паровая Новая Русская типография, 1899. – 165 с.
12. Никитин В. П. Астрахань и ее окрестности. – М. : Искусство, 1982. – 152 с.
13. Марков А. С., Львов С. Г. Астрахань на старинных открытках. – Астрахань : Типография «Волга», 1999. – 172 с.
14. Торопицын И. В. Белая мечеть будет восстановлена // Волга (Независимая газета Астраханской области). – 2000. – № 146 (23873). – С. 6.
15. ГААО. Ф. 1. Оп. 6 т. Д. 161.
16. ГААО. Ф. 290. Оп. 3. Д. 312.
17. ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 387.
18. ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1372.
19. Отчет правления попечительства о бедных мусульманах города Астрахани за 1899 гражданский год. – Астрахань, 1900. – Л. 1–13.
20. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297.
21. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730.
22. ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 111.
23. Блажко А. Возродить былую красоту // Волга (Независимая газета Астраханской области). – 2000. – № 109 (23836). – С. 3.
24. Бондарева Н. И., Толпинская Т. П. Архитектура мечетей Астрахани XIX – начала XX в.: историко-стилевой аспект // Манускрипт. – Тамбов, 2019. – Т. 12, вып. 4. – С. 146–152.
25. ГААО. Ф. 290. Оп. 3. Д. 521.
26. Абдурахман Умеров : научно-биографический сборник / авт.-сост. С. Т. Рахимов. – Казань : Рухият, 2002. – 384 с.
27. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54183.
28. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1294. Л. 3 об.
29. ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 213.
30. ГААО. Ф. 3371. Оп. 1. Д. 213.
31. ГААО. Ф. 3371. Оп. 1. Д. 2.
32. ГААО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 722.
33. Викторин В. М., Нафтуллин А. Д. Ислам и население Астраханской области // Ислам и современность (методические рекомендации в помощь лекторам-атеистам). – Астрахань : Типография «Волга», 1988. – С. 31–36.
34. Frank A. J. Muslim Sacred History and the 1905 Revolution in a Sufi History of Astrakhan // Studies on Central Asian History in Honor of Yuri Bregel / Ed. by D. DeWeese. – Bloomington: RIFIAS, 2001. – P. 297–317.
35. Бурнаш Д. В Астрахани работает мечеть народов Кавказа // Идель (газета Астраханского областного общества татарской национальной культуры «Дуслык»). – 1997. – № 29. – С. 1.
36. ГААО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 19.
37. Ирмуратов Х. Октябрь в ауле. – Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1967. – 190 с.
38. ГААО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 539.
39. ГААО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 549.

# ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ

---

---

УДК 72.035+304.44

## АРХИТЕКТУРНАЯ ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ С. М. ЛИОНОЗОВА В АСТРАХАНИ

*Марисова Н. Д.<sup>1</sup>, Березкин С. А.<sup>2</sup>*

*<sup>1</sup>Волго-Каспийский морской рыбопромышленный колледж  
(Астраханский государственный технический университет),*

*<sup>2</sup>Санкт-Петербургский государственный  
архитектурно-строительный университет*

В статье рассматривается история создания и архитектурные особенности городской усадьбы второй половины XIX в., а также дальнейшие трансформации памятника архитектуры в советский период, когда исторические здания были приспособлены для Рыбопромышленного техникума. Приводятся сведения о домовладельце, купце С. М. Лионозове, и его вкладе в развитие Астрахани. Представлены результаты современной культурной деятельности учебного заведения в сфере изучения и популяризации историко-культурного наследия.

**Ключевые слова:** *архитектурное наследие Астрахани, эклектика, городская усадьба, астраханское купечество, С. М. Лионозов, музей колледжа.*

The article examines the history of the creation and architectural features of the city estate of the II half of the XIX century, and further transformations of the architectural monument in the Soviet period, when historical buildings were adapted for a Fishing College. Information is given about the homeowner – merchant S. M. Lionozov and his contribution to the development of Astrakhan. The results of the modern cultural activity of the educational institution in the field of studying and popularization of historical and cultural heritage are presented.

**Keywords:** *architectural heritage of Astrakhan, eclecticism, city estate, Astrakhan merchants, S. M. Lionozov, college museum.*

Астрахань богата архитектурным наследием, хранящим память о дореволюционных владельцах. Кто не восхищался пышно украшенным лепным декором дома А. И. Губина, классицистическим фасадом дома Будаговых, ренессансной роскошью объемов особняка М. А. Шелехова, деревянной резьбой в стиле а la gusse дома купца Г. В. Тетюшинова! Особняки, дома, усадьбы, как и их хозяева, менялись в ходе социально-политических событий, обретали новые черты в фасаде и интерьере, подвергались перепланировке. Времена строительства социализма, а затем и перестройки, беспощадно расправлялись с «буржуазными» элементами декора (чугунным литьем балконов и парадных лестниц, лепниной потолков просторных залов). Видоизменялось и предназначение дворовых построек – ледников, каретников, конюшен, складов, амбаров. Несмотря на это, даже сегодня «прочитывается» каноническое обустройство внутренних объемов купеческих усадеб, продолжают служить обитателям

благородные металлические лестницы, радуют глаз фасады, в разной степени сохранные до настоящего времени.

Одним из таких объектов является здание, в котором с 1921 г. располагался Рыбопромышленный техникум (в настоящее время береговое подразделение Обособленного структурного подразделения ФГБОУ ВО «Астраханской государственной технической университет»; ул. Набережная 1 Мая, 47).

Комплекс зданий был построен в 1870-е гг. по заказу купца 1-й гильдии Степана Мартыновича Лионозова. В оценочной ведомости 1878 г. по 2-му участку города было записано: «Не совсем еще оконченный вновь построенный каменный трехэтажный дом с каменными службами, кладовыми, каретниками с конюшнями и отдельным деревянным в 1 ½ этажа флигелем, у коего низ каменный, по улице № 25, о 33 окнах. Дом по недостройке никем не занят, а во флигеле помещается его Лионозова контора» [1, л. 62 об., 63]. Соседний участок под № 24 также принадлежал купцу, в 1870-е гг. на нем находился ветхий деревянный дом, назначенный к сносу. В начале XX в. домовладение наследников Лионозова составляли: каменный в два с половиной этажа дом (с квартирами на двух этажах и хозяйственными помещениями в цокольном этаже), каменное здание, где размещалась контора фирмы [2, л. 230 об., 231]. К 1917 г., помимо главного дома, указано три здания: полукаменный двухэтажный дом (квартира), каменный двухэтажный дом (первый этаж – конюшня и каретник, второй этаж – квартира и кладовая) и каменный корпус с каретником и ледником [3, л. 159 об., 160].

Перейдем к описанию архитектурных особенностей главного здания усадьбы. Каменный двухэтажный дом на цокольном этаже с двух сторон фланкировали трехчастные ворота, подчеркивающие симметрию парадного фасада. В композиции фасада можно выделить девять осей, при этом по боковым осям расположены парные оконные проемы с полуциркульным завершением, которые в уровне второго этажа за счет декоративного оформления имитируют венецианские окна. Оконные проемы первого и второго этажей оформлены профилированными наличниками, а на уровне второго этажа их подчеркивают декоративные замковые камни и «ушки». Вертикальные членения представлены трехчастными пилястрами в простенках и парными пилястрами, которые фланкируют боковые оконные проемы. Горизонтальные членения составляют межэтажные тяги и венчающий карниз с незначительными раскреповками над пилястрами. Оштукатуренные поверхности первого этажа выделяет французский руст, проходящий и по пилястрам. Помимо сохранившихся боковых глухих парапетов центральным завершением стены был лучковый фронтон. По историческим фотографиям 1920-х гг. выявлено, что вход располагался по центральной оси, а на уровне второго этажа находился балкон шириной в три центральных оконных проема, поддерживаемый четырьмя чугунными опорами (рис. 1). Ограждения балконов также были выполнены из литых чугунных деталей с декоративными навершиями на опорных столбиках.

Первоначально прямоугольный объем ворот прорезали три арки с полуциркульным завершением, боковые части фланкировали парные пилястры, а над калитками располагались круглые ниши. Венчающий карниз являлся продолжением межэтажной тяги парадного фасада. Композиция фасада ворот очень напоминает знаменитые римские триумфальные арки, демонстрируя статус владельца усадьбы. До настоящего времени сохранились одни из двух широких проездных ворот, ранее располагавшиеся по обеим сторонам усадьбы. С течением времени для удобства въезда перемычка над центральным проемом была демонтирована.

На основе анализа композиции фасада и характерных элементов по стилистике главный дом можно отнести к необарочному направлению эклектики.

Комплекс городской усадьбы сохранил не только парадную сторону фасадов по красной линии квартала, но и надворные постройки: ледник, каретник, конюшню, двухэтажный флигель, где размещалась контора по работе с рабочими-персами<sup>7</sup>.

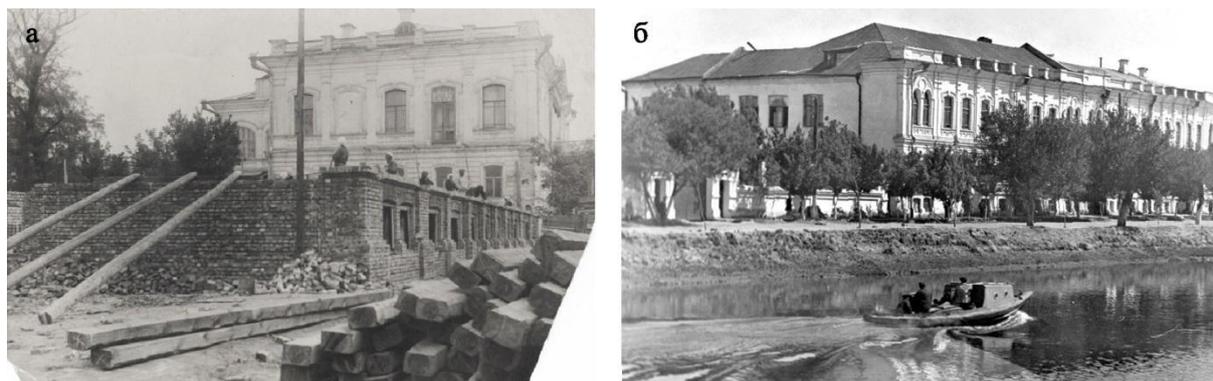


*Рис. 1. Рыбопромышленный техникум в Астрахани (бывший главный дом усадьбы Лионозова). Фотография 1920-х гг. Из частного собрания С. Ю. Степанова*

После революции здание было муниципализировано (1919 г.) и перешло в пользование Городскому коммунальному отделу, а затем Главному управлению профессионального образования (Главпрофобру) [2]. В 1920 г. здесь открыли Дом народа (позже переименованный в Дом крестьянина), после здесь находился Революционный трибунал [3]. В 1936–1937 гг. к главному дому усадьбы пристроили дополнительный корпус, рассчитанный на 20 классов и кабинетов [4]. Фасад нового объема оформили в стиле, подражающем дореволюционному, однако дом потерял просторный балкон с изысканным ограждением в период предвоенной подготовки (как и многие купеческие строения города). Именно этот пристроенный корпус занял место демонтированных въездных ворот и купеческого сада (рис. 2).

<sup>7</sup>До 1921 г. устья рек, впадающих в Каспий по южному побережью (современный Иран), принадлежали семье Лионозовых (Лианозовых).

В 1960-е гг. в связи с востребованностью профессионального рыбного образования (в советское время в рыбном техникуме учились представители 44 иностранных государств) была возведена еще одна пристройка вдоль набережной канала – кирпичное, трехэтажное здание с широким входом, просторными спортивным и актовым залами, библиотекой и дополнительными аудиториями для профильных занятий (рис. 3). Сама архитектура новой части здания в стиле советского модернизма сильно отличается от эклектичного фасада исторического дома и пристройки 1930-х гг., однако новый корпус с необходимыми помещениями вдохнул новую жизнь в ритм учебного процесса.



*Рис. 2. Астраханский рыбный техникум: а) строительство нового корпуса. Фотография 1936 г. [Фонды ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». АМЗ КП-19778. Ф-14432]; б) вид на техникум с противоположного берега канала 1 Мая. Фотография 1950-х гг.*



*Рис. 3. Третий пристроенный корпус Рыбопромышленного техникума, построенный в 1960-е гг.*

Что касается исторических интерьеров, то в четырех просторных залах главного дома в конце 1990-х гг. были восстановлены методом научной реставрации лепные потолки и пристенный декор. В двух помещениях представлена экспозиция музея колледжа. В соседнем зале, используемом как отдел музейного хранения, объектом внимания любителей старины является оригинальная двустворчатая межкомнатная дверь (одна из тех, что сопровождали интерьеры здания при первом его владельце). В конференц-зале колледжа сохранился исторический декор пристенного пространства – особо любопытными и художественно-ценными являются маскароны. В учебном кабинете иностранного

языка, где сохранился и был отреставрирован декоративный рельеф арочного прохода в бывшей анфиладе хозяйских комнат, не только ведутся учебные занятия, но и проводятся краеведческие семинары, встречи с любителями старины и исследователями регионального культурного наследия.

Здание находится на берегу городского канала, который имел особое значение для купеческой семьи. Еще до своей смерти в 1893 г. Степан Мартынович завещал городу 300 000 руб. на работы по дноочищению, углублению и дренированию Канавы, Адмиралтейского затона и городской реки Кутум, а также для устройства в Астрахани дома трудолюбия, ночлежного дома для женщин и детей. В список завещания входило условие учреждения премии за лучший проект по благоустройству города [5]. На эти средства было приобретено судно-землечерпалка, прибывшее из Голландии и получившее название «Память С. М. Лионозова»<sup>8</sup>. По окончании дноуглубительных работ и укрепления земляных валов по берегам канала была произведена прокладка деревянного широкого тротуара с поручнями, установка широких удобных скамей для отдыха. Городской водоток не только экологически очистил городскую среду, но и стал в начале XX в. главным местом променада и встреч.

Членами музейного кружка «Культурная среда» были проведены исследовательские работы по истории застройки Варвациевского канала. Итоги исследования неоднократно представлялись на областных краеведческих чтениях, научно-практических конференциях колледжа и Астраханского государственного технического университета, а также на краеведческих семинарах, регулярно проводимых в Областной научной библиотеке имени Н. К. Крупской [6–8].

Изучению генеалогического древа и культурно-социологического портрета семьи Лионозовых (Лианасьянц – Лионозян – Лионозовых – Лианозовых) способствовали также переписка с музеем среднего образовательного учреждения № 166 Лианозовского района Москвы, потомками выдающегося армянского рода и их родственниками (Владимиром Гаспаровичем Лианозовым, жителем г. Мытищи Московской области; Арменом Лианозовым), администратором официального сайта [www.lianozov.ru](http://www.lianozov.ru), родственником рыбопромышленников Мкртычевым Богданом Тиграновичем, потомком астраханских купеческих семей Мизандронцевых – Сергеевых, состоявших в родстве с Лианозовыми.

Встречи с астраханским краеведом С. Г. Львовым и преподавателем-исследователем 3-го Лилльского университета (Франция) Гариком Галстяном<sup>9</sup> привели к выводам о необходимости широкой презентации накопленного материала. Это стало основой для разработки музейно-развивающего проекта «Дом армянина Лионозова на канале грека Варвация». Суть его заключается в музеефикации и анимационной презентации многонациональной Астрахани,

---

<sup>8</sup>Модель судна, прослужившего городу до 1930-х гг., находится в экспозиции Музея истории города (филиала Астраханского музея-заповедника).

<sup>9</sup>В 2022 г. на русском языке была издана книга Т. В. Муромцевой-Саарбековой «В поисках моей России: Воспоминания внучки Председателя Первой Государственной думы Российской империи» (предисловие и перевод с французского Г. Галстяна).

купцов-благотворителей, усадьбы рыбо- и нефтепромышленника, соледо-бытчика, мецената, оставившего память о себе благотворительными делами в Астрахани, Москве, Санкт-Петербурге, крупнейших городах Европы, где работали магазины по продаже красной каспийской рыбы и черной (русской, как называют ее в Европе) икры.

Исследовательский интерес к семье предпринимателей, авторитет которых в деловой сфере конца XIX – первой половины XX в. распространился не только в России, но и в зарубежных странах (Англии, Франции, Германии, Эстонии), не утихая с годами. Фамилия Лианоновых стояла в одном ряду с Нобелем, Ротшильдом, а память о предприимчивости и стремлении к эстетическому преобразованию городской среды закрепились, например, в названии одного из современных районов Москвы и истории бытования архитектурных памятников столицы (здание Министерства культуры РФ в Гнездниковском переулке, здание МХТ в Камергерском переулке).

В Астрахани Лианоновых помнят по множеству благотворительных дел, которым предприниматель придавал особое значение. В его доме работала благотворительная гимназия на дому для девочек из обедневших мещанских семей (их обучение оплачивал хозяин усадьбы), во дворе усадьбы действовала контора по работе с рыбаками-персами, приезжавшими в Астрахань для решения ватажных дел. Каждый такой приезжий мог остановиться в гостевой комнате флигеля до трех дней бесплатно.

В настоящее время при музее колледжа вот уже 10 лет работает студенческое сообщество, члены которого, помимо экскурсий и анимационной презентации жизни и деятельности выдающегося предпринимателя (рис. 4), продолжают вести исследования.



*Рис. 4. Погружение в исторический контекст посредством театрализованных представлений с героем в образе купца С. М. Лианонова*

Функционирующий здесь музей истории здания и колледжа активно участвует в краеведческих исследованиях, семинарах, конференциях. Астраханцами уже принято наименование этого места «Усадьба С. М. Лианонова» как название объекта на набережной Варвациевского канала.

В друзьях музея не только выпускники и сотрудники разных лет (а колледжу уже более 100 лет!), но и школьники, студенты вузов, краеведы, библиотекари, журналисты. Музейная программа «Прикаспийская жемчужина Волги» заняла первое место на Всероссийском смотре-конкурсе музейно-педагогических программ СПО [9].

Здесь не раз бывал, участвуя в музейных встречах, круглых столах, семинарах, выдающийся защитник историко-культурного наследия региона, один из лидеров в знании прошлого родного города, Сергей Германович Львов. Именно он сопровождал потомка Лионозовых, посетившего в 1990-х гг. родовое гнездо, а также адресовал исследовательскую деятельность музея к югу Каспия, где находились рыбные промыслы Степана Мартыновича.

К сожалению, уже без С. Г. Львова в музее колледжа в прошедшем году велись видеосъемки документалистов Ирана, которые приехали в Астрахань для создания фильма о городе, где жил С. М. Лионозов – владелец персидских прибрежных вод. Шла активная работа по изучению структуры музея С. М. Лионозова в Астрахани: благодарные потомки тех, кто работал в ватагах и артелях рыбаков персидского Прикаспия при Лионозове, намерены открыть музей заботливого предпринимателя-работодателя в здании бывшей Энзелийской конторы Степана Мартыновича, хорошо сохранившейся до сегодняшнего дня.

В последний раз Сергей Германович Львов посетил усадьбу С. М. Лионозова незадолго до роковой болезни. Это был круглый стол, посвященный 100-летию колледжа (рис. 5). Здесь собрались сотрудники государственного архива, библиотек, краеведы – исследователи города, друзья музея из Астрахани, области, Республики Калмыкии. Как всегда, краевед с увлечением слушал докладчиков, сам выступил с интересным сообщением. На его лице была привычная для собеседников добродушная улыбка, а глаза горели интересом к обсуждаемому, ведь речь шла о том, чему посвятил свою активную общественную деятельность человек, очень много сделавший для сохранения и деликатной, умелой презентации памятников культурного наследия Астрахани.



*Рис. 5. Круглый стол «Купеческая усадьба – техникум – колледж: 100 лет истории, судеб, свершений», 22 сентября 2021 г.*

### Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). Ф.480. Оп. 1. Д.3037. Оценочная ведомость. 2 участка г. Астрахани 3, 4, 5 и 6 околотки. 1878 г.
2. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 33200. Оценочная ведомость Астраханской Городской Управы, составл. ком. по переоц. недвиж. имущ. по 2 уч. 3, 4, 5 и 6 околот.
3. ГААО. Ф. 94. Оп.1, т. 8. Д. 34889. Оценочная ведомость Астраханской Городской Управы, составленная Комиссией по переоценке недвижимых имуществ по 2 участку 3, 4, 5 и 6 околоткам. 1917 г.
4. ГААО. Ф.Р-1925. Оп. 1. Д. 531. Список муниципализированных домовладений по городу Астрахани за 1928–1930 гг. Л. 18 об.
5. Фонды ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». Рукописи краеведа П.В. Лебедева. Папка V. Выдающиеся здания на наб. Канала «Первое Мая» (№ 47 Усадьба б/ Лионозова). Указаны источники: Газета «Коммунист», 1920 г. № 254, 1921 г. № 224, 1922 г. № 250.
6. Газета «Коммунист». – 1936. – 3 октября (№ 228).
7. Краевед Сергей Львов об актуальных вопросах сохранения культурно-исторического наследия Астрахани. Часть третья. – URL: <https://ast-news.ru/node/kraeved-sergey-lvov-ob-aktualnykh-voprosakh-sokhraneniya-kulturno-istoricheskogo-naslediya-astrakhan/> (дата обращения: 03.12.2022).
8. Марисова Н. Д. Принципы музейной педагогики в презентационной деятельности по возрождению памяти о семье российских предпринимателей Лионозовых (Лианосян, Лианозовых, Lianozoff) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 291–300.
9. Марисова Н. Д. Культурно-художественное наследие семьи нефтяных королей Лионозовых (Лианозовых, Lianozoff, Саарбековых, Муромцевых) // Музей и время : материалы межрегион. науч.-практ. конф., 2 декабря 2017 г. – Астрахань, 2017. – С. 77–83.
10. Марисова Н. Д., Айбулатова Р. М. Музейное пространство: гений места усадьбы С. М. Лионозова // Музей и время : материалы межрегион. науч.-практ. конф., 2 декабря 2017 г. – Астрахань, 2017. – С. 84–88.
11. Марисова Н. Д. Программа музея ФГОУ СПО «Волго-Каспийский морской рыбопромышленный колледж», г. Астрахань, «Прикаспийская жемчужина Волги» // Внешкольник. – 2011. – № 4. – С. 42–50.

УДК 72.035

## ИСТОРИЯ ДОМА БРАТЬЕВ СЕРГЕЕВЫХ НА НАБЕРЕЖНОЙ ВАРВАЦИЕВСКОГО КАНАЛА

*Захарова Р. А.*

*Астраханская государственная картинная галерея  
имени П. М. Догадина*

Владельческая линия частных особняков, сохранившихся в современной городской застройке, привязана к истории их создания и бытования. В публикации представлена история возведения на северной набережной Варвадиевского канала в г. Астрахани одного из масштабных доходных домов, принадлежавших трем поколениям известной армянской купеческой семьи Сергеевых. Материалы исследования позволяют ввести в научный оборот малоизвестные источники по истории города и отдельные значимые персоналии. Автор приводит данные для уточнения датировки застройки домовладельческого участка братьев Христофора Григорьевича и Ивана Григорьевича Сергеевых и корректировки названия объекта регионального культурного наследия.

**Ключевые слова:** *эklekтика, архитектурное наследие Астрахани, атрибуция памятника архитектуры, доходный дом, X. Г. и И. Г. Сергеевы.*

The ownership line of private mansions preserved in modern urban development is tied to the history of their creation and existence. The publication presents the history of the construction of one of the large-scale apartment buildings on the northern embankment of the Varvatsievsky Canal in Astrakhan, which belonged to three generations of the famous Armenian merchant family Sergeev. The research materials allow us to introduce little-known sources on the history of the city and some significant personalities into scientific circulation. The author provides data to clarify the dating of the time of construction of the homeowner plot of the brothers Christopher Grigoryevich and Ivan Grigoryevich Sergeev and clarify the name of the object of regional cultural heritage.

**Keywords:** *eclecticism, architectural heritage of Astrakhan, attribution of an architectural monument, apartment house, Ch.G. and I.G. Sergeev.*

История объекта культурного наследия регионального значения, поставленного на государственную охрану решением Астраханского областного Совета народных депутатов № 680 от 03.12.1987 под наименованием «Быв. дом Курдова» (1890 г., ул. Набережная 1 Мая, 73), складывалась на протяжении второй половины XIX – первой половины XX в. Источниковедческой базой для данного исследования стали архивные сведения, доступные графические материалы, включая исторические планы г. Астрахани, историческая иконография (фотографии), учетные документы из архива ГАУ АО «НПУ "Наследие"», литературно-публицистические источники и мемуары членов семьи. Следует отметить принадлежность этого памятника к богатому историческому наследию армянского населения Астрахани и в целом к истории формирования доходной купеческой застройки в разных районах города в XIX в.

### *Домовладение и собственники*

Дом братьев Сергеевых располагается в квартале (рис. 1), ограниченном такими улицами, как Набережная 1 Мая (бывшая Набережная Варвациевского канала, Набережная Канавы), Кирова (бывшая Паробичебугорная, Полицейская, Братская), Шаумяна (бывшая Петропавловская, Старо-Кузнечная), Мечникова (бывшая Крестовая, Армянский съезд), на территории достопримечательного места «Посад (междуречье Кутума и Варвациевского канала), XVIII – начало XX вв.».



Рис. 1. Фрагмент плана г. Астрахани с окрестностями 1901 г. (ярким красным цветом выделен рассматриваемый квартал и домовладение Сергеевых)

Ранняя застройка южного предместья Астрахани за пределами Белого города в границах ныне существующего канала имени Варвация и ее развитие зафиксированы планами 1741–1901 гг. Первое упоминание о наличии собственности семьи братьев Сергеевых в рассматриваемом квартале выявлено в документах 60-х гг. XIX в.

По окладным книгам Астраханской городской управы, домовладение Сергеевых в 1868–1918 гг. числилось по 1-му участку, 3-му кварталу (1868 г.), затем по 2-му участку, 6-му околотку, по адресу: ул. Набережная Варвациевского канала / ул. Паробичебугорная / ул. Староагарянская. В период с 1868 по 1922 г. домовладение, в течение второй половины XIX в. изменявшее свои масштабы и состав, принадлежало членам одной семьи – сыновьям почетного гражданина Григория Сергеева, Христофору и Ивану Сергеевым.

В 1868 г. на обозначенном угловом участке находился каменный дом со службами и флигелем (№ 115) наследников Григория Сергеева, соседство домовладению по ул. Паробичебугорной составлял двухэтажный дом со службами и лавками, принадлежавший почетному гражданину Сергею Агамжанову; со стороны набережной канала с Сергеевыми соседствовал деревянный дом со службами фотографа Вишневого, ранее коллежской ассессорши Ключаревой [1, л. 87 об.].

Более развернутое описание домовладения содержат оценочные документы 1878 г.: по 2-му участку, 6-му околотку под № 98 обозначено домовладение «Сергеева Григория, почетного гражданина, наследников, детей его Христофора, коллежского секретаря и Ивана, действительного студента: 1) каменный двухэтажный дом со службами, кладовыми, каретниками, конюшнями, о 20 окнах; верхний этаж отдается под трактирное заведение; нижний этаж со всеми лавками – под торговлю и булочное заведение; 2) каменный одноэтажный, с подвалом, флигель с двумя лавками с двух сторон – квартира; 3) особая каменная жилая пристройка с тремя лавками. Оценка – 10 000 руб.» [2, л. 122, 123 об.]. Жилье самих хозяев в описи домовладения не указано. Таким образом, эта достаточно развернутая характеристика структуры и функциональности домовладения наследников Григория Сергеева дает представление об использовании усадьбы как доходной.

На снимке перекрестка улиц Паробичебугорной и Набережной Варвациевского канала второй половины XIX в. (рис. 2) мы можем частично видеть фасады каменных домов Сергеевых и Агамжанова, по внешним характеристикам напоминающие типовую партикулярную застройку Астрахани первой половины – середины XIX в., с использованием в отделке фасадов стилистических приемов позднего классицизма. Западный фасад двухэтажного углового оштукатуренного дома Сергеевых имеет семь осей оконных и дверных проемов; стены декорированы горизонтальным рустом. Оконные проемы в первом этаже с плоскими перемычками, окна второго этажа обрамлены плоскими наличниками и через проем завершены треугольным сандриком. Горизонтальные членения представлены широкой межэтажной тягой и венчающим карнизом с рядом зубцов. На вальмовой черепичной крыше имелось слуховое окно. Дом Агамжанова в соседстве на углу улиц Паробичебугорной и Старо-Кузнечной

зафиксирован со стороны западного фасада. Окна с плоскими перемычками. Фасад оформлен широкими подоконной и межэтажной тягами, над окнами второго этажа расположен широкий фриз с вертикальными желобками, завершающий карниз большого выноса с модульонами, на крыше слуховое окно. Между домами вплотную размещалась одноэтажная лавка.



*Рис. 2. Полицейская улица (справа угловой дом Сергеевых).*

*Фотография С. М. Вишневого, 1870-е гг. [Нагайкина С. И. Фотография в Астрахани. 1861–1920. Очерки по истории губернской фотографии. Астрахань, 2011. С. 23]*

Согласно «Таблице домов и улиц г. Астрахани», изданной в 1884 г., роспись домов по ул. Паробичебугорной оставалась прежней, а на соседнем с Сергеевыми участке по ул. Набережной Варвациевского канала состав домовладельцев относительно 1860-х гг. изменился: по левой стороне от Паробичебугорной во 2-м участке, 6-м околотке указаны каменные дома Сергеевых (№ 79) и Климашевской (№ 81), далее обозначен ранее упоминавшийся деревянный дом фотографа С. М. Вишневого [3, с. 69]. В этом же году каменный дом наследников Сергея Гавриловича Агамжанова переходит в собственность братьев Сергеевых [4, л. 5]. Вероятно, часть усадебной застройки Сергеевых между 1868 и 1884 гг. была продана Климашевским, и в соседстве была произведена новая постройка. Общий вид южного фасада дома С. И. Климашевской, в котором размещалось самое знаменитое в Астрахани фотоателье, представлен в коллекции фотографий В. К. Петрушкина и опубликован в книге С. И. Нагайкиной [5, с. 29]. На снимке 1950-х гг. запечатлен городской особняк в стиле эклектики с ренессансным декором главного фасада, а к западному его фасаду вплотную примыкает дом братьев Сергеевых, Христофора и Ивана (обзор фрагмента фасада в одно окно).

В этом районе обращают на себя внимание имена домовладельцев, по преимуществу армянские. Расселение армянских семей из Старой Армянской слободы на Садовом бугре в районе северной набережной канала происходило в первой половине XIX в., чему сопутствовало его строительство, одновременно за каналом в южном направлении сформировалась Новая Армянская слобода. Колоритную картину набережной Варвациевского канала конца XIX в. оставил нам в своем превосходном описании городских

достопримечательностей Адольф Николаевич Штылько, автор «Иллюстрированной Астрахани»: «Набережная канала сделалась местом прогулок, за отсутствием других сколько-нибудь сносных городских бульваров и общественных садов. Армяне особенно любили "Канаву", как ее называют астраханцы. <...> По набережной канала, с северной, т. е. городской стороны, вечером в хорошую погоду, летом и зимой, происходят конные ристалища армян, больших любителей рысаков. <...> По панелям же канала прежде тянулись бесконечные вереницы гуляющих. Может быть, вследствие этого, местные фотографы стремились устраивать свои заведения на набережной канала. Все они в свое время помещались здесь, так как на "Канаве" была, так сказать, фотографическая линия. Старейшие фотографии Вишневецкий и Климашевская и теперь помещаются тут же, у Полицейского моста. В дождливое время набережная канала непроходима» [6, с. 71, 72].

Астраханские Сергеевы, из рода которых происходят братья Христофор и Иван, – старинная армянская семья, обосновавшаяся в Астрахани в первой четверти XIX в. Фамилия Сергеевых в Астрахани была достаточно известна: на ул. Паробичебугорной в 5-м участке, 14-м околотке находилась ампириная деревянная усадьба надворного советника, известного астраханского общественного деятеля Никиты Даниловича Сергеева (сохранилась по адресу: ул. Кирова, 43, 45 / ул. Епишина, 25 / ул. Зои Космодемьянской, 72). Возможно, застройщиком усадьбы был богатый горожанин Данила Григорьевич Сергеев, имевший на соседней Персидской улице (Бебеля, ныне Гилянская) двухэтажный каменный дом, в 1836 г. пожертвованный им армянскому Агабабовскому училищу. Его сын, Григорий Данилович Сергеев, желая поддержать учебное заведение, в 1839 г. построил на собственном дворовом месте рядом с училищем двухэтажный каменный дом и передал его под пансион и жилье преподавателей [7, с. 163]. Какова степень родства означенных Сергеевых, не установлено. Наряду с центральной частью города места расселения представителей купеческого сословия и других социальных слоев астраханского общества с фамилией Сергеевы в XIX в. сконцентрированы в Армянской слободе и вдоль одной из центральных улиц – Паробичебугорной, получившей магистральное развитие с севера на юг, от р. Кутум до Паробичева бугра. Именно на северной набережной р. Кутум (ул. Красная Набережная) вплоть до 1896 г. проживали со своими семьями братья Христофор (1843 г. р.) и Иван (1853 г. р.) Сергеевы, наследники Григория Даниловича Сергеева, скончавшегося около 1860 г. [8]. В семье Григория Сергеева было три сына – Христофор, Иван, Сергей (рано умерший) – и две дочери – Елизавета (в браке Агамжанова) и Надежда (в браке Мамаджанова). Братья Сергеевы получили в наследство несколько обширных доходных домов в престижных частях Астрахани: на ул. Полицейской (Табачный ряд), Эспланадной, Паробичебугорной, Александровской, а также на набережной р. Кутум, на Косе – в коммерческом районе, где был особый спрос на комнаты внаем. В собственности семьи были еще два загородных дома близ Казачьего ерика, фруктовый сад и два кирпичных завода.

Любопытное описание старого родительского дома (рис. 3), находившегося на углу ул. Пароходной и набережной Кутума (здание муниципализировано в 1922 г., не сохранилось), с подробностями планировки и назначением каждого помещения содержится в воспоминаниях одной из дочерей Христофора Григорьевича Сергеева, Маргариты Христофоровны Сергеевой (1877–1967), в замужестве Эльдаровой: «1868 г. <...> жили родители у Коммерческого моста близ слияния реки Кутум с Волгой. Здесь всегда стоял запах рыбы. На Волге были видны пароходы. Напротив находились пристани обществ "Самолет", а немного дальше – "Русь". <...> Городской наш дом на реке Кутум был двухэтажный с мезонином...». Согласно описанию Маргариты Сергеевой, «во втором этаже находилось 15 комнат разного назначения: жилые помещения, кабинеты Христофора Григорьевича и Ивана Григорьевича, столовые, зала, гостиные, гардеробные, художественная мастерская, "комната с сундуками", кухня, баня и туалет. Три жилые комнаты размещались в мезонине. Комнаты анфиладной и коридорной планировки. В нижнем этаже была съемная квартира и трактир. Со стороны двора на уровне второго этажа была устроена галерея, куда выходили двери из коридора, и лестница во двор. Во дворе находились конюшни и сарай» [8, с. 8]. Описание дает нам представление о городском особняке, сочетавшем хозяйскую квартиру с развитой жилой структурой в верхних этажах здания и доходную часть в нижнем этаже.

Следует остановиться на личностях Христофора Григорьевича и Ивана Григорьевича Сергеевых, принадлежавших в Астрахани к известному кругу представителей армянской общины. Они состояли в родстве с семьями крупных предпринимателей, общественных деятелей и меценатов – Агамжановых, Мамаджановых, Фабрикантовых. Сведения о деятельности братьев Сергеевых содержатся в «Памятных книжках» Астраханской губернии. В официальных документах старший брат, Христофор Григорьевич, состоял в чине коллежского секретаря (гражданский чин X класса), позволявшем занимать невысокую руководящую должность. Значительное место в его жизни занимали управление недвижимостью и общественная деятельность: Х. Г. Сергеев в 1868 г. был в числе учредителей Астраханского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. переименованного в Российское общество Красного Креста), избирался гласным городской Думы, являлся председателем Церковного попечительства о бедных армянах г. Астрахани, состоял в Комитете Общественной библиотеки [9]. В 17 лет оставшись без родителей, Христофор Григорьевич заменил их своим младшим братьям и сестрам, что препятствовало его образованию за пределами Астрахани. Собственную семью Христофор Сергеев завел только в 34 года, женившись на небогатой 17-летней Магдалине Будаговой, с отличием окончившей гимназию и владевшей иностранными языками. Дети в большой семье Сергеевых получали хорошее домашнее и гимназическое образование, а наиболее способные учились в Санкт-Петербурге и за границей. Христофор Григорьевич в целом придерживался патриархальных взглядов, тем не менее одна из его дочерей, Мария Христофоровна,

стала художницей, училась в Петербурге, Венгрии, Италии и Франции. В свою очередь, Маргарита Христофоровна окончила Мариинскую гимназию с золотой медалью и завершила образование в Швейцарии, успешно защитив диссертацию на соискание степени доктора естественных наук. Нина Христофоровна также училась в Женевском университете на естественном факультете. Их брат Даниил изучал медицину во Франции.



*Рис. 3. Угловой дом Х. Г. и И. Г. Сергеевых на набережной Кутума. Почтовая фотооткрытка, издание И. М. Бочкарева, начала XX в.*



*Рис. 4. Фасад дома Сергеевых по ул. Набережной Варвациевского канала, справа – часть дома с фотоателье С. И. Климашевской. Фотография 1930-х гг. [Нагайкина С. И. Фотография в Астрахани. 1861–1920. Очерки по истории губернской фотографии. Астрахань, 2011. С. 55]*

Младший из братьев, Иван Григорьевич Сергеев, был известен своей образованностью, во всех официальных источниках значился как «действительный студент», то есть выпускник университета, вероятно, Санкт-Петербургского (звание отменено в 1884 г.). В Астрахани Иван Григорьевич занимался достаточно широкой общественной деятельностью: неоднократно избирался гласным в Думу, являлся почетным мировым судьей, был избран

почетным смотрителем Агабабовского уездного училища, заседал в Астраханском общественном собрании, состоял попечителем Городского четырехклассного женского училища, участвовал в деятельности Комитета Астраханской общественной библиотеки. Братья владели многочисленными доходными домами и двумя кирпичными заводами – на Рождественском бугре и близ Казачьего ерика, где находился сад и виноградник Сергеевых. Контора их располагалась в двухэтажном каменном доме в Табачном ряду (северная часть Полицейской улицы от центра до Кутума, 2-й участок, 1-й околоток). Примечательно, что в саду Сергеевых, занимавшем часть бывшей территории Летнего дворца Петра I, росла груша из побегов легендарных посадок самого императора [10, Справочные сведения о г. Астрахани, с. 22]. Опорой всей семьи был Христофор Григорьевич, именно ему принадлежали инициативы по перестройке старых домов и строительству новых фамильных усадеб.

### ***Новый дом на набережной Варвациевского канала***

В мемуарах М. Х. Эльдаровой также содержатся сведения о новом доме братьев Сергеевых на набережной Варвациевского канала: «В 1896 году папа выстроил новый дом на Канаве у Полицейского моста, и мы переехали туда. В то время дядя и тетя были за границей... Новый дом был двухэтажный. В верхнем этаже была анфилада комнат: 1 – комната – Гриши, 2-я – Кати и Нины, 3-я – моя и Лизы, 4-я – мамы и Сарры, 5-я – столовая, 6-я – папина. Эти комнаты выходили окнами на юг и дверьми в коридор. Далее, 7-й – зал. В зале была башня круглая, где стояла большая финиковая пальма, выращенная Катей из косточки. 8-я комната – гостиная. Из гостиной была дверь в переднюю. Оттуда дверь вела на площадку. С этой площадки другая дверь вела в коридор и лестница – вниз на улицу, и парадная дверь внизу. В коридоре налево была 10-я комната – буфетная, дальше налево дверь в 11-ю комнату – ванную и рядом 12-я – уборная, 13-я – кухня и 14-я – комната для прислуги. В нижнем этаже дома располагались почта и телеграф. Почта занимала и часть верхнего этажа со стороны Полицейской улицы...» [8, с. 16]. Таким образом, часть дома была доходной – сдавалась почтовому ведомству.

Имя архитектора, составившего проект дома Сергеевых, достоверно не установлено. Предполагается, что им мог быть Павел Апполосович Знаменский (1841–1892), занимавший в Астрахани должность губернского архитектора-инженера. По некоторым сведениям, Сергеевы получили разрешение на строительство нового дома еще в 1891 г., но по каким-то причинам работы были отложены. Препятствием к осуществлению замыслов домовладельцев могла послужить эпидемия холеры, начавшаяся в Астрахани в 1892 г., о чем подробно пишет Маргарита Эльдарова.

Дом на набережной канала очень напоминает ранее построенный по проекту городского архитектора Эрнеста Фольрата доходный дом на ул. Александровской рядом с Тюремным замком [11]. В эскизном проекте представлено решение главного фасада углового здания, выходящего на Александровский бульвар и «переулок». Здание двухэтажное, в 21 ось проемов, не считая угловой

части. По центральной оси фасада расположены проездная арка и массивный аттик. По сторонам фасада – по одному аттику. Угловая часть в три оси проемов завершена куполом со световым фонарем и шпилем, на уровне второго этажа спроектирован угловой балкон, охватывающий три проема. Оконные проемы всего фасада с лучковыми перемычками, обрамлены наличниками. Первый этаж предложено обработать рустикой. Основные помещения спланированы вдоль уличных фасадов. В плане здание сложной формы, его предполагалось разместить по границам земельного участка [12, л. 14, 25]. В период с 1893 по 1912 г. здесь располагался музей Петровского общества исследователей Астраханского края (рис. 5). Общество занимало в доме 16 комнат, где расположился музей, библиотека, лаборатории и комнаты для служащих. Дом Сергеевых на Александровской улице – не единственное свидетельство близкого знакомства и тесного общения Сергеевых с архитектором Фольратом. Следует отметить, что в доме Сергеевых на Кутуме после кончины Эрнеста Ивановича Фольрата (1823–1883) проживала его супруга Ида Андреевна. Возможно, семья Фольрат и ранее снимала квартиру в этом доме. Христофор Григорьевич Сергеев при строительстве нового дома на набережной канала отдал предпочтение уже найденному Э. И. Фольратом композиционно-планировочному решению и акцентным архитектурным формам. Возможно, способствовала такому выбору и проявлявшаяся в повседневной жизни консервативность Христофора Григорьевича, отмеченная в воспоминаниях Маргариты Сергеевой. Неизвестным архитектором из проекта Фольрата были позаимствованы: рустика фасадов, лучковые перемычки окон, архитектурное решение угловой части здания, планировка основных помещений вдоль уличных фасадов. С другой стороны, внутренняя планировка была очень близка планировке жилых помещений в старом доме на набережной Кутума, исключая угловые западные части здания на канале. Планировка жилых помещений совмещала анфиладную систему с коридорной.



*Рис. 5. Почтовая фотооткрытка начала XX в. с изображением доходного дома братьев Сергеевых на Александровской улице, где находился Музей императора Петра Великого*

История дома братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых развивалась в начале XX в. как место проживания обширной семьи хозяев и одновременно доходный дом. В общих чертах коммерческая составляющая этой истории прослеживается по памятным книжкам «Астрахань и весь Астраханский край», публикациям в городской прессе и архивным источникам. В 1901 г. во вновь построенный дом перешла Почтовая контора, здание которой, как свидетельствовала газета «Астраханский листок», к 1892 г. пришло в ветхость [13, с. 2]. В 1905 г. в доме Сергеевых на Канаве у Полицейского моста размещаются модные мастерские Аронштам [14, алфавитный указатель фирм и лиц, имеющих торговые и промышленные заведения, с. 133]. В 1909 г. в доме Сергеевых снимал помещение астраханский Клуб велосипедистов [15, с. 125]. Общество велосипедистов было образовано в Астрахани в 1893 г. по примеру столичного. На одной из видовых открыток Астрахани начала XX в. изображен новый дом Х. Г. и И. Г. Сергеевых на углу улиц Паробичебугорной и Набережной Варвациевского канала с надписью: «Астрахань. Клуб велосипедистов» (рис. 6). Здание на открытке представлено в цвете красного кирпича с ярким зеленым куполом над угловой юго-западной башней. Оценка каменного двухэтажного дома братьев Сергеевых во 2-м участке, 6-м околотке в 1909 г. составила 79 289 руб. [16, л. 28]. В здании на обоих этажах размещались жилые комнаты, помещения в нижнем этаже сдавались под торговые заведения.



*Рис. 6. Почтовая открытка «Астрахань. Клуб велосипедистов».  
[Фонды ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». АМЗ КП-40252/71]*

Фактическим местом проживания Ивана Григорьевича в 1898–1908 гг. являлся дом Сурабековой на набережной Варвациевского канала. Из мемуаров Маргариты Эльдаровой известно, что младший брат Х. Г. Сергеева много времени проводил за границей в связи с необходимостью в лечении, что требовало больших средств, получить которые можно было сдавая свою недвижимость внаем. Окладная книга Городской управы за 1909 г. дает сведения о собственности Ивана Григорьевича во 2-м участке, 4-м околотке

(угол улиц Екатерининской и Малодемидовской, дом не сохранился) и совместном домовладении братьев Сергеевых во 2-м участке, 3-м околотке на ул. Эспланадной; во 2-м участке, 6-м околотке на набережной Варвациевского канала и во 2-м участке, 5-м околотке на ул. Александровской [16]. В 1911–1913 гг. состав домовладений братьев Сергеевых повторяется. В 1911 г. оценка дома снижается до 54 438 руб. [17, л. 70 об.]. Из воспоминаний М. Х. Сергеевой, в 1909 г. ставшей супругой И. Г. Эльдарова (рис. 7), владельца коньячного производства (завода и виноградников) в Астрахани и Кизляре, известно, что в 1910-е гг. дом на набережной был довольно плотно населен детьми и внуками Х. Г. Сергеева, что влияло на доходность здания. В нем постоянно проживали дочери Нина и Лиза и сын Григорий, который вел коммерческие дела семьи. Последнее упоминание об отце Маргариты Христофоровны в ее воспоминаниях относится к 1915 г. Окладные листы Городской управы по земским и оценочным сборам за 1917 г. содержат последний внушительный реестр недвижимости Х. Г. и И. Г. Сергеевых [18].

### ***Советский период в истории дома братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых***

Революционные события 1917–1918 гг. в Астрахани трагически отразились на судьбах членов обширной армянской семьи братьев Сергеевых, постепенно терявшей имущество и близких. К тому времени Иван Георгиевич и Маргарита Христофоровна Эльдаровы в 1917 г. окончательно осели в Кисловодске, причем Маргарита уже никогда не возвращалась в родной город. Достоверно известно, что в доме на набережной Варвациевского канала оставались младший из братьев Сергеевых, Иван Григорьевич, и Григорий Христофорович, сын Христофора Григорьевича. Оба были расстреляны во время репрессий в 1918 г. В Астрахани продолжали затаенно жить сестры Маргариты Христофоровны, Лиза и Нина, от которых Маргарита Эльдарова не получала никаких известий. В 1930-е гг. Елизавета Христофоровна, воспитанница Смольного института, была репрессирована по доносу и выслана на 10 лет в Казахстан. С ней отправилась и Нина, погибшая от голода во время Отечественной войны [8, с. 48, 60].

В 1918 г. в уже бывшем доме Сергеевых во 2-м участке у Полицейского моста в помещении первого этажа размещены учреждения Губернского почтово-телеграфного комиссариата и библиотека 1-го Астраханского кавалерийского полка [19, л. 1].

В ноябре 1922 г. каменный двухэтажный дом братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых по адресу: угол ул. Набережная 1 Мая / ул. Братская / ул. Шаумяна, был муниципализирован [20, № 79]. В отношении здания было принято решение об уплотнении, чтобы ни одна комната не пустовала. В дом Сергеевых были переведены советские учреждения из соседнего особняка, ранее принадлежавшего Климашевской [21, л. 8]. В 1929–1930 гг. в бывшем доходном доме разместился Астраханский полиграфпром, часть комнат занимал жилой фонд. Таким образом, некогда жилой дом братьев Сергеевых в советский период приобретает функцию общественного здания с производственными

площадями, предназначенными для полиграфических, переплетных и картонажных работ [22, л. 14]. В 1930–1991 гг. в здании находились редакции газет «Коммунист», «Волга», «Комсомолец Каспия» и издательство газеты «Волга» (юридический адрес в 1930–1970-е гг.). В 1997 г. бывший доходный дом братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых по адресу: ул. Набережная 1 Мая, 73 / ул. Шаумяна, 46, занимал Институт дочернего предприятия «Астраханьгазпром» РАО «Газпром», в настоящее время здесь располагаются организации ООО «Газпром-проект» и ООО «Газпром добыча Астрахань».



*Рис. 7. Эльдаровы Иван и Маргарита (в девичестве Сергеева). Фотография начала XX в. из архива В. С. Яновского*

### ***Объемно-планировочные и декоративные особенности здания***

Дом братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых на набережной Варвациевского канала представляет собой тип масштабного доходного дома с жилой зоной на втором этаже и торговой (коммерческой) или смешанной – на первом этаже. Первоначальная датировка здания в учетных документах 2005 г. (паспорт памятника архитектуры, архив ГАУ АО «НПУ "Наследие"») «Дом жилой с торговыми помещениями бр. Сергеевых. 1884–1889» архивными источниками не подтверждается. Двухэтажное кирпичное здание доходного дома братьев Сергеевых открытыми фасадами размещено по красным линиям ул. Набережной 1 Мая / ул. Кирова / ул. Шаумяна. Объем здания образует прямоугольное в плане каре с внутренним двором. Все три открытых фасада имеют общее композиционное решение и архитектурное оформление. Здание выполнено в формах архитектурной эклектики, фасады решены в строгих пропорциях. Основным декоративным приемом в оформлении фасадов является использование форматов кирпичной кладки (карниз, аттики, парапетные столбики, рустовка стен, межэтажный пояс, перемычки и обрамления оконных и дверных проемов). Северо-западный и юго-западный углы объема закрепляют две полукруглые башни в 3/4 объема, увенчанные шлемовидными куполами на зубчатых аттиках

с мелким геометрическим декором. Парадный южный фасад здания в 15 осей ориентирован вдоль северной набережной канала. Внешние формы здания зафиксированы на фотографиях конца XIX в. и на снимке 1930-х гг. (рис. 4). В центральной части фасада первоначально находился протяженный балкон на шести столбах чугунного литья (утрачен). Он охватывал пять осей проемов, выполняя роль козырька над двумя входными дверями. Литое ограждение балкона было декорировано растительным орнаментом и фигурами крылатых лошадок – пегасов. В центральной части северного фасада со стороны ул. Шаумяна имеется проездная арка во двор с воротами декоративного заполнения металлопластикой. Стены здания обработаны ленточным рустом, напоминающим отделку дома Сергеевых на ул. Бурова, 4. Исключение составляет второй этаж башен. Междуетажное членение стен выделено широким профилированным поясом. Раскреповки (небольшие выступы) на фасадах в одну ось проема завершены аттиками с полуциркульным повышением в центральной части. Первый этаж здания выделен крупными арочными проемами, во втором этаже башен такие же проемы, в простенках помещены спаренные полуколонны.

Согласно поэтажным планам, выполненным в 2005 г., основные помещения первого и второго этажей расположены по периметру дома вдоль наружных фасадов. Два входных блока с лестницами (от улиц Набережной 1 Мая и Шаумяна) разделяют первый этаж дома на западную и восточную части. В первом этаже планировка делится на отдельные изолированные секции, во втором – коридорная система. Угловые объемы западной части здания в обоих этажах изначально были полуциркульными в плане. В юго-западном и северо-западном углах западной части здания сгруппированы идентичные друг другу блоки из четырех помещений. Блоки между собой разделены центральным залом, проемы которого обращены на ул. Кирова, а выходы – в коридор с внутренней лестницей и во двор. В угловых объемах устроены выходы на перекрестки улиц. Помещения, расположенные вдоль западного фасада (ул. Кирова), первоначально образовывали параллельные анфилады. Здание имело печное отопление, устроенное в угловых помещениях и капитальных перегородках между ними. Внутренняя планировка строения изменена во второй половине XX в.



Рис. 8. Вид с юго-запада на памятник архитектуры. Фото С. А. Жариковой, май 2005 г.

В современном интерьере бывшего доходного дома братьев Сергеевых сохранился исторический паркет, ограждение лестниц чугунного литья и деревянный балясник. Частично уцелела отделка потолков, включая лепнину на втором этаже.



*Рис. 9. Вид на памятник архитектуры с перекрестка улиц Кирова и Набережной 1 Мая.  
Фотофиксация С. А. Березкина, 07.09.2022*



*Рис. 10. Декоративное оформление арочного проема в юго-западной части.  
Фото С. А. Жариковой, март 2005 г.*



*Рис. 11. Металлическое лестничное ограждение входного блока в южном корпусе.  
Фото С. А. Жариковой, март 2005 г.*



*Рис. 12. Ограждение парадной лестницы входного блока в северном корпусе.  
Фото С. А. Жариковой, март 2005 г.*

### **Основные выводы**

В современной городской застройке Астрахани бывший дом братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых является ярким примером значительного по масштабам и хорошо сохранившегося доходного дома XIX в. На основании выявленных историко-архивных источников и учетной документации ГАУ АО «НПУ "Наследие"» наименование объекта культурного наследия регионального значения, расположенного по адресу: ул. Набережная 1 Мая, 73 / ул. Кирова, 35 / ул. Шаумяна, 46 (литера А), предлагается уточнить в редакции: «Дом доходный с торговыми помещениями братьев Х. Г. и И. Г. Сергеевых, начало 1890-х – 1896 гг.». Представляется также целесообразным проведение дальнейшего исследования архивных источников для уточнения авторства проекта здания и начальной даты его строительства.

### **Список литературы**

1. Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). Ф. 94. Оп. 11. Д. 63. Раскладочная ведомость налога с недвижимого имущества. 1868 г.
2. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3037. Оценочная ведомость 2 уч. г. Астрахани 3, 4, 5 околотков. 1878 г.
3. Таблица домов и улиц города Астрахани. – Астрахань : Издание Астр. Губ. Стат. Комитета, 1884. – 153 с.
4. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 32460. Ведомость Астраханской Городской Управы о раскладке налога по 2 уч. 1884 г.
5. Нагайкина С. И. Фотография в Астрахани. 1920–1941. От войны до войны, или групповой портрет эпохи / Астраханский музей-заповедник. – Астрахань : Новая Линия, 2021. – 386 с.
6. Штылько А. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1896. – 134 с.
7. Кугрышева Э. В. История армян в Астрахани. – Астрахань : Волга, 2007. – 288 с.
8. Воспоминания Эльдаровой (урожд. Сергеевой) Маргариты Христофоровны (1877–1967 гг.). – 2-е изд., доп. / Муниципальное казенное учреждение культуры города-курорта Кисловодска «Централизованная библиотечная система»; подгот. текста, ред., вступ. ст. и коммент. к. ист. н. В. С. Яновского. – Кисловодск : МИЛ, 2014. – 64 с.
9. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятные книжки Астраханской губернии / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета Губ. Стат. Комитет. – Астрахань, 1878–1917.
10. Памятная книжка Астраханской губернии на 1876 год. – Астрахань, 1876. – 232 с.
11. Березкин С. А. Доходный дом братьев Сергеевых в Астрахани: история и атрибуция памятника архитектуры // Астраханские краеведческие чтения : сб. ст. – Элиста : КалмНЦ РАН, 2022. – Вып. 14. – С. 486–497.
12. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34408. Копии проектов построек, разрешенных Гор. Управой в 1880 г.: Проект на постройку каменного двухэтажного дома на подвалах на дворовом месте бр. Сергеевых во 2 уч. 5 окол. г. Астрахани. Лл. 14, 25.
13. Астраханский справочный листок. – 1892. – № 188.
14. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1905 год / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета. – Астрахань, 1904. – 603 с.
15. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1909 год / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета. – Астрахань, 1909. – 453 с.
16. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 7. Д. 33892. Книга на записку оценочного сбора по 2 уч. 1909 г.
17. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 7. Д. 33718. Книга Астраханской Городской Управы по городскому оценочному сбору по 2 уч. 1911 г.

18. ГААО. Ф. 94. Оп. 13. Д. 100. Окладные листы по земским и городским оценочным сборам. 1917 г.

19. ГААО. Ф. 480. Оп. 3. Д. 326. По содержанию дома Сергеевых во 2 уч. у Полицейского моста, занимаемого библиотекой 1-го кавалерийского полка. Окт. 1918 г.

20. ГААО. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 712. Реестр муниципализированных домовладений по 2 району г. Астрахани. 1927–1928 гг.

21. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 398. Протокол заседаний президиума Губисполкома по уплотнению учреждений. 1923 г.

22. ГААО. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 169. Протоколы заседаний Нижневолжского Крайисполкома. Сведения о полиграфических предприятиях, находящихся на 1 января 1930 г. в г. Астрахани. 1929–1930 гг.

УДК 72.036

## ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ ДОХОДНОГО ДОМА А. И. ДВОРЕЦКОГО В АСТРАХАНИ

*Березкин С. А.<sup>1</sup>, Захарова Р. А.<sup>2</sup>*

*<sup>1</sup>Санкт-Петербургский государственный  
архитектурно-строительный университет,*

*<sup>2</sup>Астраханская государственная картинная галерея имени П. М. Догадина*

Представлены результаты исследования по истории формирования домовладения, создания и бытования доходного дома, расположенного по адресу: г. Астрахань, ул. Свердлова, 41 / ул. Коммунистическая, 18. Благодаря историко-архивным изысканиям выявлены достоверные сведения по атрибуции объекта культурного наследия регионального значения: имена владельцев, дата постройки. Авторами обозначены градостроительные, объемно-планировочные, архитектурно-композиционные и декоративно-художественные особенности здания, на основе сравнительно-стилистического анализа определено значение рассматриваемого памятника в рамках архитектурного наследия начала XX в.

**Ключевые слова:** *модерн, архитектурное наследие Астрахани, атрибуция памятника архитектуры, доходный дом, А. И. Дворецкий, С. И. Захаров.*

The results of a study on the history of the formation of home ownership, the creation and existence of an apartment house located at the address: Astrakhan, Sverdlov str., 41 / Kommunisticheskaya str., 18. On the basis of historical and archival research, reliable information on the attribution of an object of cultural heritage of regional significance has been revealed: the names of the owners, the date of construction. The authors have identified the town-planning, space-planning, architectural-compositional and decorative-artistic features of the building, on the basis of comparative stylistic analysis, the significance of the monument under consideration within the framework of the architectural heritage of the beginning of the XX century is indicated.

**Keywords:** *Art Nouveau, architectural heritage of Astrakhan, attribution of an architectural monument, apartment house, A. I. Dvoretzkiy, S. I. Zakharov.*

Начало XX в. было связано с активным экономическим ростом, промышленным развитием и научно-техническим прогрессом. Потребность в рабочих руках и квалифицированных специалистах способствовала росту городов и городского населения, что формировало запрос на строительство

новых жилых зданий. Наиболее распространенным типом стали доходные дома, предназначенные для сдачи жилых помещений в аренду на постоянной основе (как правило, первые этажи сдавали для торгово-складского или иного коммерческого использования). Наряду с торговыми зданиями, банками и гостиницами, доходные дома – одно из самых распространенных явлений в архитектуре оживленных районов растущего капиталистического города. Развитие строительной техники, применение новых конструкций и материалов позволили соединить творческие поиски зодчих в пластических композициях модерна с представлениями своего времени о комфорте.

В Астрахани, расположенной на пересечении торговых путей и стремительно развивавшейся как промышленный и транспортно-логистический центр, была своя история развития многоквартирных домов: от двухэтажных каменных зданий с «образцовыми» фасадами и периметрально выстроенных комплексов по типу восточных караван-сараяв до разнообразных деревянных и каменных домов с эклектичными декорациями. Объемно-планировочная и архитектурно-пространственная структура квартальной застройки формировалась на протяжении XIX в., поэтому новый этап был связан с точечной застройкой в соответствии с возможностями и желаниями владельцев. В наиболее активных с экономической точки зрения районах и улицах предпочтения отдавали плотной застройке с закрытыми внутренними дворами, чтобы получать максимально возможные доходы. При этом любое строительство регламентировалось строительным уставом, противопожарными и санитарно-гигиеническими нормами. Повышенная этажность и богатая обработка фасадов выделяли новые дома среди окружающей застройки. Используемые в декорации зданий стилистические приемы модерна нередко были ориентированы на столичные (петербургские) примеры, что заметно и в объемно-пространственных характеристиках. Объектом нашего исследования является один из доходных домов, расположенный на углу улиц Свердлова и Коммунистической (до революции – Большой Демидовской и Рождественской).

Ретроспективный анализ формирования домовладельческого участка основан на исторических документах и графическом материале из фондов государственных архивов Астрахани и Санкт-Петербурга. Вплоть до конца XVIII в. северный берег р. Кутум до стен Белого города был занят хаотичной деревянной застройкой. Первый этап регулирования связан с деятельностью губернского архитектора А. П. Дигби, который в проектом плане 1798 г. наметил первый ряд прямоугольных кварталов вдоль берега [1]. После Высочайшего утверждения проекта в 1801 г. начинается строительство жилых домов в соответствии с указанными правилами и использованием «образцовых» фасадов [2]. Уже в 1808 г. наблюдаются значительные успехи в строительстве [3], появляется мост через Кутум по оси ул. Рождественской. Окончательно исследуемый квартал формируется в 1810-е гг., после сноса всех строений «в противность плана». По описанию на 1814 г., имение принадлежало астраханским купцам Татусу и Гавриле Алабовым и представляло собой «каменное строение в два этажа на погребках со свободами – главный корпус, одноэтажный каменный корпус служб. Постройки прочны, находятся в лучшем виде

исправности» [4, л. 35, 68]. Росписной список относит имение к 1-й части, 2-му кварталу, что соответствует в административном делении города второй половины века 2-му участку, 4-му околотку. На фиксационном чертеже 1821 г. отмечены два каменных угловых, Г-образных в плане здания [5], которые на плане 1834 г. сливаются в П-образный каменный комплекс из разных домов по красным линиям [6]. Такая же фиксация наблюдается на плане 1836 г. и Высочайше утвержденном генеральном плане 1838 г.

«Раскладочная ведомость» 1-й части города за 1868 г. называет новых владельцев алабовских домов – братьев Ивана и Михаила [7, л. 57 об.]. Двухэтажный каменный дом с лавками и службами на углу Большой Демидовской и Рождественской улиц показан на имя Ивана Алабова. Здания оценены в 16 800 руб. Северный угловой участок принадлежал Михаилу Алабову, там находился каменный двухэтажный дом с лавками и службами. Соседнее домовладение на две улицы с восточной стороны принадлежало наследнику персиянина Багирова.

В 1869 г. был утвержден проект на постройку нового углового каменного дома в два этажа и каменного корпуса служб, составленный по заказу Михаила Гавриловича Алабова архитектором П. М. Бутковым [8]. При этом сохранялись два фланкирующих торговых корпуса по красным линиям (в настоящий момент существует только один – по ул. Коммунистической). В проекте имеется и план местности с фиксацией парцелляции квартала, указанием дворового места Ивана Алабова с Г-образным в плане каменным домом и участком купца Мир Багирова с каменным особняком, выходящим на набережную Кутума, а также изображен Спасский мост (рис. 1).



Рис. 1. «План местности» из проекта каменного дома на участке астраханского купца М. Г. Алабова, составленного архитектором П. М. Бутковым в мае 1869 г. [ГААО. Ф.3. Оп. 1. Д. 297. Л. 4 об.]

В 1873 г. по прошению жены И. Г. Алабова Капитолины Семеновны производится описание и переоценка имения. Дворовое место И. Г. и К. С. Алабовых занято семью корпусами: каменный одноэтажный корпус, крытый черепицей, по ул. Большой Демидовской (контора И. Г. Алабова); каменный двухэтажный корпус, крытый черепицей, на углу Большой Демидовской

и Рождественской улиц (занят квартирантами); два каменных одно- и двухэтажных здания и два деревянных корпуса размещались во дворе. Постройки оценивались в 21 000 руб. [9, л. 7].

Более подробное описание домовладения купца Ивана Гавриловича Алабова дано в 1878 г.: «...два каменных, один 2<sup>х</sup> этажный, а другой одноэтажный с выходами, службами, каретником с конюшнею, сараем, кладовыми, отделенным на дворе каменным 2<sup>х</sup> этажным флигелем и смежным с домом каменным одноэтажным жилым помещением о 7 окнах и 3<sup>х</sup> лавках, по улице первый дом о 22<sup>х</sup> окнах и 2<sup>х</sup> лавках с двух сторон, а другой о 7 окнах. Оба дома отдаются под квартиры, лавки под разную торговлю, а флигель под контору самого домовладельца» [10, л. 33 об., 34, 34 об., 35].

В 1880-х гг. описанные строения сохраняются во владении И. Г. Алабова, точный адрес указан в «Таблице домов и улиц» г. Астрахани, изданной губернским статкомитетом в 1881 г.: 2-й участок, 4-й околоток, ул. Большая Демидовская, 43 / ул. Рождественская, 3 [11, с. 25, 113].

В начале 1890-х гг. домовладелицей имения становится потомственная почетная гражданка К. С. Алабова [12, л. 19 об.], а позднее все постройки переходят в собственность ее наследников [13, л. 90 об.]. «Окладная книга» 2-го участка за 1891 г. характеризует угловое здание, принадлежавшее ранее И. Г. Алабову, как «каменный двухэтажный дом о 22 окнах с двух сторон, внизу коего одна лавка...» [13, л. 90 об.]. Описание совпадает со сведениями 1870-х гг. До конца XIX в. оценка домовладения и сумма налогового сбора не изменяются [14, л. 20 об.], что свидетельствует об отсутствии нового строительства.

Документы 1901 г. указывают на раздел недвижимости между наследниками К. С. Алабовой и М. И. Новиковым [15, л. 22 об.]. Краткая характеристика углового здания содержится в оценочных ведомостях участка за 1902–1912 гг. [16, л. 24]: каменный двухэтажный дом, первый этаж которого занят лавкой и столярной мастерской, наверху расположены квартиры. По Рождественской улице к зданию примыкает одноэтажный каменный корпус с жилой частью, мастерской и парикмахерской. По Большой Демидовской примыкал одноэтажный деревянный дом в пять окон, а во дворе Новикова располагался полуторазэтажный служебный флигель.

Согласно ведомости, постройки сохраняются за М. И. Новиковым до 1910 г. Можно предположить, что обветшавшие здания, возведенные Алабовыми в первой половине XIX в., не приносили дохода: в окладных книгах 1910–1911 гг. упоминаются недоимки по домовладению [17, л. 25 об.]. В 1910 г. все домовладение продано Александру Ивановичу Дворецкому, астраханскому купцу, владельцу магазина золотых и серебряных вещей, церковной утвари и медных изделий, располагавшегося в доме Кузнецова на Ахматовской улице [18].

В 1910 г. старые дома и постройки разбирают и сносят, новый владелец получает разрешение на постройку каменного трехэтажного дома. В 1911 г. строительство еще не было завершено, и только 13 марта 1912 г. была дана

оценка доходности оконченного здания. Первый этаж занимали семь магазинов, над ними в объеме второго этажа располагались три квартиры доходностью 900, 1 000, 1 900 руб. Квартиры третьего этажа были дешевле, что связано с отсутствием подъемных механизмов (лифта): 700, 800 и 1 000 руб. Даже по этим цифрам можно говорить о формировании бельэтажа с более комфортными квартирами и удобством доступа к ним. Уровень благоприятного проживания повышало инженерно-техническое оборудование с системой водоснабжения, водоотведения и центральным паровым отоплением, что привлекало состоятельных квартиросъемщиков. Валовая доходность нового дома была определена в 10 100 руб. со скидкой на центральное отопление в 15 % [19, л. 66–68]. В этом же году в газете «Астраханский справочный листок» появляются первые упоминания о здании в связи с рекламой размещенных в нем магазинов [20]. Таким образом, архивные материалы указывают точную дату постройки сохранившегося дома и имя первого владельца.

Оценочные ведомости свидетельствуют, что вскоре после завершения строительства дома на углу улиц Большой Демидовской и Рождественской А. И. Дворецкий продал его купцу Семену Ивановичу Захарову [16, л. 202 об., 203]. На 1913 г. стоимость дома составляла 57 917 руб. [21, л. 27 об.]. Имя последнего владельца здания в дореволюционный период было зафиксировано на почтовой фотокарточке «Астрахань. Большая Демидовская, дом Захарова» (рис. 2, 3). Фотография сделана с перекрестка улиц, где лучше всего раскрывается угловая часть дома с эркером-башенкой. На первом этаже располагался магазин готового платья М. И. Май, о чем свидетельствуют большие рекламные вывески. Витринные окна первого этажа прикрывали от жаркого солнца маркизы.



Рис. 2. Почтовая карточка с изображением дома С. И. Захарова на Большой Демидовской улице. 1910-е гг.

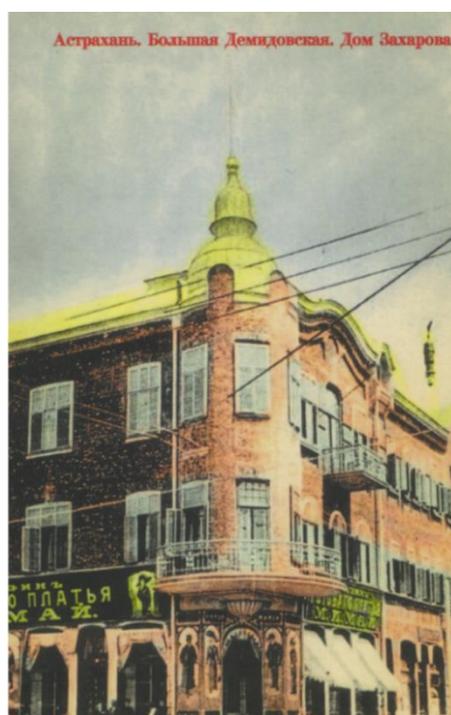


Рис. 3. Раскрашенная почтовая открытка с изображением дома Захарова из частного собрания Х. А. Дубина

Биографические сведения о Семене Ивановиче Захарове дают нам «Памятные книжки Астраханской губернии» начиная с 1893 г. Купец 1-й гильдии, владелец лесных пристаней на Волге и Болде, в 1902 г. он был возведен с семейством в звание потомственного почетного гражданина и вел активную благотворительную и общественную деятельность. Согласно послужному списку 1913 г., С. И. Захаров был членом Благотворительного общества (с 1895 г.), Императорского Российского общества спасения на водах по Астраханскому округу (с 1895 г.), Местного управления Российского общества Красного Креста (с 1895 г.), пожизненным членом Императорского православного палестинского общества (с 1896 г.) и Попечительства императрицы Марии о слепых (с 1897 г.), членом Императорского человеколюбивого общества (с 1897 г.), Губернского попечительства детских приютов (с 1901 г.), Уездного отделения Епархиального училищного совета (с 1904 г.), Общества трудовой помощи (с 1904 г.), Комитета по призрению прокаженных (с 1907 г.); директором Астраханского тюремного комитета (с 1904 г.); почетным попечителем Казанской церковно-приходской школы в Астрахани (с 1897 г.), церковно-приходской школы в с. Хмелевке Астраханской области, церковно-приходской Михаило-Архангельской школы в Астрахани (с 1900 г.) и Второй мужской гимназии; пожизненным попечителем Елизаветинского сиротского дома (с 1900 г.); почетным блюстителем Мариинской женской гимназии (с 1899 г.), Епархиального женского училища (с 1913 г.) и VI городского приходского училища; старостой Успенского кафедрального собора (с 1908 г.), церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы при Тюремном замке и старшиной Общества хоругвеносцев [22].

С 1895 по 1917 г. купец проживал в собственном доме в 3-м участке по ул. Казанской, 11 (современной ул. Чехова). Приобретенный у Дворецкого дом использовался как выгодный источник дохода в условиях быстро растущего капиталистического города. Основной статьей доходов С. И. Захарова являлось торгово-промышленное товарищество «Захаров и Скрепинский», занимавшееся торговлей и перевозкой нефти и нефтепродуктов, рыбы, леса и других грузов. Деловые партнеры были также соседями, владевшими смежными участками по ул. Казанской. Примечательно, что в 1913 г. партнеры по бизнесу одновременно вкладывают крупные средства в недвижимость: И. Ф. Скрепинский строит новый большой дом на собственном дворовом месте, а С. И. Захаров приобретает уже построенный дом А. И. Дворецкого на одной из самых престижных улиц города – Большой Демидовской. Оба здания несут отпечаток новой передовой архитектуры, явившейся эмблемой буржуазной респектабельности.

По сведениям памятных книжек, в доме Захарова с 1913 г. и до революционных событий находилась свето-водо-лечебница доктора А. С. Ратнера, также в этом здании принимали пациентов другие врачи: А. А. Алеев (внутренние болезни, лечение электричеством), М. П. Романов (нервные болезни) и М. Г. Шейнфайн (глазные болезни). С 1914 г. здесь разместили Астраханскую губернскую земскую управу, в следующие годы – Отдел народного

здравия и санитарной статистики и Ветеринарный отдел Астраханского губернского земства, Центральный губернский земский комитет помощи беженцам и Губернский земский комитет по снабжению армии.

В 1919 г. доходный дом муниципализировали как жилое строение с торговыми помещениями на первом этаже [23, л. 16 об.] и начали уплотнять под коммунальные квартиры, которые продолжают существовать до сих пор. Вопросами эксплуатации должно было заниматься жилищно-арендное кооперативное товарищество. В связи с переименованием улиц в 1920 г. изменился и адрес дома: ул. Свердлова, 41 / ул. Достоевского, 3. В 1957 г. ул. Достоевского включена в ул. Коммунистическую.

В 1919 г. подлинный проект здания был выдан городскому архитектору В. Б. Вальдовскому-Варганеку для разработки проекта ремонта и перепланировки в муниципализированном доме. После расстрела зодчего в его квартире обнаружилась копия проекта на постройку дома Захарова [24, л. 55]. В дальнейшем подлинный проект дома А. И. Дворецкого 1910 г. и копии чертежей были утрачены (или скрыты от научного сообщества в частных собраниях), как и многие другие авторские чертежи дореволюционных зданий Астрахани. Данный факт значительно затрудняет определение автора первоначального проекта.

В 1926 г. в здании располагалась Астраханская контора Губстроя, а в 1930 г. здесь устроили спортивный клуб «Динамо» [25, с. 164].

В процессе эксплуатации в советский период бывший дом купца Захарова подвергся значительной перепланировке как жилых, так и торговых помещений. В 1980-е гг. на первом этаже размещались: клуб «ВОГ», кафедра и спортзал Астраханского государственного медицинского института (ныне АГМУ) и швейная мастерская. Элементы первоначальной планировочной структуры бывших магазинов сохранились в помещении клуба «ВОГ» (северо-западный объем). Переоборудование торговых залов под спортивные помещения мединститута повлекло за собой устройство дополнительного перекрытия в части западного объема здания и полную утрату первоначального интерьера на уровне первого этажа. Подверглось реконструкции и бывшее торговое помещение в восточном крыле дома, занимаемое швейной мастерской (антресоли у северной стены).

Планировка жилых помещений читается слабо вследствие образования из шести квартир на уровне двух верхних этажей: 44 однокомнатных, 8 двухкомнатных и 2 трехкомнатных квартир с общими коридорами, кухнями и санузлами. Наибольшей подлинностью архитектурных решений и сохранностью интерьеров отличаются пространства лестничных клеток здания.

Перейдем к архитектурным характеристикам рассматриваемого здания (рис. 4). С градостроительной точки зрения домовладение занимает участок неправильной четырехугольной формы в юго-западной части исторического квартала, ограниченного улицами Красной Набережной, Коммунистической, Свердлова, Шелгунова, и расположено по адресу: ул. Свердлова 41 / ул. Коммунистическая, 18 (литера А). Плотная периметральная застройка петербургского типа с двором-колодцем была распространенным приемом начала XX в. в экономически активных районах и улицах Астрахани.



*Рис. 4. Расположение в квартальной застройке и план участка бывшего доходного дома С. И. Захарова*

В объемно-планировочном решении кирпичное трехэтажное здание имеет широкие корпуса вдоль красных линий квартала с двускатной крышей и узкие продолжения в глубине участка с одним скатом кровли. Угловым акцентом здания является цилиндрический эркер на уровне второго и третьего этажей, увенчанный колоколообразным двухъярусным куполом (шпиль был утрачен в советский период), что формирует, помимо повышенной этажности, градостроительную доминанту с выразительным силуэтом на фоне окружающей двухэтажной застройки (рис. 5). Со стороны южного фасада на уровне первого этажа имеется ниша, уходящая трапециевидно вглубь объема здания для организации входных групп, и продолжается проездной аркой во внутренний двор. Лаконичную пластику кирпичных парадных фасадов разбавляют сильно выступающие балконы и эркеры, со стороны двора выходят объемы лестничных клеток.



*Рис. 5. Вид на дом с перекрестка улиц Коммунистической и Свердлова. Фотография С. А. Березкина, 16.11.2021*

При рассмотрении углового фасада следует отметить дополнительные акценты. Основанием эркера на уровне пола второго этажа является сильно выступающий балкон цилиндрической формы с металлическим ограждением из кованных элементов с деталями растительного орнамента. В настоящий мо-

мент сохранилось всего несколько секций, часть демонтированных исторических элементов хранится в здании Службы государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области, некоторые утраченные фрагменты требуют воссоздания. Торцевая часть балконной плиты имеет простой профиль в верхней части. Переход от кирпичной стены происходит за счет постепенно выходящих объемов с консольными конструкциями, центральную ось над заложённым входным проемом акцентируют четверть сферы с барельефными лепестками и небольшая декоративная шишка (рис. 6). На уровне основания купола простенки повышаются полукруглыми столбиками, разрывая венчающий карниз. В угловой части особенно заметны подлинны́е деревянные рамы оконных проемов в две нити. Выделяются оконные и дверная фрамуги второго этажа с сетчатой расстекловкой, характерной для эпохи модерна. Балконная дверь была утрачена, а проем закрыли фанерным щитом.



*Рис. 6. Фрагмент угловой части здания с изображением первого этажа и балкона второго этажа. Фотография 1988 г. с перекрестка улиц Коммунистической и Свердлова*

Южный фасад, обращенный в сторону ул. Свердлова, имеет трехчастную композицию по вертикальным акцентам (рис. 7). Левая сторона завязана с главной доминантой здания в виде углового эркера. Далее следует часть фасада в три оси, которая выделена плавным криволинейным изгибом с выступами кирпичной кладки венчающего карниза. Симметрично выложенные круглая и две изогнутые ниши в плоскости над окнами третьего этажа подчеркивают это движение. В этой части здания также повышается конструкция крыши для организации антресольного этажа. На следующем понижении аттика венчающий карниз трапециевидно переходит в богато отделанное слуховое окно. Сам проем с полуциркулярным завершением и замковым камнем с рельефной штукатуркой расположен в глубокой нише. Его фланкируют колонки на мощном выступе, опирающемся на изогнутые современные кронштейны. Центральную ось на уровне третьего этажа подчеркивает балкон с таким же декором, как на углу второго этажа. Дверной проем имеет скошенные углы в верхней части,

а вот боковые оконные проемы завершаются лежащей аркой. Под ними расположены неглубокие лежащие ниши в ширину проемов. Окна второго этажа имеют полуциркулярное завершение и за счет открытой кладки правдиво демонстрируют конструкцию перемычки. Большие витринные окна первого этажа расположены в углублении стены и имеют трапециевидное сужение в верхней части с лучковой перемычкой. Клиновидные плоскости простенков, углубляясь, плавно переходят в пилоны, что добавляет выразительную пластику фасаду.

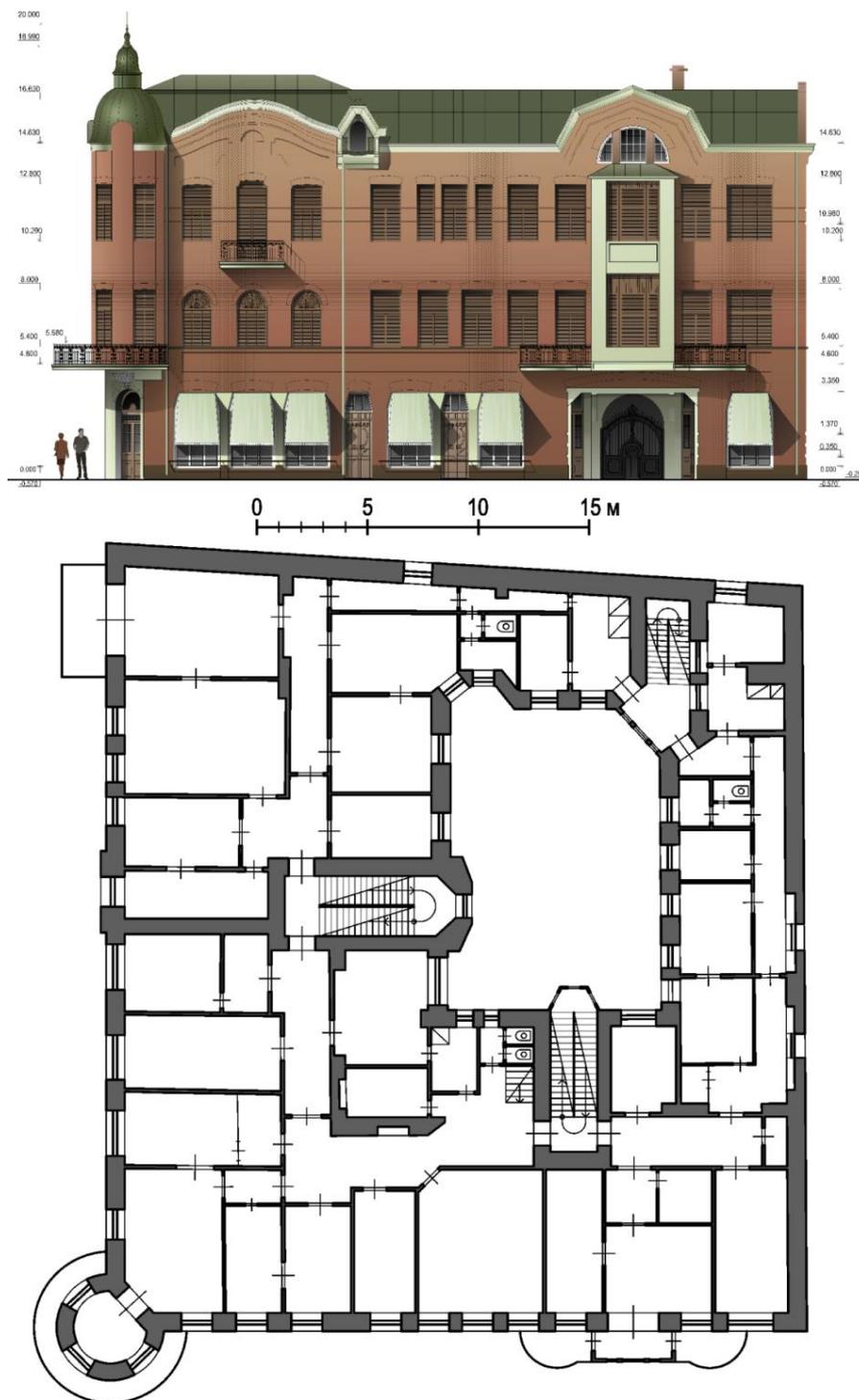


Рис. 7. Фасад по ул. Свердлова из проекта реставрации фасадов ООО «НИПФ "Ярканон"», 2008 г. (архитекторы Т. О. Цитман, Н. В. Тиняева); план второго этажа (фиксация на 1938 г.)

Следующий композиционный акцент формируется на оси въездной арки и прямоугольного эркера в два этажа. Лапидарный характер эркера с трехчастными окнами и прямоугольными нишами дополняют примыкающие балконы с полукруглыми выступами и изящным металлодекором. В ограждении особое внимание привлекают металлические цветки на стебле с листьями и верхний орнамент с волнообразными флористическими изгибами. Ряд балконных ограждений добавляет горизонтальные уровни плоскости фасада без общих межэтажных тяг. Оконные проемы в этой части фасада имеют прямоугольную форму с лучковыми перемычками и практически не выделяются, кроме изменения в центральной части двух окон второго этажа на трехчастное окно на третьем этаже, что было связано с особенностями внутренней планировки. Венчающим акцентом этой оси является пятиугольный симметричный щипец с трехчастным слуховым окном термального типа. Стоит добавить, что в уровне первого этажа сохранились закрытые дверные проемы бывших магазинов.

В глубокой нише перед проездной аркой слева дверь вела в магазин, в ходе перестроек 2000-х гг. она была демонтирована. По словам собственников бутика, во время ремонтных работ было обнаружено, что уровень тротуаров за прошедшие десятилетия поднялся более чем на полметра, что создает трудности с водоотведением и капиллярным подсосом засоленных грунтовых вод в кирпичной кладке. С другой стороны проем ведет в тамбур перед парадной лестницей на верхние этажи, где сохранились подлинные столярные элементы и фурнитура внутренней двери. В проеме полуциркульной въездной арки также сохранились (хоть и с утратами) оригинальные двустворчатые металлические ворота. Створки ворот в нижней части глухие, оформлены имитацией филенок, рама верхней части забрана в решетку витым прутком и оформлена волной гребешков. В центральной части помещен декоративный элемент из завитков, обрамляющих маскарон в виде головы путти (рис. 8).



*Рис. 8. Фрагмент въездных ворот во внутренний двор с венчающей деталью с головой путти. Фотография Т. О. Цитман, 10.06.2008*



*Рис. 9. Ставни с жалюзи оконного проема второго этажа по фасаду со стороны ул. Коммунистической около углового эркера. Фотография 1988 г.*

Фасад со стороны ул. Свердлова представляет парадную зону бывшего дома Захарова. Динамика сложной пластической композиции следует изгибам и формам венчающего карниза и развивается от главной вертикали угловой башни к геометрически симметричному акценту над въездной аркой и двухуровневым эркером. Графическую лаконичность бесшовной кирпичной кладки дополняют оштукатуренные профили венчающего карниза, пластика форм отдельных элементов и художественный металлический декор балконных ограждений. На фасаде сохранились деревянные ставни с регулируемыми жалюзи, которые использовались как солнцезащитные средства в летний зной (рис. 9). Такие детали, предопределенные природно-климатическими факторами, являются важными особенностями региональной архитектуры и нуждаются в обязательном сохранении.

Фасад по ул. Коммунистической имеет более строгую композицию с прямым венчающим карнизом от углового эркера, но с такими же перебивками ритма и форм оконных проемов, обусловленных внутренней планировкой. С правой стороны от угловой части по первому этажу идут две группы трехчастных проемов (дверь с симметрично расположенными по обе стороны витринными окнами бывших магазинов). Над ними в центральной части две оси широких оконных проемов в верхних этажах, справа и слева оси проходят по крайним витринным окнам (ближе к башне окна более узкие). Далее следует выступ, разрывающий венчающий карниз повышением с двускатной крышей и термальным окном, который акцентирует второй парадный вход в здание. Продолжают композицию группы оконных проемов в три оси с неширокими простенками по оси входного портала в торговое помещение. Северо-западную часть завершает большой щипец треугольной формы с проемом и небольшим балконом на чердак. Широкие проемы с лучковыми перемычками второго и третьего этажей дополнены большими балконами с художественным металлическим декором. На первом этаже такое же широкое окно с трапециевидными скосами в верхней части фрамуги.

Дворовые фасады решены рационалистично, поскольку внутреннее пространство предназначалось для хозяйственных процессов бытования проживающих квартиросъемщиков. Движение пространства выявлено выступающими и западающими объемами здания. С западной стороны в плане двора размещен пятигранный объем лестничной клетки, обслуживающей парадный вход по ул. Коммунистической. В северной части линия двора образована пятигранным выступом ризалита и западающими объемами по обеим его сторонам. Размещенная с восточной стороны ниша с пожарной лестницей закрыта позднейшей дощатой стеной. Юго-западный и северо-восточный объемы решены в четырех уровнях: три основных этажа и антресоли.

Декоративные приемы, использованные зодчим на дворовых фасадах, многочисленны и совмещают в себе эклектичные традиции с новшествами эпохи модерна. На фасаде, помимо «игры» объемов, наблюдается большое разнообразие форм оконных проемов: прямоугольные, лучковые, полуцир-

кульные, стрельчатые. В настоящее время часть окон в первом этаже и отдельные дверные проемы заделаны кирпичом в связи с изменением функции отдельных помещений в доме. Сохранившаяся по восточному фасаду композиция дверного проема (рис. 10), с двумя узкими окнами со стрельчатыми завершениями, принадлежала хозяйственной зоне здания (вероятно, здесь размещались складские помещения). Рациональные решения проявились в привлечении фактурных свойств кирпичной кладки, выявляющей наличники, оконные перемычки и разгрузочные арки, что украсило монотонные плоскости дворовых фасадов. В ходе натурных исследований были обнаружены клейма двух кирпичных заводов – «Керамик» и «Прогресс».



*Рис. 10. Фрагмент восточного дворового фасада на уровне первого этажа. Фотография 1988 г.*

Описанные выше внутренние реконструкции советского периода и отсутствие оригинального проекта не позволяют судить о первоначальной планировке доходного дома. Тем не менее основными ядрами жесткости в конструкции здания являются лестничные клетки (рис. 7). Главные несущие стены расположены по периметру участка, а также формируют внутренний двор. Имеются промежуточные стены, отделявшие жилые комнаты от хозяйственных помещений. Визуальное обследование одной из коммунальных квартир в юго-западной части второго этажа показало наличие нижнего уровня с печью как раз для хозяйственного помещения (в настоящий момент там расположена ванная комната). Спуск осуществляется по деревянной лестнице с ограждением из деревянных фигурных балясин. Конфигурацию расположения первоначальных комнат помогают определить сохранившиеся профилированные тяги. В жилых помещениях были выявлены исторические наборные паркетные полы с орнаментом «елочка».

Парадный вход со стороны ул. Коммунистической расположен в объеме центрального выступа, здесь находится тамбур с проемами, в полуциркулярном завершении которых сохранились оригинальные деревянные фрамуги. За подлинной входной дверью открывается пространство лестничной клетки. В штукатурном декоре выделяются профилированные карнизы с падурами. Парадная лестница выполнена из бетона с добавлением мраморной крошки по металлическим косоурам (рис. 11). Угол ступеней сделан

в форме астрагала. Декоративные звенья металлического ограждения оформлены в мотивах спирали. Напольное покрытие выполнено из цементных плиток с геометрическим орнаментом (рис. 13). Данные изделия, имитирующие дорогие керамические плитки из Европы, производились в Астрахани несколькими фирмами, но отсутствие рекламной надписи не позволяет точно определить производителя. Во многих квартирах сохранились входные и межкомнатные деревянные двустворчатые двери с филенками.

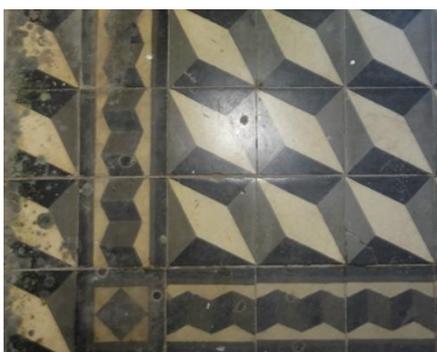
Лестничная клетка со стороны ул. Свердлова имеет более узкие марши, оформление площадок в материале и орнаментах повторяет приемы, использованные в описанной выше парадной (рис. 12, 14). Интерьеры внутренних лестниц действительно напоминают атмосферу и декоративное убранство петербургских парадных с напольной плиткой и узорами металлического ограждения маршей.



*Рис. 11. Вид парадной лестницы и входа со стороны ул. Коммунистической*



*Рис. 12. Ограждение лестничных маршей в парадной со стороны ул. Свердлова*



*Рис. 13. Цементная напольная плитка квадратной формы на площадках парадной лестницы со стороны ул. Коммунистической*



*Рис. 14. Цементная плитка квадратной формы по периметру и гексагональной формы в парадной со стороны ул. Свердлова*

Впервые на государственную охрану исследуемое здание было принято в 1990 г. решением Астраханского областного Совета народных депутатов № 484 под наименованием «Доходный дом Захарова» (1910-е гг.). В 1999 г.

постановлением главы администрации Астраханской области вносятся изменения в ранее утвержденный список памятников архитектуры, и в новой редакции название записано так: «Дом доходный Дворецкого А. И., 1910–1911 гг.». Интересно, что еще в 1988 г. жилой дом уже обозначен как памятник архитектуры, в ходе предварительных работ было определено: «Несмотря на то, что общее состояние памятника удовлетворительное, отдельные его элементы (крыша, окна, двери, металлические ворота, балконы) требуют реставрации» [26, л. 38]. По заказу производственной группы по охране памятников истории и культуры Управления культуры Астраханского облисполкома под руководством В. А. Мишенькина был начат первый этап изучения – историко-архивные и библиографические исследования. Итогом стала историческая записка, составленная искусствоведом, старшим научным сотрудником проектно-исследовательского отдела Астраханской специальной научно-реставрационной производственной мастерской Р. А. Захаровой. Были прописаны и планы на реставрацию памятника архитектуры: «I очередь – реставрационные работы по крыше с частичной заменой кровли, реставрационные работы по фасадам здания с восстановлением утраченных элементов (в том числе по балконам и воротам); II очередь – реставрационные работы внутри помещений» [26, л. 42]. Реализовать данные мероприятия не удалось.

Новый проект реставрации парадных фасадов был подготовлен к юбилею города в 2008 г. научно-исследовательской проектной фирмой «Ярканон». Чертежи были исполнены Н. В. Тиняевой и Е. В. Бобровской под руководством главного архитектора Т. О. Цитман. Но и в этом случае проектные решения не были осуществлены. Результатом натурных изысканий, помимо ортогональных чертежей, стал большой фотоархив с фиксацией элементов и деталей памятника архитектуры. В частности, сохранились фотографии металлических флагодержателей с чеканными накладками (рис. 16), которые были незаконно демонтированы в 2010-е гг. Эти уникальные кадры могут быть использованы для воссоздания исторических деталей в ходе комплексной реставрации фасадов.

Аварийность конструкций и общее неудовлетворительное состояние памятника архитектуры в последние годы актуализирует скорейшее проведение ремонтно-реставрационных работ в рамках капитального ремонта фасадов многоквартирного жилого дома с коммерческими помещениями на первом этаже. В общем перечне работ по сохранению объекта культурного наследия авторы данной статьи обращают внимание на обязательное осуществление следующих мероприятий:

- очистка кирпичной кладки от окрасочных слоев и загрязнений струйно-вихревым абразивным методом (СВАО) и покрытие внешней поверхности защитными составами;
- реставрация и укрепление бетонных плит с металлическим каркасом балконов с воссозданием утраченных профилей торцевой грани; реставрация и воссоздание утраченных конструктивных и декоративных элементов металлических ограждений;
- реставрация сохранившихся оконных рам и деревянных ставней с жалюзи, исторической фурнитуры;

- постепенный демонтаж дисгармоничных заполнений оконных проемов из ПВХ-профиля со стеклопакетами и воссоздание внешней нити оконных блоков по сохранившимся аналогам (в качестве компромисса можно предоставить возможность установки пластиковых стеклопакетов с историческим рисунком второй нитью со стороны жилых помещений);
- ремонт и замена сильно коррозированных фрагментов фальцевой кровли с восстановлением целостности покрытия и устройством организованной системы водоотведения; восстановление исторического цвета крыши на основе натуральных изысканий и расчисток (к зеленому цвету, изображенному на раскрашенной почтовой карточке, надо отнестись с должным скептицизмом);
- воссоздание рам витринных окон первого этажа с историческим рисунком переплетов на основе имеющихся графических материалов и аналогов;
- ремонт парадных лестниц с реставрацией профилированных тяг, бетонных лестниц по металлическим косоурам, ограждений с художественной ковкой и деревянными перилами, столярных заполнений оконных проемов, цементных напольных плиток.



*Рис. 15. Фрагмент фасада по ул. Коммунистической с подлинными столярными заполнениями оконных проемов второго и третьего этажей и балконного дверного проема. Фотография Т. О. Цитман, 18.07.2006*



*Рис. 16. Металлический флагодержатель, располагавшийся на фасаде по ул. Свердлова на уровне первого этажа с левой стороны от ниши перед въездной аркой. Фотография Т. О. Цитман, 18.07.2006*

Возвращаясь в проблеме атрибуции бывшего доходного дома, нужно обозначить один из самых частых вопросов: кто же был автором оригинального проекта 1910 г.? В статьях и книгах астраханских историков, архитекторов и краеведов звучали разные имена. Впервые эту тему исследовала Р. А. Захарова в 1988 г. Сравнительный анализ архитектурных объектов Астрахани начала XX в. и архивные документы 1919 г. позволили предположить причастность архитектора В. Б. Вальдовского-Варганека. Есть вероятность, что заказ на проектирование по ремонту и перепланировке жилых помещений был дан зодчему не случайно. Есть схожие приемы в решении венчающих акцентов

и пластике изгибов карниза других зданий архитектора – кинотеатров «Модерн» и «Вулкан». С другой стороны, столь откровенное петербургское влияние не было присуще последователю московской архитектурной школы (Виктор Брониславович окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1899 г.). Велика вероятность (хотя документальных подтверждений этому нет), что Вальдовский-Варганек стал подрядчиком на строительстве данного дома. Известно, что архитектор основал в 1902 г. завод цементно-мозаичных изделий и бетонного производства в Астрахани и принимал заказы на постройку домов, церквей и других сооружений; изготовление цементных плит для выстилки полов; полное устройство лестниц (бетонных и мозаичных из разноцветного мрамора), сводов, полов и тротуаров [18].

Другим предполагаемым автором исследователи называли известного зодчего начала XX в. Ф. И. Лидваля [27, с. 40; 28, с. 140, 430]. Основным аргументом является схожее решение угловой части здания (в качестве прототипа приводили доходный дом М. Н. и Н. А. Мельцеров на Большой Конюшенной улице). Данная гипотеза не подтверждается архивными документами, поэтому единственным проектом петербургского мастера в соавторстве с гражданским инженером Н. Н. Миловидовым в Астрахани является здание Азовско-Донского коммерческого банка на Никольской улице. Сопоставление разных версий с выявленными архивными и библиографическими материалами не дают возможности точно определить автора доходного дома А. И. Дворецкого, поэтому на данный момент мы можем говорить только о значимых градостроительных и архитектурных особенностях здания в исторической застройке Астрахани.

Доходный дом А. И. Дворецкого на пересечении улиц Коммунистической и Свердлова (Рождественской и Большой Демидовской) является для Астрахани единственным в своем роде целостным сооружением, сохранившим все признаки доходных домов 1910-х гг. Здание изначально являлось заметной доминантой в сложившемся архитектурном окружении и поддерживало динамичный ритм одной из важнейших городских магистралей Астрахани, протянувшейся от купеческой биржи до рынка Большие Исады. Несмотря на характерную стилистику общего архитектурного решения здания, тяготеющего к традициям северного модерна, доходный дом А. И. Дворецкого (С. И. Захарова) создавал необходимый современный акцент в традиционной купеческой застройке города, фланкирующей старый исторический центр – Белый город.

Главными ориентирами для зданий с повышенной высотностью служили Успенский собор и Пречистенская колокольня Астраханского кремля. В южном направлении, в створе ул. Рождественской, масштабный объем дома был соотнесен с выразительным силуэтом Спасо-Преображенского монастыря (XVIII в.), акцентированного шатровыми башенками, и перекликался венчающей главкой повышенного углового объема со стилизованной купольной башенкой кинотеатра «Модерн» (1909 г.). В северном направлении по ул. Рождественской за р. Кутум находился обширный ампирный особняк рыбопромышленников братьев Сапожниковых, обозначенный ротондой с купольным завершением (снесен в 1920-е гг.). Неизвестному автору проекта дома удалось создать живой образ места, сочетавшего архи-

тектурно-градостроительные традиции и новации, свойственные тому времени. Утрата значительной части этого живописного пейзажа в первой половине XX в. ошутимо обедняет восприятие исторической городской среды, грамотно формировавшейся на протяжении трех столетий.

На наш взгляд, основным отдаленным прототипом доходного дома А. И. Дворецкого можно считать доходный дом Мельцеров в Санкт-Петербурге, построенный в 1904–1905 гг. по проекту архитектора Ф. И. Лидваля на Большой Конюшенной улице. Близкие пластические формы можно найти в жилой застройке г. Выборга, сохранившей эстетику северного модерна. Вместе с тем нельзя говорить о некоем образцовом проекте доходного дома в качестве примера для проектирования астраханского здания. Обращает на себя внимание также использование в интерьерах отделочных материалов местного производства, но на этом влияние местных традиций исчерпывается. Так, характерный для большинства городских особняков и торговых дворов обширный внутренний двор с открытыми галереями здесь отсутствует. Архитектурное решение угловой части астраханского доходного дома и трактовка пластики открытых фасадов соотносятся с отдельными значительными по масштабам зданиями в стиле модерн, построенными зодчими латвийской национальной школы в 1910–1914 гг. в центре Риги (Латвия) и Даугавпилсе (Латвия, Латгалия). Как правило, эти здания, закрепляющие перекрестки улиц по красным линиям, с купольным завершением угловых объемов, сочетали функцию общественного сооружения, жилого доходного дома и торгово-промышленного заведения. Интересный пример, тяготеющий к формальному подобию астраханского доходного дома А. И. Дворецкого, представляет дореволюционная архитектура Иркутска и городов юга России, в ряду которых – Ростов-на-Дону, Краснодар, Сочи, Ставрополь, Кисловодск. Их разительным отличием является избыточная декоративность построек, пышность и причудливость отделки фасадов, что не характерно для бруталного, сдержанного образа доходного дома, созданного в Астрахани. Объект культурного наследия «Доходный дом А. И. Дворецкого» представляет редкий и ценный образец астраханской жилой застройки начала XX в., в котором использованы передовые строительные технологии и стилевые приемы, выработанные знаменитыми столичными зодчими эпохи русского модерна.

В заключение проведенного исследования авторы рекомендуют уточнить сведения об объекте культурного наследия и изменить наименование в следующей редакции: «Доходный дом А. И. Дворецкого (с 1912 г. – С. И. Захарова), 1910–1912 гг.».

#### Список литературы

1. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1399. Оп. 1. Д. 253. Л. 2. План города Астрахани. 1798 г.
2. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губерния. Д. 28. План города Астрахани. 1801 г.
3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 148. Оп. 1. Д. 587. Генеральный план города Астрахани с показанием нынешнего его состояния с примыкающими к оному предместьями. 1808 г.
4. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 13. Оп. 1, т. 22. Д. 33486. По сообщению Астраханского Присутствия общественного призрения об описи и взятии в казенный просмотр купцов Алабовых имения. 1818–1821 гг.

5. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 38079. Дело о составлении принадлежащего Иоанно-Предтеченскому монастырю. Л. 31.
6. РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 140. Проект устройства земляной насыпи через р. Чесноковку г. Астрахани. План города в районе р. Чесноковки. 1834 г.
7. ГААО. Ф. 94. Оп. 11. Д. 63. Раскладочная ведомость налога с недвижимого имущества. 1868 г.
8. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 297. По прошению доверенного купца Алабова чиновника Голосного о дозволении вновь пристроить дом доверителя его в 1 ч. во 2 к. 1869 г. (заявления и копия проекта архитектора П. М. Буткова).
9. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 2. Д. 2944. О выдаче потомственной почетной гражданке Капитолине Семеновне Алабовой оценки на дом. 1873 г.
10. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3037. Оценочная ведомость. 2 участка г. Астрахани 3, 4, 5 и 6 околотки. 1878 г.
11. Таблица домов и улиц города Астрахани. – Астрахань, 1884. – 153 с.
12. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 32672. Книга Астраханской Городской Управы о взимании оценочного сбора по 2 участку г. Астрахани. 1890 г.
13. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34603. Окладная книга Астраханской Городской Управы на 1891 г.
14. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34707. Книга Астраханской Городской Управы на записку оценочного сбора по 2 участку г. Астрахани на 1896 г.
15. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 33143. Книга Астраханской Городской Управы на записку оценочного сбора по 2 участку. 1901 г.
16. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 33200. Оценочная ведомость Астраханской Городской Управы, составл. ком. по переоц. недвиж. имущ. по 2 уч. 3, 4, 5 и 6 окол.
17. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 7. Д. 33724. Окладная книга Астраханской Городской Управы по казенному налогу по 2 уч. 1911 г.
18. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1905 год / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета. – Астрахань, 1904.
19. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 4. Д. 26686. Об оценке недвижимых имуществ в 1912 году по 2-му участку.
20. Астраханский справочный листок. – 1912. – № 136.
21. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 7. Д. 33982. Окладная книга Астраханской Городской Управы по городскому оценочному и земскому сборам по 2 уч. 1913 г.
22. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 4. Д. 28703. Л. 13–26. Формулярный список о службе старосты Астраханского Успенского Кафедрального собора, потомственного почетного гражданина Семена Ивановича Захарова. 1913 г.
23. ГААО. Ф.Р-1925. Оп. 1. Д. 531. Список муниципализированных домовладений по городу Астрахани за 1928–1930 гг.
24. ГААО. Ф.Р-1925. Оп. 1. Д. 50. Сметы на ремонт муниципализированных домовладений. 1919 г.
25. Таркова Р. А. Астрахань. Исторический путеводитель. – Астрахань : Изд-во «ЦНТЭП», 2013. – 480 с.
26. ГААО. Ф.Р-1760. Оп. 122. Д. 1. Историко-архивные и библиографические исследования здания на углу улиц Свердлова и Коммунистической, 41/18. 1988 г.
27. Захарова Р. А. За пределами кремля // Астрахань и Астраханская область. Материалы к Своду памятников истории и культуры. – М. : Росреставрация, 1990. – С. 37–53.
28. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани: в 2 кн. Книга 2: Градообразующие элементы. – Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2017. – 496 с.

## ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ «ДОМА С БУТЫЛКАМИ» ПО ПРОЕКТУ Н. Н. МИЛОВИДОВА В АСТРАХАНИ

*Березкин С. А.*

*Санкт-Петербургский государственный  
архитектурно-строительный университет*

Статья посвящена истории и архитектурным особенностям памятника жилой архитектуры в Астрахани, построенного Городским коммунальным отделом в 1928–1930 гг. по проекту инженера-архитектора Н. Н. Миловидова. В названии статьи зафиксировано народное наименование – «дом с бутылками», что демонстрирует общественную значимость объекта культурного наследия. На основе комплексного анализа иконографических материалов и натурных изысканий выявлены стилистические характеристики, авторские новации и ценные детали в экстерьере и интерьерах дома.

**Ключевые слова:** советская архитектура 1920–1930-х гг., архитектурное наследие Астрахани, жилой дом ГКО, «дом с бутылками», архитектор Н. Н. Миловидов.

The article is devoted to the history and architectural features of the monument of residential architecture in Astrakhan, built by the Municipal Communal Branch in 1928–1930, designed by architect N. N. Milovidov. The title of the article contains the folk name – “house with bottles”, which demonstrates the social significance of the cultural heritage object. Based on a comprehensive analysis of iconographic materials and field surveys, stylistic characteristics, author's innovations and valuable details in the exterior and interiors of the house are revealed.

**Keywords:** Soviet architecture of the 1920s–1930s, architectural heritage of Astrakhan, GKO residential building, “house with bottles”, architect N. N. Milovidov.

В сфере культурного наследия исторический центр Астрахани представляется в первую очередь как совокупность купеческих особняков второй половины XIX – начала XX в. В меньшей степени известны здания и ансамбли эпохи авангарда, в том числе по причине малой изученности наследия 1920–1930-х гг. на территории современного города. Известные образцы этого периода, хоть и включены в государственный реестр объектов культурного наследия, нуждаются в более детальном изучении. В рамках данного исследования был рассмотрен один из самых выдающихся памятников архитектуры Астрахани конца 1920-х гг., расположенный по адресу: ул. Эспланадная, 36 / ул. Шелгунова, 9 / ул. Молодой Гвардии, 15.

Описание этого дома встречается в монографиях и публикациях О. И. Адамова [1, 2], Р. А. Тарковой [3, с. 207–208], С. С. Рубцовой [4, с. 132–133], А. Г. Токарева [5, с. 124–127], но полноценной научной статьи об истории и особенностях этого здания не было. Впервые его ценность была отмечена решением исполкома Астраханского областного Совета народных депутатов «О принятии памятников под охрану государства и утверждении проекта "Зон охраны"» № 406 от 05.07.1980. Повторно – решением облисполкома от 22.08.1990 № 484, когда здание было принято на государственную охрану

как памятник архитектуры под наименованием «Жилой дом / 1920-е годы». До 2007 г. ул. Эспланадная носила имя астраханского рабочего-революционера А. Е. Трусова, поэтому адрес дома был обозначен как ул. Трусова, 36 / ул. Шелгунова, 9. В 1993 г. объект был снят с государственной охраны как не представляющий исторической и архитектурной ценности, но в 1997 г. постановлением главы администрации Астраханской области № 437 снова включен в реестр памятников истории и архитектуры местного значения под наименованием «Здание первых советских пятилеток, кон. 1930-х гг.» (сейчас объект культурного наследия регионального значения). Среди астраханцев укоренилось другое название – «дом с бутылками» – благодаря специфическому декоративному фризу из бутылочного стекла.

1920-е гг. были связаны со становлением нового государства и трансформацией общественного сознания. После окончания Гражданской войны наступил период НЭПа, что возродило строительную отрасль. В крупных городах стали появляться архитектурные объединения, которые активно разрабатывали новые условия для жизни советского гражданина в рамках масштабных проектов по развитию городского пространства, а также создавали новые типы жилых зданий. Общие процессы и тенденции подробно рассмотрены в фундаментальных трудах В. Э. Хазановой [6], С. О. Хан-Магомедова [7], М. Г. Мееровича [8]. В Астрахани в значительной степени сохранялась преемственность с дореволюционным периодом, как в проектной традиции, так и в развитии строительных конструкций и материалов.

Большое внимание уделялось обеспечению граждан квадратными метрами жилья. В 1922 г. советское правительство издало Декрет «О праве застройки земельных участков», что способствовало росту индивидуального строительства [9, с. 89]. Решение жилищного вопроса также решалось методами кооперативного строительства, для чего создавались рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества. Усилиями этих объединений с 1925 по 1929 г. было построено и восстановлено 10 каменных, 45 деревянных и семь смешанных домов [9, с. 90]. Анализируя строительный сезон 1926–1927 гг., архитектор А. В. Николаев указывает, что основными проблемами становятся организационно-логистическая халатность, нехватка материалов (кирпича, древесины и металлических изделий) и рабочей силы, низкое качество проектов и недостаточная квалификация при производстве работ [10, с. 75–78]. Но к концу 1920-х гг. наблюдается постепенное улучшение всех процессов, что позволило начать строительство рабочих поселков при промышленных предприятиях. В центре города точкой отсчета крупного строительства можно считать 1927 г., когда был объявлен всесоюзный конкурс на застройку двух участков [11, л. 10, 11]. Видимым результатом прошедшего соревнования прогрессивных зодчих можно считать жилой дом в стиле конструктивизма на углу улиц Советской и Володарского (1927–1930 гг.) [12].

В 1928 г. по заданию Городского коммунального отдела началось возведение дома в западной части исторического квартала, ограниченной улицами Трусова, Шелгунова и Молодой Гвардии. В дореволюционный период здесь располагались одноэтажные складские здания и двухэтажные дома, которые были полностью снесены. Начало строительства (от рытья котлована до возведения первых этажей) было зафиксировано на фотоснимках, которые хранятся в фондах Астраханского музея-заповедника (рис. 1). Кирпич и другие материалы подвозили на телегах, в конструкциях перекрытий использовали трамвайные рельсы, над всей стройплощадкой возвышались вертикальные стойки-бревна, опоры строительных лесов. На одной из фотографий видно, что оконный короб с деревянной рамой монтировали прямо во время строительства, что ускоряло процесс и связывало конструкции стен и проемов (рис. 2). Фотофиксация больших строек города в 1920–1930-е гг. является ценным иконографическим источником, который позволяет исследовать историю зданий и их конструктивные особенности. Так, надпись на обороте помогла определить имена создателей: архитектор Н. Н. Миловидов, техник А. В. Николаев [13]. Этот тандем продолжит свою работу и в 1930-е гг. в проектно-архитектурной мастерской при Астраханском городском совете.



*Рис. 1. Строительство жилого дома на перекрестке улиц имени Трусова и Шелгунова. 1928 г. [Фонды ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». АМЗ КП 10511/5. Ф 5870]*

Главным автором проекта является Николай Николаевич Миловидов – выпускник Санкт-Петербургского Института гражданских инженеров 1904 г., младший инженер Строительного отделения Астраханского губернского правления (1907–1911 гг.) и городской архитектор (1913–1918 гг.). К его самым известным объектам относятся цветочный магазин-оранжерея купца Г. Е. Ньюнина (1909 г.), водопроводная и электрическая станция Атаманской станицы (1910–1911 гг.), доходный дом купца М. М. Мизинова (1915–1917 гг.). В 1919 г. он принял активное участие в организации Астраханских государ-

ственных свободных художественных мастерских, а в 1920–1921 гг. был заведующим архитектурной мастерской. В 1923 г. Н. Н. Миловидов основал архитектурный техникум, который закрыли в 1924 г. В своем послужном списке Николай Николаевич пишет, что с 17 мая 1928 г. был производителем работ «по постройке нового дома по ул. Трусова, Шелгунова» [14, л. 2]. По аналогии с такой же должностью С. И. Хмелевского (его однокурсника по Институту гражданских инженеров) при строительстве здания железнодорожного вокзала в Астрахани [15, с. 112], предполагается, что Н. Н. Миловидов был автором проекта и следил за всеми работами.



*Рис. 2. Строительство жилого дома на перекрестке улиц имени Трусова и Шелгунова. 1928 г. [Фонды ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». АМЗ КП 10511/2. Ф 5867]*

В 1929 г. строительство замедлилось из-за отсутствия средств, но уже в 1930 г. было завершено, хотя отмечалась нехватка «дефицитных материалов» [16]. 15 октября объявили, что постройка закончена и обошлась в 800 000 руб.

Четырехэтажный дом на высоком цокольном этаже, выходящий на три улицы, стал самым большим жилым зданием в Астрахани. Конструктивным новшеством для города оказались железобетонные лестницы. Дом был оборудован центральным водяным отоплением и имел собственную биологическую станцию для очистки сточных вод [16]. Всего было запроектировано 79 квартир (исторические номерные таблички сохранились до сих пор), планировка квартир включала две-три жилые комнаты с передней, кухней, уборной и кладовой (рис. 3). В объемно-пространственном решении отражены архитектурные тенденции того времени: общий силуэт в стиле конструктивизма подчеркивают мощные ризалиты, выходящие на красные линии улиц. Между ними были организованы небольшие палисадники за металлическим ограждением на кирпичных столбах, а на уровне жилых этажей в этих нишах были устроены балконы, что позволило улучшить микроклимат в помещениях.

Осенью 1930 г. в дом въехала элита советского общества: руководители администрации, сотрудники Объединенного государственного политического управления и профессорский состав медицинского института. Кому-то выделяли целую квартиру, а кому-то комнату. С уверенностью можно заявить, что это не был дом-коммуна, о чем часто пишут в интернет-заметках. Выпускник петербургской классической школы создал высококлассное жилое здание для комфортного проживания, которое больше напоминает дореволюционный доходный дом с изысканным декором, чем место ночлега с общим бытовым обслуживанием. И сам «гений места» отсылает к атмосфере парадных в доходных домах Северной столицы.

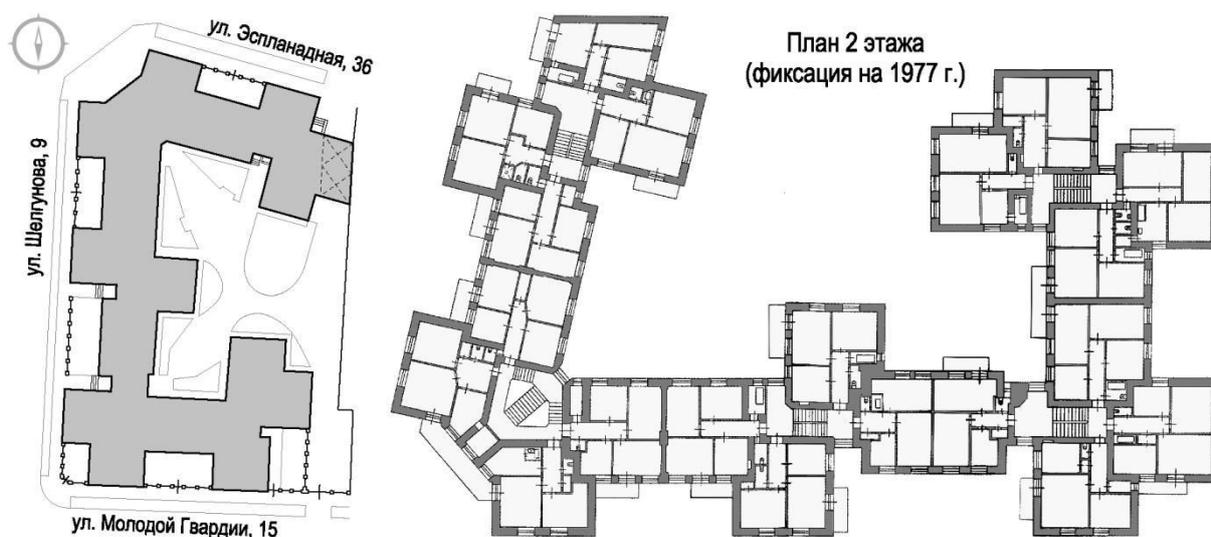


Рис. 3. План участка и план второго этажа жилого дома (фиксация на 1977 г.)

«Открыточным» видом дома стал угловой фасад на пересечении улиц Эспланадной (бывшей ул. Трусова) и Шелгунова (рис. 4). Трапециевидной нишей уходит основная плоскость стены, фланкированная двумя ризалитами. Симметричную композицию фасада подчеркивают парадный вход-портал и венчающий аттик с треугольным завершением, поле которого украшено битым бутылочным стеклом коричневого и зеленого оттенков и надписью «ГКО 1928–1930», что фиксирует главного заказчика – городской коммунальный отдел – и дату постройки. Плоскость стены в три оси формируют оконные и дверные проемы. Балконные двери также расположены на боковых стенах ризалитов. Вертикальными членениями выступают балконы на уровне второго, третьего и четвертого жилых этажей. Верхнюю часть фасада выделяет фриз, ограниченный тягами простого профиля и заполненный бутылочным стеклом зеленого цвета. Известно, что до революции близ Астрахани существовало несколько пивоваренных заводов, так что стеклянную тару могли использовать для декора. Этот прием относится к творческим новациям Н. Н. Миловидова. Еще при постройке доходного дома Власовых (1910–1912 гг.) таким же образом был украшен фриз парадного фасада. Дом был разрушен в начале 1980-х гг., но на фасаде здания по

ул. Свердлова, 23 сохранился небольшой фрагмент. Бутылочное стекло также было использовано на фасаде жилого дома для руководства и работников судовой комиссии имени С. М. Кирова в 1930-е гг. [17, с. 588]. Помимо фриза, на угловом фасаде в простенках четвертого этажа были устроены еще два прямоугольных «бутылочных» панно, которые в настоящее время нельзя разглядеть за поздними утилитарными пристройками (рис. 5). Интересно, что первоначально водосточные трубы доходили до уровня окон первого этажа, а потом от фасада отходил специальный желоб (рис. 4). В послевоенные годы трубы продлили до уровня тротуаров.



*Рис. 4. Почтовая карточка «г. Астрахань, улица Молодой Гвардии, дом Горкоммунотдела», 1941 г. Из частного собрания С. Ю. Степанова*



*Рис. 5. Вид на дом с перекрестка улиц Эспланадной и Шелгунова. Фото С. А. Березкина, 08.01.2020*

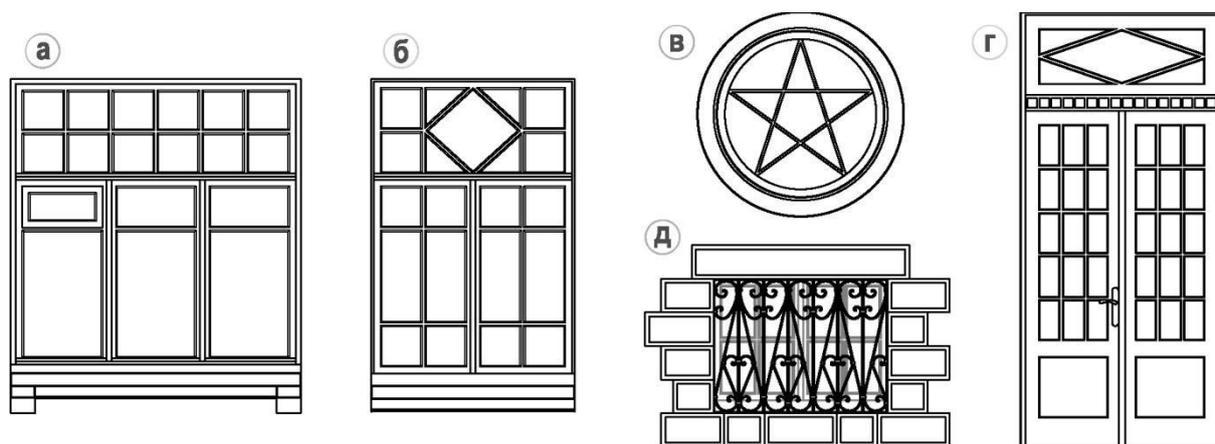
Уникальным декоративным приемом являются бетонные камни, использованные для отделки цокольного этажа здания. Еще в начале XX в. бетон увлек архитекторов и инженеров в целях создания новых конструктивных элементов. Для производства блоков использовали специальные станки и механизмы. Одну из таких систем создал однокурсник Н. Н. Миловидова по Институту гражданских инженеров Ф. О. Ливчак, известный архитектор Симбирска, изобретатель и владелец бетонного завода. В статье, посвященной истории водопроводной и электрической станции Атаманской станицы, автор высказал предположение, что при строительстве бетонных камней использовали систему «Лилипут» [18]. Но данная гипотеза не нашла документального подтверждения. Изучение иконографических материалов и натурное обследование не выявили совпадение с какой-либо системой формовки блоков. Уникальный снимок по монтажу этих «камней» со стороны ул. Шелгунова хранится в частном собрании С. Ю. Степанова (рис. 6). Можно убедиться, что несущие стены были выполнены из кирпича, а для традиционного эффекта надежности здания цокольный этаж обложен полнотельными блоками с имитацией грубо обработанного камня. В натуре их можно подробно рассмотреть со стороны ул. Молодой Гвардии, где ограждение палисадников находится в руинированном состоянии. Первоначально фасад цокольного этажа не был окрашен, что подтверждает высокое качество бетонных «камней» и соответствует принципу «правды материала».



*Рис. 6. Возведение цокольной части фасада по ул. Шелгунова (просматривается кирпичная кладка и ряд полнотельных бетонных блоков). Фотография 1928 г. из частного собрания С. Ю. Степанова*

В рамках новой конструктивистской парадигмы фасады перешли от плоскостного декора к динамике крупных объемов, но в «доме с бутылками» достаточно много традиционных решений. Уличные фасады были оштукатурены и окрашены в желто-охристые тона. Помимо гладкой штукатурки, в отделке угловой части и фасадов лестничных клеток использована рельефная фактура. Венчающий карниз и декоративный фриз (который снизу прорезают оконные проемы четвертого этажа, что подчеркивает лепная тяга) отсылают к классической системе членения фасадов эпохи эклектики и модерна. Традиционно дворовые фасады оставлены без отделки, в чистоте фактуры бесшовной кирпичной кладки и клинчатых перемычек проемов.

Переходя к деталям, в первую очередь стоит обратить внимание на столярные заполнения оконных и дверных проемов. Здесь очевидна преемственность с поздним модерном, когда при лаконичности общих форм фасада акцент переходил на рисунок переплетов. Анализ исторических фотографий и визуальное обследование помогли выявить, что крупные окна ризалитов имели сетчатую фрамугу, характерную для стилистики северного модерна (рис. 7, а). Другие аутентичные окна и балконные двери имеют классические формы с фрамугой, разделенной на четыре части. Самыми интересными являются оконные заполнения лестничных клеток, где во фрамуге использован ромб, что характерно для творчества Н. Н. Миловидова (рис. 7, б). Вытянутые лежащие ромбы применены в штукатурном декоре ограждения угловых балконов, в рисунке металлических калиток палисадныхников (рис. 8, а) и въездных ворот со стороны ул. Эспланадной. Этот выявленный прием позволяет подтверждать атрибуцию других зданий по проектам инженера-архитектора. Из подлинных входных дверей со стороны улицы сохранилась только одна – по ул. Шелгунова. Фрамугу выделяет лежащий ромб, а дверные полотна имели прямоугольную сетку с остеклением (рис. 7, г). В оформлении балконов использован рельеф в ромбовидном абрисе, который относится к эпохе ампира или неоклассицизма (рис. 8, б). Стилиевые особенности этого дома хорошо описал кандидат архитектуры Олег Игоревич Адамов: «Рисунок дверей и перил, кованых ворот и оград – строгий компромисс "стилей". В декоре видны черты упрощенного Ар нуво, конструктивизма и "пролетарской классики"…» [2]. К символам новой эпохи относится круглое окно с расстекловкой в форме пятиконечной звезды, которое завершает фасад лестничной клетки и освещает переход в чердачное пространство крыши (рис. 7, в). Еще одним консервативным приемом в архитектуре Н. Н. Миловидова являются кованые решетки оконных проемов цокольного этажа (рис. 7, д), что подтверждает преемственность среди ремесленников в послереволюционный период.



*Рис. 7. Архитектурные детали жилого дома ГКО в едином масштабе (обмерные чертежи С. А. Березкина): а) столярное заполнение оконных проемов ризалитов; б) окна лестничных клеток; в) круглое окно с пятиконечной звездой; г) историческая дверь фасада по ул. Шелгунова; д) заполнение оконного проема цокольного этажа с кованой решеткой*

Стропильная конструкция крыши с фальцевым покрытием из металлических листов свидетельствует о традиции в домостроении, что было более понятным и практичным, чем плоские крыши, внедряемые пионерами современного движения. Во второй половине XX в. покрытие крыши заменили асбестоцементным шифером. Декоративное оформление получили и водоприемные воронки под карнизом (рис. 8, в): украшенные иониками, они похожи в общих формах на своих предшественников на здании Астраханского отделения Азовско-Донского коммерческого банка (окончательный проект по эскизам Ф. И. Лидваля дорабатывал Н. Н. Миловидов). Отсылкой к творческому наследию знаменитого петербургского мастера являются овалы медальоны с дугообразными бороздками на уровне пятого этажа углубленного фасада по ул. Шелгунова (рис. 8, г) и над входом со стороны ул. Молодой Гвардии.



*Рис. 8. Фотофиксация архитектурных деталей «дома с бутылками»:*  
 а) металлическая калитка палисадника по ул. Шелгунова (фото 29.11.2015);  
 б) декоративный барельеф на опоре ограждения балкона; в) фрагмент верхней части фасада по ул. Шелгунова с водоприемной воронкой и водостоком;  
 г) декоративный лепной медальон

Интерьеры дома заслуживают отдельного внимания. Вход-портал углового фасада (на пересечении улиц Эспланадной и Шелгунова) ведет на парадную лестницу (рис. 9, а). Сложная конфигурация, обусловленная планировочным решением, и творческое мастерство инженера-архитектора способствовали созданию эффектной геометрии лестничных маршей. Именно здесь в Астрахани была впервые создана монолитная железобетонная конструкция (рис. 9, б). Лаконичную динамику плоскостей и линий самой лестницы гармонично дополняют металлические ограждения и цементные плитки темного и серого тонов, уложенные в шахматном порядке. Синтез аскетичного конструктивизма и изысканного модерна завораживает и устремляет к дальнейшему исследованию этого дома. На других лестницах размещение маршей традиционное, но ограждение имеет другой рисунок, что вносит разнообразие в интерьеры общедомовых пространств. Сами ступени лестниц бетонные, но впечатляет трансформация дореволюционного астрагала на углу в мощные рубленые формы трапеции в обломе. На площадках мы видим цементные квадратные плитки (рис. 9, г). Известно, что еще в начале XX в. было создано несколько мастерских, в которых изготавливали цементные плитки с большим

разнообразием геометрических узоров, заменившие дорогостоящие керамические материалы европейского производства. Сейчас такие детали обладают региональной ценностью, демонстрирующей достижения строительной индустрии прошлого. Преимущество в производстве таких изделий сохранялась вплоть до конца 1930-х гг. (подобные плитки были обнаружены в домах рабочего поселка при судостроительном заводе имени С. М. Кирова).

В доме сохранились практически все исторические оконные рамы лестничных клеток. На многих из них можно обнаружить подлинную фурнитуру: оконные ручки и шпингалеты (рис. 9, д). На лестничных площадках сохранились аутентичные входные двери в квартиры, на углу фрамуги которых прикреплен номерной знак квартиры, а на некоторых еще имеются таблички с фамилиями владельцев (рис. 9, в). Хотя часть дверей заменили на современные металлические, подлинная атмосфера сохраняется в пространстве этого дома. Если вам повезет, то в некоторых квартирах можно увидеть настоящее сокровище для любого ценителя архитектурного наследия – подлинные межкомнатные двери и детали интерьера. Деревянные филенчатые с фрамугой, они очень похожи на входные квартирные двери. Аналогична и фурнитура – латунные ручки с замковой скважиной (рис. 9, е). А вот декоративное оформление фрамуги отличается. Здесь также в гармоничном синтезе совмещены формы классицизма и модерна: венчающий карниз, фланкирующие консоли с двумя бороздками и остекленная часть (рис. 9, ж).

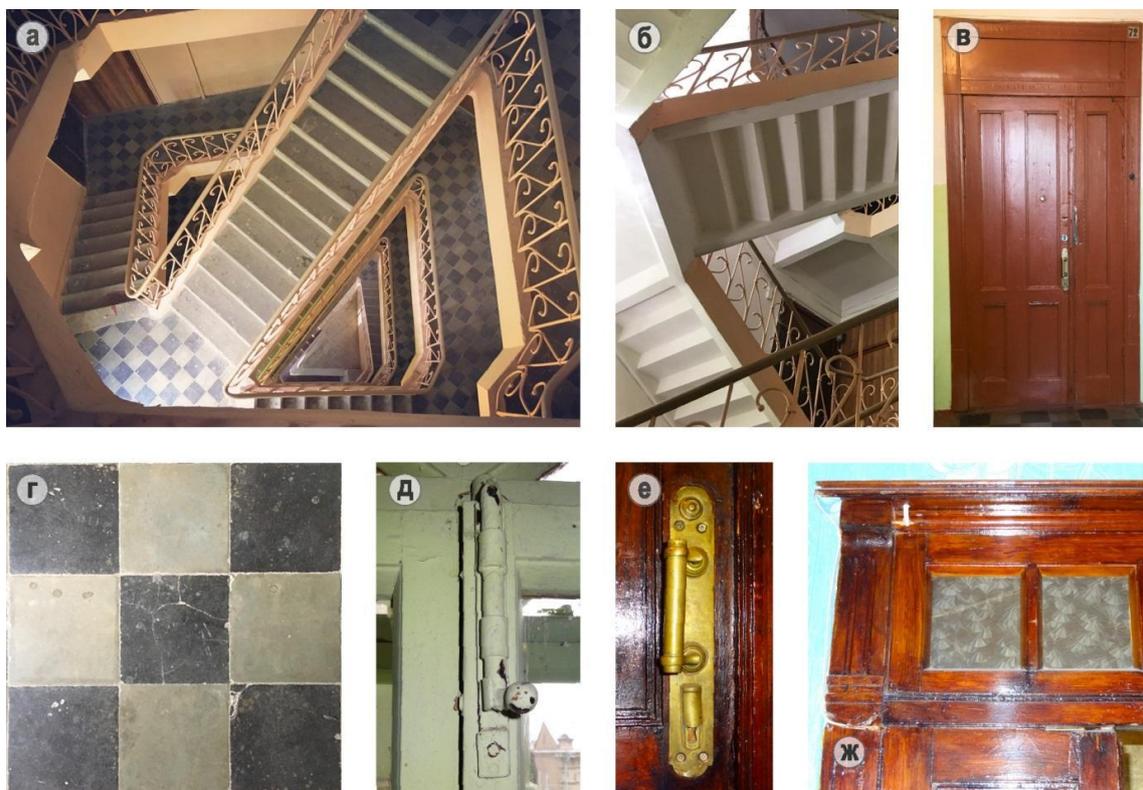


Рис. 9. Детали интерьеров жилого дома: а) вид с верхних площадок на парадную лестницу в угловой части здания; б) вид на лестничные марши снизу (железобетонная конструкция); в) входная дверь в квартиру; г) цементная плитка на лестничной площадке; д) исторический шпингалет оконной рамы лестничной клетки; е) латунная ручка межкомнатной двери; ж) фрагмент межкомнатной двери (фрамуга)

В 2019 г. было организовано изучение и обследование данного объекта культурного наследия в рамках летней обмерной практики студентов первого курса архитектурного факультета Астраханского государственного архитектурно-строительного университета при участии и консультационной помощи автора данной статьи. В дальнейшем автор производил дополнительные натурные изыскания и обмеры фасадов для фиксации текущего состояния и создания чертежей с графической реконструкцией первоначального облика (рис. 10). Из событий последних лет, связанных с этим домом и вызвавших широкое общественное внимание, стоит выделить два. Первое произошло в январе 2021 г., когда одна из жительниц за собственные средства изготовила и установила памятную доску для фиксации статуса этого здания как объекта культурного наследия и имени архитектора. Второе носило негативный характер. В августе 2021 г. в процессе работ по модернизации инженерных сетей были демонтированы две секции подлинного металлического ограждения палисадника со стороны ул. Шелгунова. Служба государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области подтвердила незаконность произведенных работ, а широкий общественный резонанс при участии градозащитников, общественных деятелей и специалистов способствовал сохранению аутентичных деталей и их скорейшему монтажу на первоначальное место.



*Рис. 10. Графическая реконструкция первоначального облика фасада по ул. Трусова (современной Эспланадной). Чертеж С. А. Березкина*

На основе комплексного анализа архитектурно-художественных особенностей памятника жилой архитектуры предлагается включить в перечень ремонтно-реставрационных работ в рамках капитального ремонта фасадов и крыши (в утвержденной региональной программе «Проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Астраханской области, на 2014–2043 годы» назначен на 2030 г.) следующие мероприятия:

- очистка поверхности фасада цокольного этажа (бетонных блоков) и опорных столбов ограды палисадников от окрасочного слоя;

- воссоздание утрат ограды палисадников по трем фасадам: установка обрешеченных подлинных бетонных блоков, докомпоновка кирпичной кладки и бетонной отделки с воссозданием профилей и фактуры поверхности;
- реставрация металлических ограждений палисадников и балконов, а также исторических кованых решеток оконных проемов цокольного этажа и въездных ворот;
- демонтаж утилитарных пристроек и конструкций на балконах здания со стороны уличных фасадов, а также внешних блоков сплит-систем;
- ликвидация деструктивных процессов в опорных столбиках балконных ограждений и докомпоновка утрат с реставрацией декоративных барельефов в стиле ампир в ромбовидном абрисе;
- реставрация профилированных тяг фриза, венчающего карниза и «бутылочного» декора с восполнением утрат;
- ремонт водоприемных воронок с покрытием антикоррозийным составом, а также восстановление водосточной системы для эффективной защиты конструкций, стен фасадов и декоративных элементов от излишней влаги;
- ремонт стропильной системы и воссоздание покрытия из металлических листов с фальцевым соединением;
- реставрация исторических столярных изделий (деревянных рам) и фурнитуры (с воссозданием утраченных шпингалетов и ручек);
- выявление первоначального цвета фасадов на основе послойных расчисток и последующая окраска фасадов в соответствии с утвержденным колером;
- реставрация единственной исторической входной двери с фрамугой и воссоздание других дверей по аналогии с включением всех необходимых современных систем (доводчиков, домофонов и т. д.);
- помощь в ремонте и воссоздании оконных заполнений в жилых помещениях (по желанию собственников).

Таким образом, на основе комплексного анализа библиографических материалов, исторической иконографии (фотографий из собрания Астраханского музея-заповедника и частной коллекции С. Ю. Степанова) были выявлены историко-культурные, градостроительные, объемно-планировочные, архитектурно-художественные и стилистические особенности исследуемого жилого дома в Астрахани. Рекомендуется внести изменения в сведения об объекте культурного наследия и зафиксировать наименование в следующем виде: «Жилой дом Городского коммунального отдела, 1928–1930 гг., арх. Н. Н. Миловидов (при участии А. В. Николаева)», а также включить в предмет охраны, помимо общих характеристик здания, следующие архитектурные детали: ограды палисадников, металлические ограждения и бетонные детали балконов, въездные ворота со стороны ул. Эспланадной, подлинные оконные и дверные заполнения по фасадам и в интерьерах квартир, «бутылочный» фриз и венчающий карниз, лепные овалы медальоны. Данный памятник архитектуры является значимым примером переходного этапа в архитектуре первой половины XX в. и несет в себе материальную память об авторских новациях и региональных традициях в строительной практике.

### Список литературы

1. Адамов О. И. Образцы и «гибриды» конструктивизма в Астрахани // HERITAGE AT RISK: Сохранение архитектуры XX века и Всемирное наследие : материалы науч. конф., г. Москва, 2006. – М. : Вива-Стар, 2006. – С. 118–119.
2. Адамов О. И. Язык железобетонного Парфенона: И. А. Голосов, Н. Н. Миловидов и параллели в итальянской архитектуре // Monumentalita & Modernita: Архитектура и искусство Италии, Германии и России «тоталитарного» периода : материалы междунар. науч. конф. в Смольном ин-те свободных искусств и наук СПбГУ, 30 июня – 2 июля 2010 г. – СПб. : Капиталь, 2010.
3. Таркова Р. А. Астрахань. Исторический путеводитель. – Астрахань : Изд-во «ЦНТЭП», 2013. – 480 с.
4. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани : в 2 кн. Книга 2: Градообразующие элементы. – Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2017. – 496 с.
5. Токарев А. Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Ч. 2 : монография. – Ростов-на-Дону : Акад. архит. и искусств ЮФУ, 2018. – 288 с.
6. Хазанова В. Э. Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего. – М. : Наука, 1980. – 373 с.
7. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. Книга 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М. : Стройиздат, 1996. – 709 с.
8. Меерович М. Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 346 с.
9. Корноухова Г. Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области) : дис. ... канд. ист. наук. – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2004.
10. Николаев А. Итоги строительства за 1926–27 г. // Наш край. – 1928. – № 1.
11. Государственный архив Астраханской области. Ф.Р-1925. Оп. 1. Д. 377. Переписка по конкурсу постройки жилых домов в г. Астрахани. Т. 1.
12. Жилстроительство в текущем году // Коммунист. – 1927. – № 230 (6 октября).
13. Фонды ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». АМЗ КП 10511/5. Ф 5870 (оборот).
14. Архив ФГБОУ ВО «АГТУ». Личное дело о службе преподавателя черчения, инженера-архитектора Николая Николаевича Миловидова.
15. Гусарова Е. В. Астраханский железнодорожный вокзал на фотографиях из коллекции АГОИАМЗ и в документах петербургских архивов // Всероссийская научная конференция, посвященная 175-летию Астраханского музея-заповедника : сб. ст. – Астрахань, 2012. – С. 97–125.
16. Закончена постройка самого крупного жилого дома в Астрахани // Коммунист. – 1930. – № 233 (20 октября). – С. 4.
17. Березкин С. А. Архитектурный облик микрорайона «Казачий»: застывшие следы истории // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. – Астрахань, 2013. – Вып. V. – С. 587–596.
18. Березкин С. А. Ансамбль водопроводной башни и станции: история и атрибуция памятника архитектуры // Архитектон: известия вузов. – 2020. – № 1 (69). – URL: [http://archvuz.ru/2020\\_1/14](http://archvuz.ru/2020_1/14).

## АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ АСТРАХАНИ НА БЛАГО СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ГОРОЖАН

*Левина Т. А.<sup>1</sup>, Федюлина Е. В.<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>*Астраханский государственный медицинский университет,*

<sup>2</sup>*Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

В статье рассматриваются архитектурные памятники г. Астрахани, в которых в разное время находились и сегодня располагаются медицинские учреждения. Представлены адреса зданий, описана их историческая ценность и значимость. Даны рекомендации по восстановлению и сохранению памяти о культурном наследии города для современной молодежи.

**Ключевые слова:** *архитектура, Астрахань, медицинское учреждение, больница, памятник архитектуры.*

The article examines the architectural monuments of Astrakhan, in which medical institutions were and are currently located at different times. Addresses of buildings are presented, their historical value and significance are described. Recommendations are given for the restoration and preservation of the memory of the cultural heritage of the city for modern youth.

**Keywords:** *architecture, Astrakhan, medical institution, hospital, architectural monument.*

Многие лечебно-профилактические учреждения нашего города расположены в красивых старинных зданиях прошлого столетия. И хотя они построены не по типовым проектам, администрациям больниц приходится приспосабливать их под стандарты медицинских учреждений. Астраханцы и гости города, проходя мимо них, с удовольствием любуются зодчеством и устойчивостью зданий, построенных на века. В ходе исследования мы попытались проследить основные вехи в истории таких объектов.

**Комплекс зданий больницы Приказа общественного призрения** (ул. Кубанская, 1) является объектом культурного наследия федерального значения. Ансамбль был построен в 1825–1841 гг. по проекту губернского архитектора К. Л. Депендри и сейчас состоит из следующих строений: главного корпуса, административного здания и травмпункта (рис. 1).

Интересна история главного, можно назвать, парадного корпуса № 1 Городской клинической больницы (в различное время носившей такие названия, как Больница скорой медицинской помощи, Медико-санитарная часть ООО «Газпром», а ныне Городская клиническая больница № 2 имени братьев Губиных). В нем между этажами когда-то располагалась церковь, потом ее вынесли за пределы корпуса, так как многих больных приходилось отпевать, что угнетало других пациентов. Сейчас в главном корпусе больницы находятся следующие отделения: сестринского ухода, паллиативной помощи и офтальмологическое. В них просторно, много воздуха, высота помещений дает ощущение пространства. Что касается административного корпуса больницы, то известно, что в 1954–1957 гг. в нем функционировало Медицинское училище № 2.



*Рис. 1. Больница Приказа общественного призрения в Астрахани.  
Акварель братьев Чернецовых (1838 г.)*

**Комплекс Александро-Мариинской больницы** (ул. Татищева, 2) имеет статус памятника архитектуры регионального значения. В архитектурный ансамбль входят: контора (сейчас в этом здании располагается администрация больницы и финансово-экономический отдел), музей и приемное отделение (здания были снесены, на этом месте выстроен лечебно-диагностический корпус больницы), кардиологическое отделение [1]. Музей истории медицины просуществовал 10 лет, сейчас все экспонаты находятся в запасниках Астраханского музея-заповедника. Архитектором снесенного здания, где размещался музей медицины был С. И. Карягин, известный как зодчий Пречистенских ворот с надвратной соборной колокольней Астраханского кремля.

**Здание глазной лечебницы** (Покровская пл., 1; рис. 2) было построено в 1904–1908 гг. Лечебница просуществовала до 1955 г. Ее первым директором был доктор медицины Александр Петрович Флингер, консультантом – коллежский советник Нил Степанович Соколов. В 1918 г. глазная лечебница вошла в систему медицинских учреждений Астраханского Губздравотдела, и в те годы там проходили лечение красноармейцы, получившие травмы глаз в ходе Гражданской войны [2]. Ныне здесь размещается кожное отделение № 2 Областного кожно-венерического диспансера.



*Рис. 2. Здание, где размещалась глазная больница с 1908 по 1955 г.*

*Усадьба купца М. А. Шелехова* (ул. Красная Набережная, 45; рис. 3) известна в городе как бывший противотуберкулезный диспансер. Планомерная работа с туберкулезом в Астрахани была начата в 1922 г., с момента открытия «Приема для туберкулезных больных», который размещался в этом старинном особняке (первые 20 коек появились в 1925 г. [3]). Позже его стали именовать как Областной туберкулезный диспансер. В настоящее время в здании находится частный медицинский центр.



*Рис. 3. Усадьба купца М. А. Шелехова*

*Дом купца Ф. Х. Будагова* (ул. Красная Набережная, 43 / ул. Марфинская, 2; рис. 4) – памятник архитектуры, в котором в различное время размещались акушерско-гинекологическая клиника Астраханского медицинского института, Центральный родильный дом, консультация «Брак и семья». Сейчас в этом здании располагается Центр охраны здоровья семьи и репродуктологии.



*Рис. 4. Дом купца Ф. Х. Будагова*

*Городская поликлиника № 8 имени Н. И. Пирогова* (ул. Красная Набережная, 21; рис. 5) является памятником архитектуры регионального значения под наименованием «Дом Маслова А. П., кон. 19 в.». Сохранился прекрасный фасад периода эклектики и исторические интерьеры с лепниной и главной чугунной

лестницей. В советские годы поликлиника располагалась в старинном доме семьи Хлебниковых по адресу: ул. Ленина, 2. В 2008–2016 гг. бывшее здание поликлиники имени Пирогова было отреставрировано по проекту архитекторов Алексея и Светланы Рубцовых и приспособлено под частную гостиницу «Бонотель».



*Рис. 5. Городская поликлиника № 8 имени Н. И. Пирогова (бывший дом купца А. П. Маслова)*

**Поликлиника водников** (ул. Адмиралтейская, 48; рис. 6) занимала еще один известный особняк конца XIX в., принадлежавший богатейшим купцам Воробьевым. Большое трехэтажное здание привлекает наше внимание своим кирпичным декором, чугунными балконами и центральным куполом. Поликлиника ныне не действует, и памятнику архитектуры федерального значения угрожает запустение ввиду отсутствия эксплуатации.

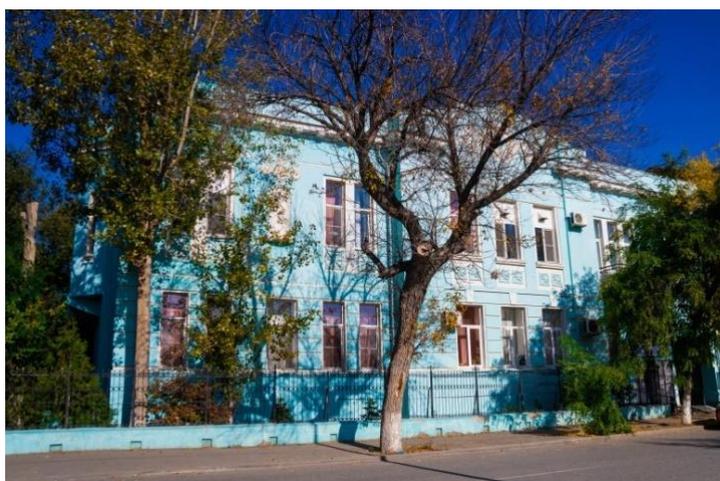


*Рис. 6. Здание поликлиники водников*

**Больница имени Н. В. Соловьева** – двухэтажный каменный особняк купца В. И. Бойко, расположенный близко к р. Волге по ул. Банной (с декабря 1920 г. – Народный бульвар, ныне ул. Анатолия Сергеева, 11, 13). В нем ранее находилось Госполитуправление Калмыцкой области, кото-

рому предоставили другое помещение. Торжественное открытие Центральной судоходной больницы Нижне-Волжского водного бассейна состоялось 15 декабря 1924 г. [4]. В настоящее время это больница Южного окружного медицинского центра Федерального медико-биологического агентства России.

**Здание женской консультации** (ул. Красная Набережная, 31; рис. 7) в государственном реестре объектов культурного наследия отмечено как «Дом жилой, нач. XX в.». Первоначальная история памятника в стиле неоклассицизма до настоящего времени нам не известна. В советский период здесь размещался городской травмпункт.



*Рис. 7. Здание женской консультации*

**Детская стоматологическая поликлиника** (ул. Красная Набережная, 58 / ул. Калинина, 25; рис. 8). 1 сентября 1924 г. в бывшем доме купца Мелькумова была открыта школьная зубная амбулатория на три врача. Поликлиника существовала в этом здании до 1995 г. Адрес значился как 2-й район, Воздвиженский мост, ул. Запасная. Площадь амбулатории составляла 250 м<sup>2</sup>. Огромная железная лестница и специфический шум бормашин навел страх на маленьких астраханцев.



*Рис. 8. Здание, где находилась детская стоматологическая поликлиника (бывший дом Мелькумова)*

**Стоматологическая поликлиника в Театральной переулке** и в настоящее время используется по профилю. Современное название поликлиники – Областной клинический стоматологический центр.

**Дом купца П. Е. Буракова** (ул. Коммунистическая, 27 / ул. Раскольников, 7) был построен в 1886 г. После революции здание было муниципализировано и использовано как многоквартирный дом. В 1977 г. после капитального ремонта оно было передано Астраханскому областному управлению бытового обслуживания для размещения фотолаборатории. В 2014 г. здание было отреставрировано и приспособлено под административный корпус Управления Росздравнадзора по Астраханской области [6].

**Здание сиротского Елизаветинского приюта** (ул. Савушкина, 45) было построено в 1896–1898 гг. по проекту П. И. Коржинского для детей, оставшихся без попечения родителей, умерших во время эпидемии холеры в 1892 г. Сохранилась фотография, на которой видно, как маленькие воспитанники приюта сидят на огромной лестнице (рис. 9). Позже долгое время в этом здании находилось медицинское училище, сейчас там располагается Регистрационная палата (рис. 10).



Рис. 9. Воспитанники Елизаветинского приюта



Рис. 10. Здание Регистрационной палаты

**Областная клиническая больница № 2 имени И. Н. Аламдарова** занимала дореволюционный комплекс зданий Российского общества Красного Креста (ул. Мечникова, 25 / ул. Гилянская, 40, 42 / ул. Лычманова, 41, 43). После революции 1917 г. бывший военный лазарет был преобразован в больницу имени Н. А. Семашко. В 1932 г. на базе больницы был создан Физиотерапевтический институт. Во время Великой Отечественной войны институт стал госпиталем, а впоследствии – больницей для инвалидов войны. В 1950 г. строению было дано наименование «Областная клиническая больница № 2», а в 1993 г. больнице присвоили имя профессора Ивана Никитича Аламдарова [7, с. 14, 16]. Ныне в здании на ул. Лычманова, 43 размещается частный медицинский центр. Объект культурного наследия на перекрестке улиц Гилянской и Мечникова планируется приспособить под Научно-клинический центр оториноларингологии Федерального медико-биологического агентства [7]. Таким образом, комплекс сохраняет свою историческую функцию.

**Медсанчасть рыбаков** размещалась в усадебном доме купцов Сергеевых (ул. Кирова, 45). Деревянное здание с мезонином эпохи позднего классицизма сохранилось в хорошем состоянии до нашего времени. Ныне это жилой дом.

Астраханский государственный медицинский университет (ул. Мечникова, 20) с 1927 г. располагается в здании **Армянской духовной семинарии**. Ныне там находится учебный корпус № 2.

Уникальный **Дом пастората** (ул. Казанская, 102; рис. 11) – часть комплекса Евангелическо-лютеранской церкви. Постройка здания в готическом стиле началась 23 сентября 1892 г. по проекту архитектора П. В. Шкателова, а через год оно было готово и освящено [8]. Там находились квартира пастора и зал собраний церковного совета. Соседнее каменное здание было построено в 1908–1909 гг. по проекту епархиального архитектора С. И. Карягина для церковно-приходской школы [8]. С конца 1920-х гг. здесь располагался детприемник НКВД. Позже, в советские годы, оба здания приспособили для противотуберкулезного диспансера. Сейчас этот комплекс сооружений передан безвозмездно в пользование астраханской немецкой общины.



Рис. 11. Здание пастората

Еще два лечебно-профилактических учреждения занимали в советские годы здания бывших мечетей: **Дом санитарного просвещения** (ул. Красная Набережная, 112), где сейчас расширенное здание Красной мечети, и **психоневрологический диспансер** (ул. Зои Космодемьянской, 48), где находится воссозданное и отреставрированное здание Черной мечети.

**Покрово-Болдинский монастырь** (ул. Еричная, 2). В прошлом веке на его территории начала функционировать Городская туберкулезная больница № 1. Постепенно бывшие храмы вновь возвращаются православной церкви, и есть надежда на восстановление комплекса.

**Курорт «Тинаки 1»**. С 1847 г. Тинакские озера стали принадлежать Приказу общественного призрения. По инициативе Приказа на берегу озера был построен прекрасный курорт, разбиты парк и фруктовый сад. В парке находились деревянные корпуса с отдельными в них номерами, контора, лечебницы, приемные врачей с аптекой, буфет, столовая, казино, бильярд, эстрада для музыки. В 1910 г. в Тинаках была сооружена церковь на пожертвованный капитал.

С 1914 г. Тинакская грязелечебница была передана Астраханскому губернскому земству. После революции 1917 г. курорт перешел в ведение профсоюзов. Огромную роль в развитии курорта сыграл неизменный и до, и после революции главный врач Любомир Францевич Линевич, имя которого долгие годы носили Тинаки. В настоящее время курорт не работает. Его преемником стал Центр реабилитации Фонда социального страхования РФ.

**Выводы.** История отечественного здравоохранения в Астрахани тесно связана с архитектурными ансамблями города, которые его украшают и позволяют изучить становление самих лечебных учреждений. Все это развивает интеллектуальный потенциал современной молодежи и заставляет их помнить историю медицинских учреждений города. В частности, студентам архитектурного факультета АГАСУ предлагается в рамках дипломных работ создать графические реконструкции утраченных зданий, в которых ранее находились лечебно-профилактические учреждения. Проектные материалы, макеты и видеоролики можно будет представить в музеях города. Изучая историю лечебных учреждений, которые были в Астрахани, невольно приходишь к выводу, что история развивается по спирали, поэтому сейчас актуально подумать об открытии больницы восстановительной хирургии инвалидов и участников специальной военной операции, которые в ближайшем будущем вернутся домой. Такая больница работала в Астрахани с мая 1943 по май 1945 г. на той же базе, где впоследствии была открыта Областная больница № 2 имени профессора И. Н. Аламдарова. События, люди, объекты прошлого, несомненно, должны способствовать сохранению культурного наследия региона.

#### Список литературы

1. История Александро-Мариинской областной клинической больницы // Сайт Александро-Мариинской областной клинической больницы. – URL: <http://amokb.minzdravao.ru/about/istoriya/> (дата обращения 12.11.2022).
2. Глазная лечебница попечительства слепых. – URL: <http://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000223> (дата обращения 15.11.2022).
3. История областного клинического противотуберкулезного диспансера // Сайт областного клинического противотуберкулезного диспансера. – URL: <http://okptd.ru/about/history> (дата обращения 10.11.2022).
4. Левина Т. А., Аракельян Р. С. Жизнь замечательных врачей. «Больницы, которых нет...». – Астрахань : Леон, 2021. – Т. 10. – 209 с.
5. Дом Елизаветинский Сиротский. – URL: <http://love-astrakhan.ru/sgt.php?action=view&id=100000035> (дата обращения 15.11.2022).
6. Дом Буракова П. Е. // Сайт проекта «Астрахань купеческая». – URL: <https://астраханькупеческая.рф/?p=134> (дата обращения 20.11.2022).
7. Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации: «Реконструкция с расширением здания, расположенного по адресу: г. Астрахань, ул. Гилянская, 40 (памятник архитектуры и истории регионального значения)...». – URL: <https://okn.astrobl.ru/storage/documents/223638/ГИКЭ-Астрахань,ул.Гилянская,40.pdf> (дата обращения 20.11.2022).
8. Паспорт памятника истории и культуры «Евангелическо-Лютеранская кирха (церковь) Иисуса. Комплекс», 2002 г. – URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/3000097000.html#> (дата обращения 12.11.2022).

## МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ: ИЗ ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВООПИиК

*Паренская М. В., Львова Е. Б., Марисова Н. Д.*

Статья посвящена истории и основным направлениям деятельности Астраханского отделения ВООПИиК. Представлены достижения и потери в сфере сохранения историко-архитектурного наследия, повествуется о вкладе астраханского краеведа С. Г. Львова, врача и общественного деятеля Е. Б. Львовой и утраченном музее медицины. Зафиксированы воспоминания членов ВООПИиК разных лет.

**Ключевые слова:** *ВООПИиК, Астраханское отделение ВООПИиК, архитектурное наследие Астрахани, охрана памятников, общественные организации.*

The article is devoted to the history and main activities of the Astrakhan branch of the VOOPIK. Achievements and losses in the field of preservation of historical and architectural heritage are presented, the contribution of Astrakhan local historian S. G. Lvov, E. B. Lvova and the lost Museum of Medicine is narrated. The memories of the members of the VOOPIK of different years are recorded.

**Keywords:** *the All-Russian Society for the Protection of History and Culture Monuments (VOOPIK), Astrakhan branch of VOOPIK, architectural heritage of Astrakhan, protection of monuments, public organizations.*

«Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, – значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны – он, как правило, равнодушен и к своей стране» [1, с. 487], – эти слова академика Д. С. Лихачева как нельзя лучше отражают принцип работы энтузиастов общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК).

Многие говорят о любви к Астрахани как городу своеобразной архитектоники, обращают внимание на градостроительные шедевры, которые притягивают в этот старинный волжский город с полиэтническим населением и традициями множество туристов. Однако красота, как известно, нуждается в заботе и внимании: серьезном и системном подходе к градостроительству, реставрационному делу, сохранению архитектурного наследия городских слобод. Немаловажным при этом становится человеческий фактор – неравнодушное отношение к объектам культурного наследия, внимание к исторической памяти и презентация ее в контексте современной городской культуры. Только названные условия позволят выявить для взгляда современного человека то, что пришло из глубин прошлого и так органично сочетается с современностью.

ВООПИиК был создан 23 июля 1965 г. на основании Постановления Совета министров РСФСР в целях привлечения широкой общественности к активному участию в охране памятников. Первый учредительный съезд организации состоялся 8–9 июня 1966 г. в Москве [2]. Участником съезда от Астраханской области был архитектор В. М. Ананьев, впоследствии ставший членом президиума общества [3, с. 341]. Предметами внимания региональных отделений ВООПИиК были не только памятники архитектуры, но и военные обелиски, монументы трудовой доблести регионов. Организация была одной из самых многочисленных: первичные отделения существовали практически на всех промышленных предприятиях области, в колхозах, школах, высших и средних учебных заведениях. Трудно сказать, способствовало ли это всеобщему стремлению во что бы то ни стало сохранить культурное и историческое наследие, но среди тех, кто просто исправно платил ни к чему не обязывающие членские взносы, нашлись люди, действительно озабоченные историей края и воспринимающие задачу сохранения исторических памятников как личную. Они решали вопросы организационного характера, вели системную переписку с чиновниками всех уровней, организовывали встречи с руководством района, города, области, целью которых было привлечение внимания власти к сохранению конкретных исторических зданий.

Общественностью велась непростая, порой дипломатическая работа во имя соблюдения интересов всех сторон с непременным выполнением важной задачи – помочь городу сохранить его уникальный облик. В разные годы движение ВООПИиК объединяло множество неравнодушных людей. В истории Астраханского отделения заметен и важен вклад А. С. Маркова, Е. В. Шнадштейн, А. А. Поляковой, В. Д. Лоянича, Р. А. Захаровой, З. А. Малометовой, И. Б. Левитан, Г. И. Головки, А. А. Махмудова, С. Г. Львова, Е. Б. Львовой, М. Ю. Катруцы, Н. К. Рудикова, В. И. Винокурова, В. И. Плахова, К. В. Гузенко, А. Волконского, Р. Джумашева, Ю. М. Сусликова, Г. Г. Никонова, П. Просянова, А. Неверова, Г. Н. Городничева, А. М. Бродецкого.

Особую роль в привлечении внимания и осознании значимости объектов прошлого сыграла общественная деятельность и опубликованные краеведческие труды астраханского писателя-краеведа Александра Сергеевича Маркова, неравнодушного гражданина, неутомимого исследователя-архивиста.

Глубочайший след в истории ВООПИиК оставил краевед и коллекционер Сергей Германович Львов. Врач по образованию, защитивший кандидатскую диссертацию по лабораторной диагностике опухолей системы крови (лейкозов), в 1980 г. он вступил в члены Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Через два года стал общественным инспектором Астраханской областной организации ВООПИиК, далее – председателем общественной инспекции, членом совета, председателем совета и затем вновь членом совета Астраханской областной организации ВООПИиК. Именно он выступил инициатором создания в медицинском институте исторического общества, которое впоследствии органично влилось в ВООПИиК. Он сопровождал

посетившего Астрахань потомка купцов-предпринимателей Лианозовых, жителя Парижа, Л. Н. Лианозова (Lianosoff). Сергей Германович вел телевизионную передачу о культурном наследии Астрахани, был инициатором и участником многих выставок, круглых столов, конференций, прошедших в региональных музеях, областной научной библиотеке имени Н. К. Крупской. Решением президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры от 5 мая 1989 г. С. Г. Львов был награжден нагрудным знаком «За активную работу в Обществе».

Сергей Германович до конца своих дней занимался изучением и выявлением памятников культуры со всей страстью своего сердца, располагая обширными знаниями, навыками серьезной исследовательской работы. Будучи депутатом Астраханского областного Совета народных депутатов, он с 1990 по 1993 г. был сопредседателем депутатской группы по культуре, образованию, науке, а также председателем комиссии содействия охране памятников истории и культуры исполнительного комитета Астраханского областного Совета народных депутатов. В принятии многих административных решений по сохранению культурно-исторического наследия города и региона – его инициатива и убедительная аргументация. На заседаниях обеих комиссий С. Г. Львов поднимал вопросы о разработке законодательной базы охраны и использования памятников истории и культуры в Астраханской области, возвращении исторических названий улицам, мостам, площадям, скверам. Параллельно работая в комиссии по собственности Астраханского областного Совета народных депутатов, С. Г. Львов принимал активное участие в разграничении объектов муниципальной и государственной собственности, в том числе определении статуса каждого памятника истории культуры.

Отдельным направлением общественно-культурной деятельности Сергея Германовича являлась просветительская работа. Благодаря его лекциям на региональных публичных площадках, выступлениям на телевидении, публикациям в прессе (за 1989–2018 гг. было издано более 200 статей, посвященных проблемам сохранения и популяризации историко-культурного наследия Астраханской области) астраханцы познакомились с архитектурными памятниками Астрахани, относящимися к немецкому, армянскому, персидскому культурному наследию, с жизнью астраханских купеческих династий, множеством интереснейших историй из прошлого родного края.

В 1999 г. в Астрахани вышло первое издание книги А. С. Маркова и С. Г. Львова «Астрахань на старинных открытках» [4]. У читателей появилась уникальная возможность узнать историю города по изданным в конце XIX – начале XX в. почтовым открыткам, которые были собраны авторами на протяжении 25 лет коллекционирования. О популярности книги свидетельствует факт, что она трижды переиздавалась.

По словам заместителя директора фирмы «Ярканон», известного астраханского архитектора-реставратора, художника, члена Союза архитекторов России, Союза реставраторов России, Всероссийского общества охраны памятни-

ков истории и культуры, почетного архитектора А. А. Махмудова (председателя АРО ВООПИиК в 2000 г.), *«Сергей Львов – интеллектуальное лицо ВООПИиК. Доброжелательный, умный, искренний, интеллигентный, он мог убедить любого, когда решал какие-то вопросы общественной деятельности. Как член комиссии по проведению историко-культурной экспертизы управления по сохранению культурного наследия и развитию культурного туризма министерства культуры Астраханской области, он часто вносил предложения о включении ряда архитектурных сооружений в реестр памятников истории и культуры, уточнял состав объектов культурного наследия регионального значения. Таким образом десятки вновь выявленных памятников истории и культуры были поставлены на государственную охрану».*

Большой вклад в дело сохранения памятников истории и культуры внесла Елена Борисовна Львова. Общественный деятель, врач по образованию, она пришла в организацию в 1980-е гг., а в 2006 г. возглавила региональное отделение. Опыт восстановления памятников культуры и воссоздания общественно значимых объектов и предметов у нее уже был. Именно ей принадлежит инициатива открытия Музея истории медицины в 1994 г. на территории Александро-Мариинской больницы (годом ранее объект культурного наследия «Комплекс построек Александро-Мариинской соединенной больницы, конца XIX в.» был поставлен на государственную охрану постановлением главы администрации Астраханской области № 230 от 27.12.1993).

Каменный одноэтажный дом в классическом стиле был построен в 1912 г. по проекту архитектора С. И. Карягина (конкурс на проект здания объявлялся по всей Российской Империи). Многие кованые детали, утраченные ранее, усилиями Е. Б. Львовой, нашедшей мастеров, были воссозданы. Экспозиция музея формировалась в течение пяти лет из семейных коллекций астраханцев, которые бережно хранили документы, фотографии и медицинские инструменты своих предков-врачей. Созданный музей стал филиалом Астраханского областного историко-архитектурного музея-заповедника. За 12 лет его посетило более 80 тысяч экскурсантов, предметы музейного собрания и судьбы докторов разных времен стали известны учащимся многих астраханских школ. В июле 2004 г. музей отметил свое десятилетие, к которому администрация Александро-Мариинской больницы сделала ремонт.

Затем было принято решение о необходимости строительства на месте, где располагался музей, диагностического центра. Спасти историческое здание в течение трех лет пытались представители астраханской общественности: видные историки, краеведы, искусствоведы, архитекторы, архивисты, врачи, журналисты, национальные общества. Несмотря на их обращения к представителям министерства культуры Астраханской области, органам государственной власти, историческое здание было снесено, а музейные предметы переданы в фонды Астраханского музея-заповедника.

Е. Б. Львова, председатель регионального отделения ВООПИиК в 2006–2011 гг., вспоминает об этом событии: *«На спасение Музея истории медицины было положено столько сил, сколько не потребовал никакой другой памятник! Это была*

*практически личная потеря для всех, кому не безразлично культурно-историческое прошлое нашего города. Ведь исчезла не просто экспозиция музея – в жертву современной застройке принесли старинное здание, один из трех уникальных архитектурных объектов, составляющих гармоничный ансамбль старинной больницы. Этот памятник регионального значения был единственным в Поволжье. С этим не считались, хотя памятник был частью неповторимого городского облика».*

Однако были и позитивные результаты работы астраханской группы ВООПИиК. В 1980-е гг. развернулась борьба за дом братьев Сергеевых, который в 1987 г. был поставлен на охрану под наименованием «Дом купца С. М. Курдова» (ул. Набережная 1 Мая, 73). В советские годы в нем размещалась редакция газеты «Волга». В одном из проектов предполагалось возведение масштабного комбината общественного питания для работников типографии, но усилиями городской общественности и регионального отделения ВООПИиК градформирующее историческое здание удалось сохранить, а позже здесь был размещен один из офисов ООО «Газпром» и проведены ремонтно-реставрационные работы.

Стараниями членов ВООПИиК сохранился уникальный особняк эпохи классицизма, расположенный по адресу: ул. Красная Набережная, 24. Согласно проекту городских архитекторов, здание предполагалось снести в пользу возведения многоэтажного жилого дома из современных строительных конструкций.



*Рис. Музей истории медицины в Астрахани.  
Фотографии из личного архива Е. Б. Львовой, 24.06.2006*

В условиях активной урбанизации и столкновения интересов различных социальных групп приходится находить постоянный компромисс между сохранением архитектурного наследия и развитием городской инфраструктуры. Но, несмотря на видимое противоречие, все чаще говорят о взаимодополнении этих процессов. Музейный работник, искусствовед и специалист по истории архитектуры Астрахани Раиса Алексеевна Захарова считает: *«Сегодня самое главное – сохранить старинные фасады, именно они определяют лицо города. Давно надо было позволить людям приобретать за минимальные деньги в собственность то, что еще живо, с единственным условием – сохранить. Может быть, этот подход найдет свое воплощение в ближайшем будущем».*

Члены ВООПИиК всегда занимали активную гражданскую позицию и старались делать все для сохранения исторического наследия. Елена Борисовна Львова вела большую просветительскую работу, занималась организацией вечеров национальной культуры, потрясающих фотовыставок, посвященных истории национальных обществ. Будучи молодым архитектором, А. А. Махмудов смог дойти до Центрального комитета Коммунистической партии, чтобы спасти целый квартал старинных домов, который собирались снести в угоду строительства бассейна в средней школе № 10, предложенному руководством Астраханского обкома КПСС. Абдрахман Абдрахимович и сегодня активно участвует в сохранении неповторимого облика нашего города в рамках своей профессиональной и общественной деятельности. Его богатый опыт и экспертная оценка помогают следовать принципам подлинности и целостности, заложенными выдающимися теоретиками реставрации прошлого, и находить решения для адаптации памятников к современным условиям.

Фотограф Виталий Дмитриевич Лоянич, помимо организации художественных фотовыставок, с любовью рассказывающих об архитектурных красотах Астрахани, снимал множество объектов, которым грозило исчезновение. Однажды на съемках ему попытались сломать камеру – были и есть определенные сложности в этой общественной работе.

В истории нашего города некоторые идеи находят свое воплощение спустя десятилетия, так что фраза литературоведа К. И. Чуковского «В России надо жить долго» актуальна и в наши дни. По воспоминаниям научного сотрудника отдела редких книг и книжных памятников Астраханской областной научной библиотеки имени Н. К. Крупской, заслуженного работника культуры РФ Зои Александровны Малометовой, представители регионального отделения ВООПИиК подготовили предложение об установлении мемориальной доски в честь В. Н. Татищева на здании Астраханского государственного педагогического университета. Ученый известен как видный государственный деятель, историк, географ, экономист, автор первого научного труда по отечественной истории. Для Астрахани он значим своими решениями, которые принимал, будучи в должности губернатора губернии с 1741 по 1745 г. В 2022 г. Астраханскому государственному университету (бывшему пединституту) было присвоено имя В. Н. Татищева [3].

Таким образом, в местной топонимике закрепляются заслуги значимых исторических деятелей, дополняя зримые памятники архитектуры нравственно-духовными личностными началами.

Между прошлым и будущим есть не только время, определяющее свершения и инновации, но и та связующая нить, которая зовется историко-культурным наследием. Сбереечь эту хрупкую, но очень значимую для потомков нить – важное дело сегодняшних жителей Астрахани. ВООПИиК – тот ключ, который поможет сохранить традиции и передать их будущим поколениям астраханцев.

#### Список литературы

1. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб. : СПбГУП, 2015. – 540 с.
2. История Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – URL: <http://voopik.ru/voopik/history/> (дата обращения: 07.11.2022).
3. Рубцова С. С. Быть городом историческим // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. – Астрахань, 2017. – Вып. IX.
4. Марков А. С., Львов С. Г. Астрахань на старинных открытках. – Астрахань : Волга, 1999. – 171 с.
5. Астраханский государственный университет получил имя В. Н. Татищева. – URL: <https://asu.edu.ru/news/13263-astrahanskii-gosudarstvennyi-universitet-poluchil-imia-v-n-tatisheva.html> (дата обращения: 08.12.2022).

УДК 351.85

## КОНЦЕПЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АСТРАХАНЬ КУПЕЧЕСКАЯ»

*Соловьев А. А.*

*Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ*

В статье автором приводится информация о значимости проекта «Астрахань купеческая» в сфере сохранения культурного наследия региона, приводятся примеры проведенных в рамках проекта мероприятий.

**Ключевые слова:** культурное наследие, сохранение объектов культурного наследия, информационные системы, памятники архитектуры.

In the article, the author provides information about the significance of the Astrakhan Merchant project in the field of preserving the cultural heritage of the region, provides examples of activities carried out within the framework of the project.

**Keywords:** cultural heritage, preservation of cultural heritage objects, information systems, architectural monuments.

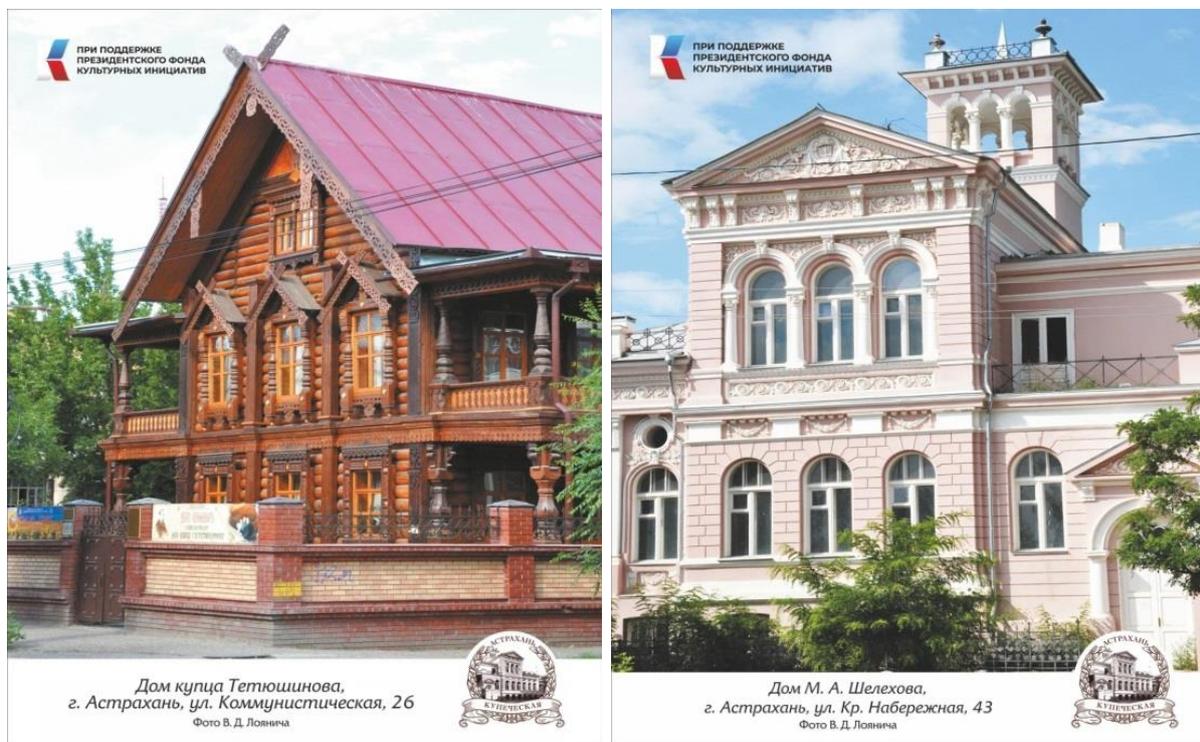
Астрахань основана в 1558 г., и вроде бы совсем недавно прошли мероприятия, посвященные празднованию 450-летия со дня ее основания. Безусловно, привести в порядок все объекты культурного наследия не представлялось возможным, однако именно они до настоящего времени являются лицом исторической части города.

В реестре объектов культурного наследия на сегодняшний день более 600 домов, в том числе шедевров деревянного зодчества, формирующих историческую идентичность региона.

Знаменитые режиссеры не раз выбирали Астрахань с ее богатой старинной архитектурой для создания атмосферы в художественных фильмах. Так, Леонид Гайдай снимал здесь комедию «Не может быть» (в кадрах можно увидеть дом купцов Губина и Тавризова, здание Русско-Азиатского банка и ул. Никольскую), Алексей Герман работал над созданием кинокартины «Мой друг Иван Лапшин», астраханские улочки любил Василий Шукшин, да и современные режиссеры часто приезжают сюда за «живыми декорациями»: Ренат Давлетьяров передал атмосферу провинциального города с большими дворами деревянных домов, кстати, чем-то похожих на одесские, в фильме «Однажды», а Алексей Баршак реализовал в Астрахани сюжет комедии «День выборов 2», в котором во всей своей красе предстает перед зрителем здание Астраханской биржи (ныне ЗАГС).

Каждый старинный дом имеет свою историю, большинство из них строились на деньги купцов и рыбопромышленников в XIX столетии, в том числе для социальных целей (больниц и губернских учреждений, которые и по сей день используются по этому назначению). Во многих зданиях жили известные личности разных эпох – Павел Догадин, Борис Кустодиев, Мария Максакова, Велимир Хлебников, с их именами связаны отдельные истории домов, некоторые из которых представляют собой шедевры русской архитектуры и напоминают постройки Санкт-Петербурга и Москвы, и не случайно, ведь столичные архитекторы с большим удовольствием брались за работу в провинции и создавали здесь не менее амбициозные проекты. Например, знаковые общественные здания Астрахани были возведены по проектам Виктора Александровича Шретера и Федора Ивановича Лидваля. В первой половине XIX в. в Астрахани работал губернским архитектором итальянец Карл Львович Депенри, во второй половине столетия дома строились по проектам выпускников Императорской академии художеств (Эрнста Ивановича Фольрата, Сергея Ивановича Карягина, Адама Сигизмундовича Малаховского) и Строительного училища (Павла Ивановича Коржинского, Константина Кирилловича Домонтовича). В начале XX в. к астраханским зодчим присоединились выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Виктор Брониславович Вальдовский-Варганек и выпускник Санкт-Петербургского института гражданских инженеров Николай Николаевич Миловидов. Работы каждого из них можно узнать по архитектурным особенностям, характерным только для их создателей.

К большому сожалению, многие уникальные творения этих архитекторов находятся в плачевном состоянии и нуждаются в уходе и реставрации, но для этого требуется привлечение внимания к каждому такому дому. Проект «Астрахань купеческая» – это лишь начало большого пути для поиска «второй жизни» описываемых в ней объектов культурного наследия.



*Рис. Дома проекта «Астрахань купеческая»*

Проект «Астрахань купеческая» был запущен в 2019 г. астраханскими предпринимателями, историками, краеведами, а также неравнодушными жителями города. В 2020 г. его концепция вошла в TOP-1000 форума Агентства стратегических инициатив «Сильные идеи для нового времени», старт был дан именно в Астраханской области. Астрахань – старинный город на Волге, который не был затронут активными военными действиями в годы Великой Отечественной войны, в связи с чем исторические строения были сохранены практически в первозданном виде. Старинные купеческие дома являются визитной карточкой города и частью туристического маршрута, про каждый из них на сегодняшний день собрано большое количество информации: от истории создания и сведений об архитекторах до обычных рассказов жителей этих домов, которыми являлись и простые астраханцы, и люди, прославившие провинцию на всю страну и даже на весь мир. Жили здесь и те, кто пребывал лишь некоторое время в Астрахани в ссылке, например Николай Чернышевский, Нариман Нариманов, Христиан Раковский, и они оставили теплые воспоминания о небольшом волжском городе.

Благодаря вышеназванному проекту впервые в Астраханской области было организовано комплексное, системное и целостное изучение купеческих

владений. Были собраны имеющиеся исторические сведения о 20 памятниках архитектуры, внесенных в государственный реестр объектов культурного наследия и выбранных на первом этапе. Эти материалы были дополнены описанием архитектурных особенностей бывших купеческих домов, современной фотофиксацией и короткими видеороликами.

По мнению команды проекта, отчасти именно исторические сведения смогут дать ту самую «вторую жизнь» строениям, ведь в них можно возродить их первоначальное назначение – кафе, торговые дома, фотостудии, рестораны, гостиницы и многое другое. Реализация «Астрахани купеческой» не только поможет астраханцам и гостям города узнать историю дома, но и презентовать концепцию возрождения объектов культурного наследия предпринимательскому сообществу с целью поиска инвестиций для их ремонта, реставрации и дальнейшего использования.

Уникальность проекта заключается в том, что его команда решила собрать и систематизировать всю доступную информацию об объектах культурного наследия на едином цифровом портале в сети Интернет – астраханькупеческая.рф. Информацией с сайта сможет пользоваться широкий круг целевых групп: горожане, туристы, исследователи региональной истории и предприниматели. Проект также позволит сохранить в цифровом виде уникальные исторические документы, фотографии и истории жителей Астрахани.

Сегодня купеческие дома напоминают нам о прекрасной эпохе дореволюционной России и старой Астрахани, местами утраченной, но все же сохранившей свою идентичность, о провинциальном городе, где в конце XIX – начале XX в. активно развивалась торговля, сосредоточились культуры Востока и Запада, мирно, как, впрочем, и сегодня, рядом друг с другом жили и работали представители сотен национальностей.

История астраханского купечества и принадлежавших знатым астраханцам домов не заканчивается реализованным в 2022 г. проектом, точнее сказать, только начинается. Тысячи страниц фондов Астраханского архива остаются до конца не исследованными, как и выпуски газет, которые бережно хранит Астраханская областная научная библиотека: более 100 лет назад журналисты и издатели, как и сегодня, любили рассказывать в печатных изданиях о жизни горожан, сохранились также воспоминания очевидцев многих событий и информация из семейных архивов, которую активно собирают волонтеры.

На сегодняшний с полной уверенностью можно сказать: команда проекта собрала исторические справки не только для современных читателей, но и для будущего поколения. «Астрахань купеческая» – это визитная карточка региона на долгие годы, это наследие, которое нужно сохранять и передавать тем, кто будет жить в городе после нас.

#### **Список литературы**

1. Астрахань 1558–1958. Литературно-художественный сборник, посвященный 400-летию Астрахани. – Астрахань, 1958.
2. Богатырев А. И. Астрахань: улицы, годы, судьбы. – Астрахань, 1999.

3. Марков А. С. Христиан Раковский: один год в изгнании в Астрахани. – Астрахань : Новая Линия, 2021. – 214 с.
4. Марков А. С. Сто лет назад... Астраханская губерния на меже веков. – Астрахань : Волга, 2006. – 535 с.
5. Марков А. С. История Астрахани в событиях и фактах. – Астрахань : Форзац, 1996.
6. Хрестоматия по истории Астраханского края. – Астрахань, 1992.
7. Штылько А. Н. Иллюстрированная Астрахань. – Саратов, 1896.

УДК 37.068

## СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ»

*Гайфитдинова С. Ю.*

*Астраханский государственный  
архитектурно-строительный университет*

В статье автором приводится информация о проекте инициативной молодежи «Музей деревянной архитектуры» в сфере сохранения культурного наследия г. Астрахани.

**Ключевые слова:** культурное наследие, сохранение объектов культурного наследия, волонтерское движение, деревянное зодчество.

In the article, the author provides information about the project of initiative youth “Museum of Wooden Architecture” in the field of preserving the cultural heritage of the city of Astrakhan.

**Keywords:** cultural heritage, preservation of cultural heritage objects, volunteer movement, wooden architecture.

Астрахань – старейший культурный центр Нижнего Поволжья с глубокими историческими традициями, единством многонационального населения и природными богатствами. На сегодняшний день на территории города расположено более 600 объектов культурного наследия. Большая часть из них находится в неудовлетворительном состоянии, а некоторые даже в руинированном. Сохранение архитектурных памятников в настоящее время является актуальной проблемой.

Сколько интересного о былой жизни могли бы рассказать нам старые дома, создающие и сегодня особый колорит города. Изначально рядовая жилищная застройка Астрахани была деревянной. В основе построек лежал бревенчатый сруб квадратной или прямоугольной формы (четверик). Дома местной знати и купечества строились по этому же принципу, отличаясь друг от друга размерами, высотой, усложненностью композиции. Они имели подклеты и состояли из двух-трех срубов со многими горницами, объединенными переходами и сенями. В начале XIX в. фасады домов стали стилизовать под каменную архитектуру с характерными классицистическими деталями: фронтонами, сандриками, пилястрами и т. п.

Большинство сохранившихся в Астрахани деревянных домов относится ко второй половине XIX – началу XX в. Украшающая их затейливая резьба

весьма многообразна, в ней присутствуют традиции самых разных мест России. Здесь можно встретить и рельефную нижегородскую, близкую к «корабельной рези», и геометрическую, и пропильную накладную, и самую известную – прорезную резьбу. Широкое распространение в деревянном зодчестве получил русский стиль. Состоятельные горожане строили одноэтажные или двухэтажные особняки с мезонинами, галереями и балконами, декорированными обильной резьбой.

Среди наиболее известных памятников деревянного зодчества Астрахани можно назвать воссозданный дом купца Г. В. Тетюшинова (ныне филиал Астраханской картинной галереи имени П. М. Догадина) и классицистический жилой дом с флигелем надворного советника Сергеева (ул. Кирова, 43, 45), который еще до революции был запечатлен на почтовых фотооткрытках. С ностальгией вспоминают астраханцы деревянное чудо – летний театр в саду «Аркадия», построенный в конце 1890-х гг. купцом 2-й гильдии К. А. Поляковичем по проекту архитектора П. В. Шкателова и полностью сгоревший в 1976 г.

На сегодняшний день в Астрахани, согласно постановлению правительства Астраханской области от 8 апреля 2019 г. № 112-П «О региональной адресной программе "Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в 2019–2025 годах"», активно идет снос ветхого и аварийного жилья, большую часть которого составляют дома, которые можно отнести к деревянной архитектуре. При этом в век глобализации и унификации городского пространства у человека все чаще возникает запрос на восприятие аутентичных объектов, поиски идентичности и самобытности своего народа. В этом плане традиционная деревянная застройка с декоративными элементами, наполненными глубоким смыслом, связывает нас с опытом наших предков, позволяет наглядно показать историю и культуру родного края. Появляется интерес к деревянной архитектуре Нижнего Поволжья и у туристов, которые приезжают сюда в поиске новых впечатлений. На путь возрождения исторического облика города с каждым днем все чаще вступают обычные люди, равнодушные к истории своего края.

Для сбора, изучения и сохранения деревянных элементов демонтируемых исторических зданий в 2018 г. на базе Астраханского государственного архитектурно-строительного университета под руководством декана архитектурного факультета Татьяны Оретосовны Цитман и старшего преподавателя кафедры архитектуры и градостроительства Полины Валерьевны Аникиной был создан проект «Музей деревянной архитектуры». Данная инициатива получила широкий отклик среди студентов, даже появилась небольшая команда волонтеров (рис. 1). Стоит отметить, что идеи необходимости сохранения этой группы архитектурного наследия возникли в университете довольно давно: выполнялись курсовые и дипломные работы, затрагивающие отдельные здания, ансамбли и реализующие комплексный подход по регенерации деревянных кварталов; публиковались научные статьи [1, 2].



*Рис. 1. Команда волонтеров-студентов*

«Музей деревянной архитектуры» – это проект инициативной молодежи, направленный на сохранение культурной идентичности архитектурно-исторической среды г. Астрахани через призму особенного колорита южной деревянной архитектуры, которая характерна именно для Астраханского края. Главная цель проекта – обратить внимание горожан и гостей города на то, почему важно сохранить его культурное наследие.

В поисках красивых элементов деревянной архитектуры команда волонтеров регулярно совершала экспедиции на объекты деревянного зодчества не только в пределах Астрахани, но и на территории Астраханской области. Пройти пришлось через многое: поиск транспорта, сюрпризы погодных условий, нападение собак, непонимание людей во время выездов. Заимствование никому не нужных на тот момент «деревяшек» вызывало проблемы, поскольку приходилось либо договариваться с жильцами соседних домов, либо с администрацией района, чтобы забрать элементы старой деревянной архитектуры. Но были и такие инициативные жители, которые с радостью показывали объекты деревянного зодчества и рассказывали их историю.

На сегодняшний день нам удалось собрать целую коллекцию оконных наличников и резных элементов исторических деревянных построек (рис. 2–4).



*Рис. 2. Момент демонтажа будущего экспоната*



*Рис. 3. Деревянный оконный наличник*



*Рис. 4. Деревянные резные элементы*

Благодаря изящной ажурной резьбе и украшению архитектурных элементов домов Астрахань приобрела индивидуальный стиль, который также имеет символическое значение: резные элементы выполняют защитную функцию и магически призывают к процветанию домашнего очага, а также являются посылом в будущее для выявления событий прошлого.

Помимо сбора экспонатов, мы проводим и научно-исследовательскую работу: делаем обмеры элементов деревянного зодчества, кроки, фотофиксацию. Итогом такой работы становятся информационно-исторические справки и научные статьи по истории деревянного зодчества.

В оформлении астраханских деревянных домов традиционно использовались доски с «глухой» или «корабельной» резьбой, которой в основном украшались парадные крыльца, наличники и ставни, фронтоны, карнизы, причелины, балюстрады, пилястры; узором также покрывались ворота, калитки, заборы. Стиль резьбы на этих архитектурных деталях имеет религиозно-языческую основу. Особое внимание уделялось оформлению главного фасада здания – фронтому с флигелями, подкрылками, рушникам и оконным наличникам [3]. Изучая резной декор астраханских домов, студенты обнаружили, что мастера использовали ряд традиционных изобразительных элементов, являющихся символами:

- берегини;
- воды и солнца (солярный знак);
- мирового древа;
- животных и птиц.

С давних времен символы в декоре были необходимы для достижения общего благополучия, а также для прославления и привлечения жизненных сил природы [4].

В 2019 г. мы запустили цикл бесплатных экскурсий под названием «Городской фотомарафон», направленных на знакомство жителей и гостей Астрахани с каменной и деревянной архитектурой, а также на привлечение внимания горожан к существующим социальным проблемам региона. Для этого разработали интересные нетипичные маршруты, показывая места, в которые участники даже не подумали бы зайти во время обычной экскурсии (рис. 5, 6).



*Рис. 5. Городской фотомарафон. Апрель 2021 г.*



*Рис. 6. Городской фотомарафон. Май 2021 г.*

В 2022 г. совместно с Астраханским филиалом РАНХиГС в рамках конкурсных мероприятий Всероссийского акселератора социальных инициатив RAISE мы создали необычный формат экскурсий под названием «Открой Астрахань по-новому», где показали многонациональность нашего края. Данный формат привлекает ресурсы национальных обществ для развития туристической привлекательности и популяризации историко-этнокультурных мест города (рис. 7). Уникальность проекта заключалась в четырех интерактивных точках: храм Иоанна Златоуста, Белая мечеть, Армянская Апостольская Церковь Святой Рипсиме и Евангелическо-лютеранская кирха, где были представлены костюмированные представления и народные гулянья.



*Рис. 7. Первый выход экскурсии «Открой Астрахань по-новому»*

Совместно с неравнодушными жителями нашего региона мы провели ряд субботников на таких объектах, как Персидская мечеть, Комплекс зданий пороховых складов, Благовещенский (Ново)девичий монастырь и Дом пастората (рис. 8–10).

История города и его облик являют собой неразрывное целое. Во многом своим очарованием Астрахань обязана колоритности деревянного зодчества, благодаря чему она приобрела индивидуальный, характерный только для нее стиль. Именно памятники деревянной архитектуры представляют наибольший

интерес для российских и иностранных туристов, посещающих Астрахань. Сегодня, когда мы понимаем, что искусство деревянного зодчества – наша духовная историческая память, важно сохранить то, что оставили нам предки, и восстановить утраченное, чтобы идти дальше по пути возрождения России. Каждый регион обладает уникальным стилем резьбы деревянного наличника – своеобразным культурным кодом, преобладающим только в границах определенной местности. В связи с этим музей деревянной архитектуры может стать оригинальным туристическим центром притяжения и визитной карточкой Астраханского края, что обеспечит увеличение потока туристов.



*Рис. 8. Субботник. Комплекс зданий пороховых складов*



*Рис. 9. Субботник. Благовещенский (Ново)девичий монастырь*



*Рис. 10. Субботник. Дом пастората*

Кроме развития туристического направления, наш проект может стать механизмом увеличения прибыли для гастрономического и сувенирного бизнеса, включая их в свои экскурсионные маршруты. Оригинальная авторская сувенирная продукция в виде деревянных оконных наличников и декоративной резьбы может стать отличным маркером узнаваемости региона, а также дополнительной финансовой прибылью для содержания музея при его открытии.

Астраханцы поддерживают сохранение исторического наследия, принимают в нем активное участие и считают, что создание музея повысит привлекательность города как для местных жителей, так и для туристов, что будет способствовать патриотическому воспитанию молодежи и пробуждению интереса к истории своей малой родины. Создание музея деревянной архитектуры станет лишь малой частью в сохранении астраханской самобытности, а также даст старт в реализации новых проектов в данном направлении.

#### Список литературы

1. Иванченко К. И., Цитман Т. О. Семантика астраханского деревянного зодчества // Фундаментальные научные основы жизнедеятельности и информационно-строительного инжиниринга в условиях прибрежных зон : материалы IV Междунар. науч. форума молодых ученых, студентов и школьников (13–15 мая 2015 г.). – Астрахань : АИСИ, 2015. – С. 224–232.
2. Цитман Т. О., Реснянская В. В. Анализ архитектуры деревянного зодчества Астрахани // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2017. – № 2 (20). – С. 6–15.
3. Красовский М. В. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. – СПб. : Сатисъ, 2002. – 382 с.
4. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М. : Акад. проект, 2013. – 638 с.

УДК 72.007

## ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АРХИТЕКТОРА. К 100-ЛЕТИЮ Л. К. ИЛЮХИНА

*Цитман Т. О.*

*Астраханский государственный  
архитектурно-строительный университет*

Путь творческого человека всегда оставляет яркий след после себя. Ученики несут знамя творчества и памяти об учителе по жизни, передавая его новым поколениям. Как бы ярок ни был архитектор, его путь всегда сопряжен с трудностями, поиском ответов на сложные вопросы. Желание любого зодчего сделать жизнь лучше, комфортнее, красивее неизбежно сталкивается с реальностью. Только по-настоящему увлеченные люди идут до конца и достигают своих целей. Таким и был архитектор Лев Кузьмич Илюхин.

**Ключевые слова:** творческий путь архитектора, инновации в образовании, вклад в архитектуру, воспитание нового поколения архитекторов.

The path of a creative person always leaves a bright trace behind him. Students carry the banner of creativity and memory of the teacher through life, passing it on to new generations of architects. No matter how bright the architect is, his path is always fraught with difficulties, the search for answers to complex tasks. The desire of any architect to make life better, more comfortable, more beautiful – inevitably collides with reality. Only truly passionate people go to the end and achieve their goals. Such was the architect Lev Kuzmich Ilyukhin.

*Keywords: architect's creative path, innovations in education, contribution to architecture, education of a new generation of architects.*

В 2022 г. архитектурная общественность г. Астрахани и Астраханский государственный архитектурно-строительный университет отметил 100-летие со дня рождения почетного архитектора России, кандидата архитектуры, профессора Астраханского инженерно-строительного института Л. К. Илюхина, чья научная и творческая деятельность внесла большой вклад в развитие архитектуры и градостроительства.

Лев Кузьмич родился 20 февраля 1922 г. в пос. Петропавловка (Ахтубинск) Астраханской области в семье служащего предприятия «Бассоль». В 1924 г. его отца, Кузьму Васильевича Илюхина, перевели работать в Сталинград, куда и переехала вся семья. В 1937–1938 гг., в связи с репрессированием родителей, Лев Кузьмич был вынужден оставить школу (на его иждивении находилась 80-летняя бабушка) и пойти работать в проектную организацию. К этому времени у него особенно ярко проявились склонности к рисованию и черчению.

Творческий путь Л. К. Илюхина начался в 1937 г. Уже в 15 лет он стал работать в 1-й Архитектурно-планировочной мастерской г. Сталинграда. Затем продолжил трудиться в «Сталинградпроекте», сначала в должности чертежника, потом – заведующего чертежным отделом и, наконец, в качестве техника-архитектора. В этот период он совмещал работу в проектной организации и учебу на вечернем отделении строительного техникума, который окончил в 1940 г., получив квалификацию техника-архитектора.

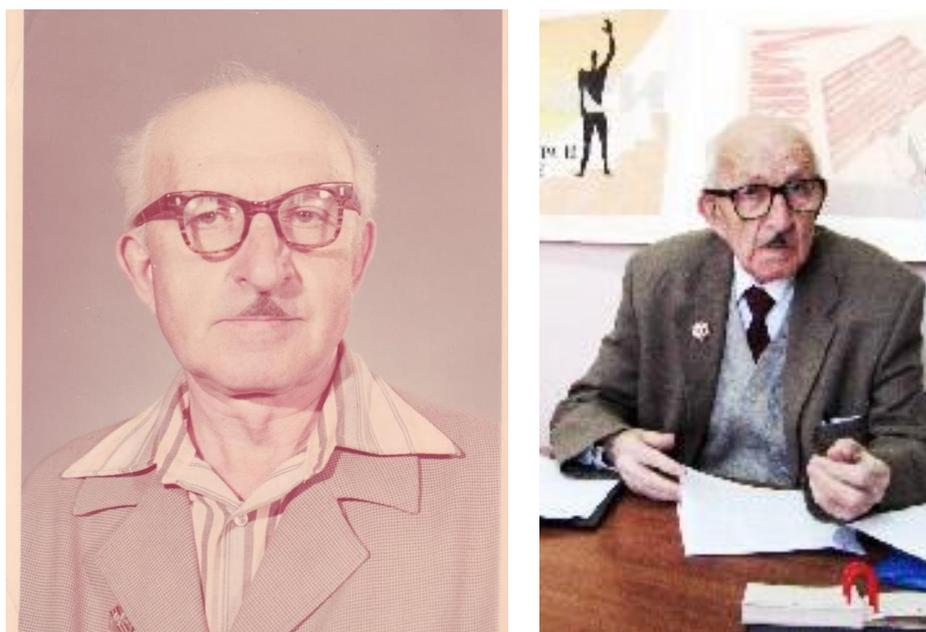
В Сталинграде в предвоенные годы велось активное строительство жилых, общественных, промышленных зданий и сооружений, реконструировалась центральная часть города. Шла капитальная расчистка территории правого, городского, берега р. Волги от множества различных производственно-складских построек с основательным благоустройством откосов за счет устройства серпантинов, подпорных стенок, малых архитектурных форм, возведения лестниц, павильонов, работ по укреплению и озеленению откосов. В этот же период проводились значительные работы по реконструкции и модернизации парков и скверов, всевозможных торгово-бытовых учреждений. Город преобразовывался, обновлялся, его вид особенно впечатлял со стороны р. Волги. Благодаря этому архитекторы, проектировщики того времени были, пожалуй, самыми уважаемыми людьми города, а Сталинградское отделение Союза архитекторов являлось своего рода центром общественной деятельности городской творческой интеллигенции.

Несмотря на молодой возраст, Лев Кузьмич очень быстро вписался в творческий коллектив архитекторов «Сталинградпроекта». Еще до окончания техникума ему начали поручать самостоятельные работы по проектированию интерьеров (магазинов, кафетериев, парикмахерских и др.), скверов, элементов благоустройства набережных.

В 1940 г. в составе элистинской группы «Сталинградпроекта» он помогал астраханской группе в обмерах кинотеатра «Модерн», готовя его к реконструкции, а также работал помощником архитектора, автора проекта.

Лев Кузьмич в этот период активно участвовал во всех мероприятиях Союза архитекторов, в различных архитектурных конкурсах, занимался в кружке рисунка, живописи, скульптуры. Видный сталинградский архитектор Иван Дмитриевич Софинский взял его к себе в архитектурно-планировочный сектор «Сталинградпроекта». Именно его кураторство и благожелательное отношение к дисциплинированному, активному в творческой работе Л. К. Илюхину позволили быстрее овладевать премудростями профессии. Творческая среда также оказала большое влияние на молодого архитектора, а это и обстановка в коллективе, и присутствие на обсуждениях различных градостроительных проектов не только в стенах «Сталинградпроекта», но и на заседаниях градостроительных советов города, знакомство с системой организации проектирования, ее задачами и средствами формообразования материально-пространственной среды. Реальная архитектурно-градостроительная практика словно опережала его теоретическую подготовку под руководством таких опытных мастеров архитектуры, как Иван Софинский, Леонид Батура, Сергей Волошинов, Александр Кулев и др. Таким образом формировался авторитет архитектора Л. К. Илюхина (рис. 1).

Яркую творческую, беззаботную жизнь прервало начало Великой Отечественной войны в 1941 г., когда фашистская Германия напала на нашу страну. С декабря 1941 по октябрь 1945 г. Лев Кузьмич в Советской армии: учился в школе младших командиров, после чего возглавил отделение артиллерийской разведки в гвардейских частях Резерва Главного Командования, участвовал в боях на Южном и Северо-Кавказском фронтах (Крым, Северный Кавказ), был контужен, частично потерял слух. Награжден орденом Отечественной войны II степени и восемью медалями. В октябре 1945 г., как имеющий среднее техническое образование, Л. К. Илюхин был демобилизован и вернулся к мирной жизни на свою родину – в г. Ахтубинск.



*Рис. 1. Лев Кузьмич Илюхин*

В этот период Лев Кузьмич работает начальником строительства Владимирского судоремонтно-судостроительного завода Н.В.Р.П., руководит строительством кузнечного цеха и строительными-монтажными работами на электростанции, реконструкцией других цехов. Одновременно он проектирует небольшие объекты, из которых более значительным являлся проект речного вокзала Ахтубинска («Владимировская пристань»), где он впоследствии управлял строительным процессом (рис. 2).

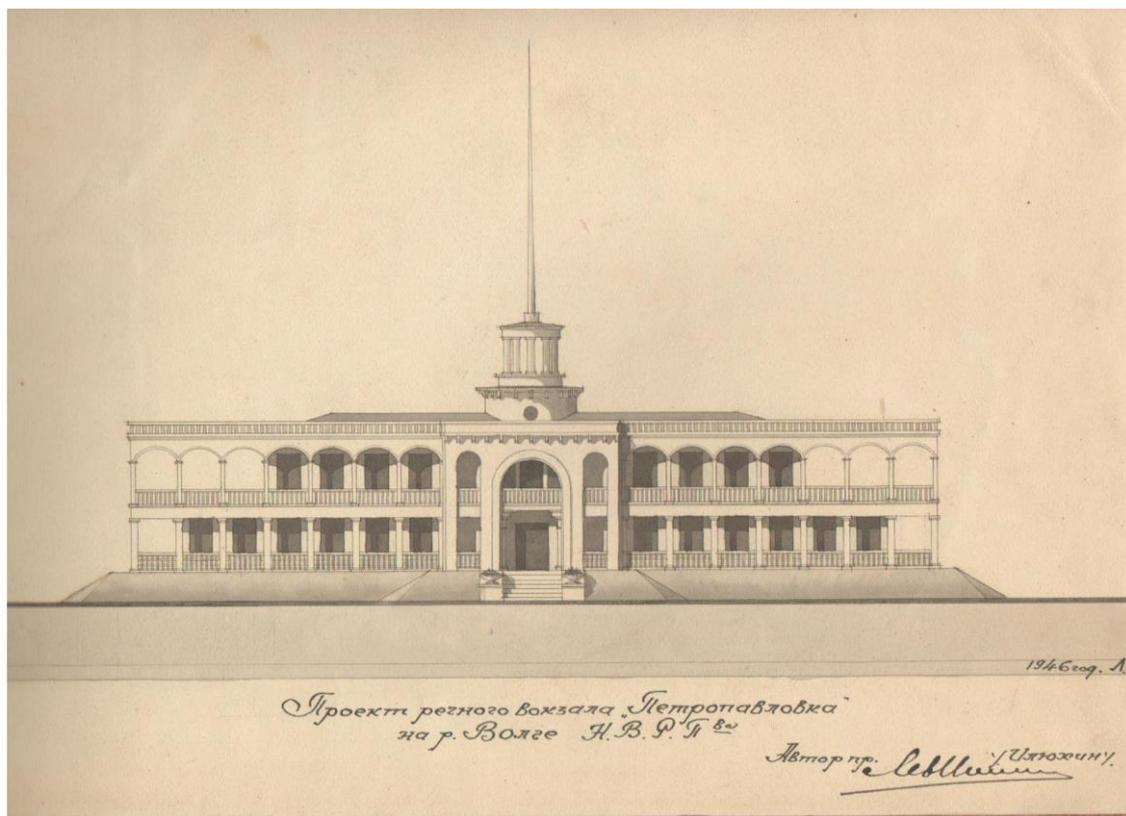


Рис. 2. Проект речного вокзала «Петропавловка» на р. Волге, 1946 г.

Удивительные изменения происходят в 1947 г., когда Лев Кузьмич переезжает в Каунас, возглавляет строительную группу Каунасского гарнизона по восстановлению и реконструкции военных городков, составляет проекты, в том числе на строения пограничных войск, за что получает официальную благодарность от Маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна.

В 1948 г. Лев Кузьмич уже в Калининграде. Обогатившись строительным опытом, он возвращается в архитектуру. Большую часть своей активной научно-творческой, проектной деятельности он посвящает решению задач градостроительной и архитектурной реконструкции и реставрации в Калининграде и других городах Калининградской области. В этот период Лев Кузьмич работает прорабом, начальником стройучастка, архитектором, главным архитектором проектов, главным архитектором города, области, являясь членом президиума Совета по охране памятников культуры, председателем Калининградского отделения Союза архитекторов.

При восстановлении городов приходилось начинать все с нуля, ибо методики восстановительного строительства, реконструкции и реставрации в то время были далеки от совершенства. Города, на территории которых находилось большое количество исторических, архитектурных памятников XVI–XVII вв., предстояло поднимать из руин. Это кирхи, форты, крепости (например, Прейсиш-Эйлау, Тапиау, которые были построены еще в XIII в.), множество обелисков и других памятников 1812–1914 гг., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Все пострадавшие объекты перед их восстановлением, реставрацией или реконструкцией требовали комплексного обследования. Объекты были сложными, с различными основаниями и фундаментами (деревянные, бетонные, железобетонные, металлические сваи; бутовая, кирпичная, смешанная кладка из крупноразмерного кирпича). Обмеры приходилось производить триангуляционным методом и другими приемами. Именно дифференцированный подход к выявлению и оценке памятников истории и культуры позволил Льву Кузьмичу принимать правильные решения, определять районы реконструкции и нового строительства, охранные зоны.

В 1955 г. Лев Кузьмич становится членом Союза архитекторов СССР. В этот период он активно участвует в архитектурных конкурсах, разрабатывает лично или в соавторстве конкурсные проекты: «Пантеон в Москве», «Арка "300-летие воссоединения Украины с Россией"» в Киеве, «Памятник Абу али ибн Сины в г. Бухаре», «Монумент-трибуна на Площади Победы в г. Калининграде», «Обелиск Победы на развилке ул. Театральной и Ленинского проспекта в г. Калининграде» и др. Некоторые из них были премированы или приобретены, получили дипломы.

В послевоенные годы зодчие страны вели поиск новых архитектурных форм зданий и сооружений, опираясь на классическое наследие, и осваивали тектонические композиционные возможности архитектуры при наступлении индустриализации строительства и типизации, развитии домостроения. Лев Кузьмич как градостроитель стремился органично вписывать в застройку разрушенных, но частично восстановленных и реконструированных районов типовые дома, активно искал архитектурно-градостроительные решения жилой застройки, сочетающей в себе восстановительно-реконструктивные приемы с новым строительством зданий. Это такие его проекты, осуществленные в натуре, как застройка центрального района города с магистралью, берущей свое начало от площади Победы до площади железнодорожного вокзала, на которой при его непосредственном участии был установлен памятник М. И. Калинину, авторами являлись скульптор Б. Е. Едунов и архитектор А. В. Гуляев. Генплан территории и уточнение места размещения памятника были произведены Л. К. Илюхиным. Этот монумент претендовал в то время на Ленинскую премию.

В начале восстановления этого района появилась идея максимально использовать существующие фундаменты разрушенных зданий, однако после тщательных изыскательских работ выяснилось, что этого делать нельзя из-за слож-

ных конфигураций построек в плане, разновременного строительства и огромного разнообразия материалов, использованных для устройства фундаментов, свайного основания (дерево, естественный камень, бетон, железобетон, металл). Пришлось перейти в основном на применение типовых проектов с индивидуальными вставками, угловыми, поворотными решениями, а также с использованием своеобразных подиумов для новых зданий (приподнятых площадок вокруг домов) для придания застройке большей представительности с учетом ее месторасположения (в центре города) и близости фунтовых вод.

В нахождении оптимальных решений Л. К. Илюхину помогало общение с такими мастерами, как Владимир Сергеевич Атанов и Олег Николаевич Закаменный, которые в то время работали в Калининграде. Лев Кузьмич принимал те архитектурные решения, которые учитывали существующие местные условия реконструкции застройки города, сохраняя масштабность и значимость в иерархии городских территорий. Конечно, нельзя было игнорировать и обязательность применения в то время типовых проектов – это строго контролировалось.

Проведенная под руководством Льва Кузьмича огромная работа по размещению в Калининграде строительства на 1959–1965 гг. явилась хорошей базой для генерального плана города, выполненного Московским Гипрогором, в составлении которого Лев Кузьмич принимал участие, как и при составлении генпланов городов Калининградской области (выполняемых Ленинградским Гипрогором). Он был руководителем работ по проектированию большого количества микрорайонов (например, ограниченного улицами Александра Невского, Потемкина и Киевской в Балтийском районе г. Калининграда). Благодаря этим и другим градостроительным работам он показал себя незаурядным градостроителем. Следует отметить, что и при объемном проектировании Лев Кузьмич всегда начинал работу с оценки, анализа градостроительной ситуации, установления значимости проектируемого здания, видовых точек зрения для обозрения будущего объекта, тщательного учета существующей застройки, ее архитектуры. Этому он учил и студентов. Для него очень важным был обмен мнениями среди профессионалов-архитекторов по тому или иному вопросу, касающемуся градостроительства и архитектуры. В этом отношении он как председатель Калининградского отделения Союза архитекторов (а не только как городской или областной архитектор) был активным сторонником организаций всевозможных выставок проектов, их обсуждения профессионалами, широкой общественностью, поэтому неслучайно Калининградское отделение было на хорошем счету в Центральном правлении Союза архитекторов, которое всегда откликалось на любую просьбу и предложения из Калининграда в части проведения конференций или совещаний по проблемам архитектуры и градостроительства. Так, секретарь Центрального правления Александр Федорович Шаров приезжал в Калининград трижды, помогая решать сложные архитектурные проблемы.

Лев Кузьмич был избран делегатом III Всесоюзного съезда советских архитекторов, являлся участником Всесоюзного совещания по градостроительству, ряда пленумов и совещаний по линии Госстроя и Союза архитекторов,

научно-практических конференций, семинаров главных архитекторов областей и городов. Он был активен в творческой деятельности, в труде – это являлось его жизненным кредо. Калининградцы избрали его народным заседателем, затем депутатом районного, городского Совета депутатов трудящихся г. Калининграда. В это время он полностью отдается восстановлению и реконструкции областного центра, городов и поселков Калининградской области, а ведь это очень серьезная градостроительная проблема. Потребовалось глубокое изучение отечественного и зарубежного опыта не только в области восстановления городов, реставрации памятников, но и применение методик, гарантирующих оптимальность проектных и реконструктивно-реставрационных работ, анализ исторических событий прошлого. Это было необходимо для того, чтобы принять правильное проектное решение, начиная от детали декора фасада до генплана города, особенно его центра.

Так, Лев Кузьмич вспоминал, как изучая исторические источники, он установил, что Кенигсбергский замок, в основном разрушенный американской авиацией, – это исторический памятник славы и русского народа, его оружия. Здесь находилась после поражения немецкой армии Фридриха II в Семилетней войне резиденция русского генерал-губернатора Пруссии, отца А. В. Суворова (впоследствии генералиссимуса), Василия Ивановича Суворова. В 1813 г. русская армия вторично вступила в Кенигсберг, освободив этот город от Наполеона, а в «зале москвитов» старого замка было устроено торжество в честь русских офицеров – героев Бородине. Л. К. Илюхин выяснил, что в книге «Немецкие своды поздней готики», изданной в 1959 г., профессор Князев отводил определенное место залу капеллы, который находился под «залом москвитов», и отмечал, что своды капеллы представляют большую познавательную ценность для истории немецкой архитектуры.

По мнению Льва Кузьмича, нужно было первоначально законсервировать сохранившуюся западную часть разрушенного Кенигсбергского королевского комплекса, где находился «зал москвитов», вписав его в общий архитектурно-природный ансамбль с островом Канта. В связи с этим архитектор пошел на нарушение генплана, перенес красную линию на 12 м к западу, спасая от разрушения «зал москвитов», ибо красная линия по генплану города проходила по этому помещению. Однако после отъезда архитектора из Калининграда городские власти все же снесли эту уцелевшую от бомбежки часть королевского замка, разровняли площадку и на Королевском холме соорудили высотное здание, совершенно чуждое архитектуре города.

Лев Кузьмич вспоминает, что у него был еще один серьезный конфликт с властью: когда решением горкома партии г. Советска (бывшего Тильзита) с одобрения первого секретаря обкома были начаты проектные работы, а затем и застройка набережной р. Неман, отведенной по генплану реконструкции города для устройства широкого озелененного прибрежного бульвара. И здесь ни его протесты как областного архитектора, ни обращение Правления Союза архитекторов СССР в полной мере не помогли. Наверное, это

и явилось основной причиной, побудившей его в 1965 г. уйти из зависимой от власти административно-архитектурной сферы деятельности.

Конечно, надо признать, что характер – критическое отношение к несправедливости, недостаткам не только в административной сфере, но и в научно-творческой – часто мешал его карьере. Во всяком случае, имея за плечами солидный опыт градостроительного и архитектурного проектирования, главного архитектора города, области, Лев Кузьмич, разочаровавшись в последней сфере деятельности, решил сменить ее на более творческую и независимую. Однако предложение отдела кадров Госстроя РСФСР и родственные связи вернули его в 1965 г. на родину в качестве главного архитектора Астрахани. Но, как оказалось, эта должность была чисто символической при начальнике областного отдела по делам строительства и архитектуры, который выполнял только указания свыше, а не соблюдение законов и закономерностей формирования материальной среды городов.

По рекомендации Правления Союза архитекторов СССР, в лице его первого секретаря, народного архитектора страны Георгия Михайловича Орлова, а также мастера советской архитектуры профессора Константина Степановича Мельникова, Лев Кузьмич был избран в 1966 г. доцентом в Целиноград на кафедру планировки населенных мест. В 1967 г. он организовал кафедру архитектуры и 10 лет ее возглавлял, затем основал архитектурный факультет и стал его первым деканом.

Используя свои общественно-творческие связи с московскими и ленинградскими архитекторами по линии Центрального правления Союза архитекторов СССР, Гипрогоров (которые по его заказам проводили работы по составлению генпланов Калининграда и городов области), Госстроя РСФСР, МАРХИ, ЛИСИ, УМО и других ведомств, Лев Кузьмич смог обратить их внимание на необходимость оказания всяческой помощи и поддержки вновь организуемой Целинной школе по подготовке архитекторов. И помощь была оказана. А в том, что она попала на благодатную почву, они вскоре убедились. Уже на Всесоюзном смотре дипломных работ в 1971 г. в Ташкенте первые два выпускника Целинной школы А. Чиканаев и В. Корнилов получили дипломы II и III степени. Борис Григорьевич Бархин в журнале «Архитектура СССР» (№ 12 за 1971 г.) писал: «В проектах Целиноградского СХИ, впервые участвующего в смотре, отмечается поиск проектных решений, базирующихся на конкретных социологических исследованиях. В проектах намечено развитие сельскохозяйственных поселков во времени...» (в статье помещена фотография с макета планировки и застройки поселка).

Профессиональный авторитет архитектурной школы начал расти. И это при том, что 80 % преподавателей кафедры архитектуры были уже выпускниками Целинной школы, которые, еще будучи студентами, показали свои научно-творческие способности. Лев Кузьмич читает на высоком профессиональном уровне следующие курсы лекций: «Введение в специальность», «Введение в методику научных исследований», «История советской архитектуры и градостроения», «История архитектуры русских

и национальных земледельческих поселений и советского села»; ведет «Архитектурное проектирование» на 3–5 курсах, курсовое, дипломное проектирование, проектную, преддипломную практику; проводит научно-исследовательскую работу по особенностям архитектурного формирования сельских поселений Казахстана. Он учит тому, что, выявляя новые факторы и условия архитектурного, градостроительного формирования объектов, архитектор должен опираться на теоретическую базу по созданию среды, глубокое изучение функционально-пространственных требований по функционированию объекта с учетом его создания на синтезируемой основе, гармонизируя их для организации полноценной среды жизнедеятельности человека, для его безопасности.

Научно-педагогическую деятельность Лев Кузьмич совмещает с проектной, выполняя проекты планировки и застройки ряда поселков Целиноградской области: Егендыколя, Гордеевки, Киевки. Создает проект корпуса ветеринарного факультета Целиноградского сельскохозяйственного института в пос. Интернациональном, участвует в архитектурных конкурсах Казахстана: на проекты монумента «Основателям и строителям» в г. Каратау (I премия, проект осуществлен), памятника «Шахтерам ЖАНАТАСА» (проект приобретен), планировки и застройки сельских поселков Казахстана (присуждены II, III премии и четыре поощрительных премии), обелиска «Дружбы народов» (в память поэтессы Марьям Рекиной) у въезда в г. Кургальджино и другие работы.

Львом Кузьмичом выполнялись отдельные проекты по благоустройству Целинограда (рис. 3), городов и поселков области. На Всесоюзном конкурсе 1970 г. под его руководством был разработан проект общественного центра поселка на 2 000 жителей под девизом «Красный колос», который получил II, III премии (I премия в данном конкурсе не присуждалась).



*Рис. 3. Целиноград*

Лев Кузьмич на протяжении 12 лет являлся членом редколлегии, а 10 лет – ответственным за выпуск ежегодного научного сборника «Архитектура и планировка сел Казахстана», в котором публиковались статьи в том числе по памятникам архитектуры. Кроме руководства курсовым и дипломным проектированием, где присутствовала тематика реконструкции и реставрации объектов культурного наследия, отдельные небольшие работы по памятникам культуры и архитектуры выполнялись и преподавателями кафедры. Наиболее значительной работой в этот период можно считать проектирование и частичную реализацию музея под открытым небом – фрагмента бывшей казачьей станицы (с элементами реконструкции и реставрации) в г. Атбасаре (Целиноградская область).

Диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 18.00.01 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» (в форме научного доклада) Лев Кузьмич посвятил проблемам формирования сельских поселений Казахстана. По этой тематике им опубликовано около 40 работ. Результаты исследования носили конкретный практический характер, выразившийся в ряде рекомендаций по формированию поселений, которые использовались на практике и в учебном процессе по подготовке архитекторов.

Деятельность Л. К. Илюхина в Казахстане получила общественное признание, и в 1989 г. целиноградские архитекторы выдвигают его кандидатом от Целины на присвоение почетного звания заслуженного архитектора Казахской ССР, но распад СССР помешал этому. Лев Кузьмич возвратился в 1990 г. на родину, в Астрахань, где принял активное участие в организации Астраханского инженерно-строительного института. Руководя кафедрой архитектуры и строительного проектирования, при подготовке инженеров-строителей он старался дать им максимум знаний по градостроительно-архитектурным закономерностям формирования среды, овладению мастерством реставрации и реконструкции зданий и сооружений, учитывая большую потребность Астрахани как исторического города в подобных специалистах.

Свои знания и богатый профессиональный опыт градостроителя и архитектора, не скупясь, он передавал студентам и молодым преподавателям, не имеющим опыта проектной работы, не говоря уже о градостроительной практике. Всесторонний производственный и научно-исследовательский опыт позволял ему читать курсы лекций, проводить практические занятия по широкому диапазону дисциплин, часто ссылаясь на конкретные примеры из собственной архитектурно-градостроительной деятельности. Он обогащал лекционный материал новыми отечественными и зарубежными данными в области развития градостроительства и архитектуры, строительной техники, активно внедрял в учебный процесс при изучении архитектурного проектирования элементы исследования. Некоторые его рекомендации по освоению студентами основ научно-исследовательской работы в области

архитектуры включены в решения Ассоциации строительных вузов страны в качестве примера для остальных образовательных организаций.

Лев Кузьмич проводил большую работу с лицеистами, считая, что именно у школьников нужно формировать понимание сущности явлений в природе, обществе, давая им, кроме общих представлений и знаний по архитектурно-строительной деятельности, основы введения в научно-исследовательскую работу. Его ученики получали на областных научных конференциях дипломы победителей, а он – благодарности от департамента образования и Малой академии наук. Участие и победы на конференциях помогали лицеистам поступать в институт.

В 1995 г. астраханские архитекторы выдвинули кандидатуру Л. К. Илюхина на присвоение звания «Заслуженный архитектор России».

Лев Кузьмич являлся активным сторонником смены приоритетов, полагая, что нужно переключать усилия государства с нового строительства на реконструкцию, вторичную застройку городских территорий. Особенно это относится к г. Астрахани. Когда он обосновывал необходимость открытия подготовки архитекторов в Астраханском инженерно-строительном институте (ныне Астраханский государственный архитектурно-строительный университет), упор делался на то, что городу нужны архитекторы, профессионально занимающиеся реставрацией и реконструкцией, ведь город-то исторический.

Л. К. Илюхиным опубликовано свыше 80 научных и научно-методических работ, разработано более 70 крупных проектов по планировке и застройке, реконструкции, реставрации жилых, общественных зданий и сооружений, многие из которых реализованы. Следует также отметить, что он занимался скульптурой, графикой, макетированием, прежде всего в период свободного, конкурсного проектирования, считая, что они в значительной степени позволяют четче, доходчивее показать градостроительные, архитектурные решения, их положительные качества.

Лев Кузьмич выступал на различных научных конференциях, затрагивающих проблемы градостроительства и архитектуры, совершенствования методики подготовки специалистов высшей квалификации (Москвы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Астрахани, Переславля-Залесского и других городов), публиковался в архитектурных журналах, научных сборниках, местной печати по актуальным вопросам архитектуры и строительства, подготовке архитекторов и инженеров-строителей.

В ходе своей многолетней, плодотворной, творческой, научной, педагогической и общественной работы он внес достойный вклад в развитие архитектуры и градостроительства, за что был награжден знаком «Почетный архитектор России». Неоценим его вклад в подготовку архитекторов в Астрахани. 9 декабря 1998 г. глава областной администрации обращался в Министерство общего и профессионального образования с просьбой об открытии соответствующей специальности в Астраханском инженерно-строительном

институте, обосновывая это тем, что «АИСИ имеет в своем составе кафедру архитектуры и строительного проектирования. Заведует кафедрой кандидат архитектуры, и. о. профессора Илюхин Л. К., имеющий опыт создания архитектурного факультета в Целиноградском вузе». Как видно из краткого обзора научно-творческой, общественной работы Льва Кузьмича, она охватывает самые разные стороны его многогранной деятельности, иллюстрируя сложности творческого пути зодчего (рис. 4).



*Рис. 4. Лев Кузьмич с учениками*

Качество подготовки архитекторов в России, выявление новых реальных условий, формирующих архитектурные и градостроительные объекты, знание конструкций, научных разработок по ресурсо-, энергосбережению, инновационных потоков в архитектуре и градостроительстве – вот направления, которые волновали профессора кафедры архитектуры, и то, над чем работал Лев Кузьмич в последние годы.

И сейчас ученики и последователи творчества кандидата архитектуры, профессора, почетного архитектора России Льва Кузьмича Илюхина передают молодому поколению память об ученом, педагоге, практике-архитекторе, оставившем значительный след в профессиональной среде и наших сердцах.

*Р. С. Материал подготовлен на основе очерка кандидата архитектуры, профессора В. Гаряева.*

# **АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: МУЗЕИ, КРЕАТИВНЫЕ КЛАСТЕРЫ, БИЗНЕС- И АРТ-ПРОСТРАНСТВА**

---

---

УДК 304.444

## **РЕ-ПРОЦЕССЫ: ПЕРЕЗАПУСК ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО ЛИКЕРО-ВОДОЧНОГО ЗАВОДА)**

*Новоселова Т. В.*

*Московская высшая школа социальных и экономических наук*

Статья посвящена процессам редевелопмента в применении к индустриальному наследию России. Проанализированы тенденции в работе с объектами индустриального наследия, а также показаны возможности создания первого креативного кластера в Астрахани на примере бывшего Астраханского ликеро-водочного завода.

*Ключевые слова:* культурное наследие, ре-процессы, индустриальное наследие, креативные индустрии.

The article talks of the redevelopment processes as applied to the industrial heritage of Russia, it analyzes trends in practices with industrial heritage objects and shows the possibilities of creating the first creative cluster in Astrakhan using the example of the former Astrakhan distillery.

*Keywords:* cultural heritage, re-processes, industrial heritage, creative industries.

Последние столетия процесс индустриализации в большой степени формировал облик экономики Европы, а затем и всего мира, но на сегодняшний день человечество в основном совершило переход от индустриальной к постиндустриальной экономике. Многие исторические индустриальные здания и оборудование устарели, это произошло по причине разрушения, физического износа, а также ввиду ненужности функционала данных производств и производимого ими продукта. Тысячи заводов и фабрик продолжают закрываться. В Европе работающих предприятий, особенно расположенных в центре городов и на набережных рек, практически не осталось, но эти территории пока не стали комфортным городским пространством. В сфере работы с промышленным наследием Российская Федерация не является исключением среди других европейских стран.

Как следствие деиндустриализации постсоветской России, еще недавно уничтожение всего, что связано с промышленным прошлым (архивов, артефактов, оборудования и т. д.), и запустение индустриальных пространств было распространенной практикой. Большая часть площадей оставленных объектов образует обширные «ржавые» пояса и используется очень неэффективно, например сдается в аренду, занята складами, гаражами или просто разрушается. Однако в последние годы появилась и другая тенденция: здания заводов

и фабрик, так же как и вышедшее из употребления промышленное оборудование, теперь признаются индустриальным наследием и включаются в ряд общего культурного наследия. Это предполагает иные практики работы с объектами индустриального наследия (архитектурная и инженерная ценность которых часто превышает историческую), более органичное включение индустриального прошлого в сегодняшний день и будущее.

В мировой практике присутствует доминирование холистских терминов (и подходов), таких как реабилитация, ревалоризация, ревитализация, регенерация, реутилизация. В России же преобладают понятия, относящиеся к технико-инженерным и административно-управленческим сферам (например, реконструкция, реновация, рефункционализация, реструктуризация), которые предполагают более механические действия и, как результат, инициативу сверху [1]. Динамика ре-процессов, связанных с индустриальным наследием в российских регионах, по-прежнему не очень высока, девелоперы и инвесторы часто предпочитают строить с чистого листа.

Неочевидно, но территория бывшего завода может дать более быстрый результат, чем стройка с нуля: в связи с модернизацией на многих промышленных предприятиях высвобождаются цеха, которые могут быть перестроены и переданы стартапам, в том числе креативной направленности, со всеми преимуществами крупной промышленной зоны: транспортной доступностью, удобными подъездными путями, производственными, складскими и офисными помещениями, а также возможностью подключения к коммунальной инфраструктуре. Территории бывших промышленных зон являются одним из основных резервов градостроительного развития городов и обладают огромным потенциалом.

В России достаточно часто преемником оставленных промышленных территорий становится креативный бизнес. Бизнесмены из креативного сектора, эксперты (архитекторы и другие) инициируют ре-процессы по отношению к индустриальным объектам, сочетая коммерческие интересы и задачи развития городского креативного сообщества. Такие проекты зачастую изначально имеют бизнес-направленность, развиваясь за счет своих арендаторов (например, иркутский арт-завод «Доренберг», основанный на месте пивоваренного завода, сейчас являющийся главным центром креативного бизнеса в городе, или офисно-креативное пространство «ЛЮФТ1890» в Волгограде, созданное в бывшей конторе царицынских пивных складов Товарищества жигулевского пивоваренного завода А. Вакано и К°).

Однако реновация больших индустриальных объектов и территорий не под силу малому или среднему бизнесу. Для регионального бюджета это тоже часто становится скорее обременением, чем направлением развития. Причем, если уделять внимание только реставрации объектов культурного наследия без применения других ре-процессов, а именно редевелопменту и ревитализации всей окружающей территории, результатом будут лишь реставрированные памятники, но на таких же деградирующих территориях. Применение механизмов государственно-частного партнерства зачастую является самым эффективным путем запуска этих процессов.

В конце 2020 г. был подписан закон о комплексном развитии территорий (далее – КРТ), направленный на обновление и развитие неэффективно используемых территорий нежилой застройки, что дает «зеленый свет» включению объектов индустриального наследия и целых промзон в федеральные программы с участием государства и инвесторов. В разработанном в 2021 г. мастер-плане развития Астраханской агломерации предлагается рассматривать Астрахань как пилотный проект с Департаментом КРТ Минстроя РФ по формированию КРТ в границах исторических центров городов. Более того, в мастер-плане можно найти укрупненный расчет КРТ одного квартала, здесь оценена потребность финансирования программы работ по КРТ исторической части г. Астрахани (при общем количестве требующих реставрации объектов культурного наследия, равном 400, и общей стоимости работ от 20 до 50 млн руб. на каждый общая сумма стоимости только реставрационных работ будет равняться порядка 8–20 млрд руб.) [2].

Астрахань, до сих пор сохраняющая в большой степени индустриальный профиль (и это не только когда-то известные во всем мире судостроительные и рыбоперерабатывающие заводы), тоже делает первые шаги в работе со своим индустриальным наследием. Так, в 2020 г. Агентство по делам молодежи Астраханской области инициировало создание первого в городе арт-кластера, для чего экспертами рассматривалась реновация нескольких промышленных объектов, в том числе здания Астраханского ликеро-водочного завода (АЛВИЗ) [3].

АЛВИЗ, комплекс помещений которого компактно расположен в Советском районе (самом населенном районе Астрахани с численностью постоянного населения около 150 000 человек) на пересечении улиц Ахшарумова и Джона Рида, прекратил свое существование в 2016 г. Являясь объектом культурного наследия регионального значения под наименованием «Ансамбль Астраханского казенного очистного винного склада, 1898–1901 гг.» [4], он был построен в кирпичном стиле, с использованием типового проекта гражданского инженера Валериана Гусева, для производства и распределения спиртосодержащей продукции (рис. 1). Сегодня на территории бывшего завода располагаются объекты производственного назначения, а также склады и хозяйственные корпуса. Большая часть построек находится в удовлетворительном техническом состоянии, несмотря на то что существующие здания представляют историко-архитектурную ценность.



*Рис. 1. Бывший Астраханский ликеро-водочный завод*

Центры городской жизни формируются в местах высокой концентрации объектов торговли и услуг, образования и культуры – главных точек притяжения для горожан и туристов. Высокая пешеходная активность в уже сформированной среде повышает интерес к развитию новых объектов вблизи существующих центров. В проекте по созданию арт-резиденции на территории Астраханской области (при участии Университета креативных индустрий Universal University) приведена оценка привлекательности пространства для создания арт-кластера, которая проводилась среди пяти потенциальных площадок г. Астрахани по следующим параметрам [3]:

- пешеходная и транспортная доступность для туристов и местных жителей;
- архитектурный облик;
- полезная площадь;
- капитальные затраты;
- ограничения.

АЛВИЗ уступил в этой оценке только зданию городской электростанции на ул. Красной Набережной, которая занимает одно из самых центральных и живописных местоположений в городе на набережной канала Кутум (рис. 2).



Рис. 2. Расположение потенциальных площадок для создания арт-кластера в центральной части Астрахани

Надо отметить, что первое архитектурное решение «рефункционализации территории ликеро-водочного завода с частичным сохранением планировочной структуры, экологической реабилитацией, а также включением новых

объектов городского значения в историко-промышленный ансамбль» было предложено сотрудниками и студентами Астраханского государственного архитектурно-строительного университета в 2017 г. [5]. Авторы статьи работали над проблемой отсутствия в городе центров досуга для молодежи, особенно студенческой (в Астрахани более 30 вузов и ссузов и около 60 000 студентов). Достаточно детально была разработана концепция создания на месте АЛВИЗа студенческого многопрофильного центра – некоего студенческого городка с медиacentром, культурно-досуговым центром, сетью бытового и коммунального обслуживания.

Тренды редевелопмента промышленных территорий, которые рекомендуют авторы исследования «Программы комплексной ревитализации и регенерации исторического центра города Астрахани», включают применение комбинированных методов сохранения историко-архитектурной среды (с приоритетом консервации уникальных элементов и фрагментов) и самих объектов культурного наследия без радикальной трансформации и отказ от стилизации при новом строительстве в исторической среде. Предлагается приспособление объектов под торговые, сервисные и культурно-просветительские функции [6].



Рис. 3. Приспособление АЛВИЗа под креативный кластер (проект «Порт 19/01»)

В соответствии с этими рекомендациями в 2022 г. группа бизнесменов в рамках управленческо-образовательного проекта «Смена» при поддержке правительства Астраханской области (оператор – Астраханский филиал

РАНХиГС) продолжила разработку проекта приспособления Астраханского ликеро-водочного завода [7]. Авторы провели оценку окружения земельного участка, уровня транспортной, пешеходной, визуальной доступности пространства, анализ плотности населения окружения и в различных зонах доступности и сделали ряд предложений по конкретным алгоритмам государственно-частного партнерства между органами власти, общественностью и бизнесом, а также функциональной зональности комплекса зданий и социокультурному программированию. В частности, самым любопытным в проекте «Каспийское арт-пространство "Порт 19/01"» представляется ставка на развитие и продвижение астраханского этно-бренда (см. Фуд-молл национальных кухонь региона, рис. 3).

Основное здание, П-образный корпус (рис. 3), имеет площадь 5 358,4 м<sup>2</sup>, что соответствует оптимальной площади креативного кластера в Астрахани, которая была оценена в вышеупомянутом исследовании как 5 000 м<sup>2</sup> (в сравнительном методе используется оценка объема валового городского продукта по отношению к существующим креативным площадкам) [3].

В заключение отметим, что создание документов стратегического развития, соблюдение статуса индустриального наследия, выработка нормативной базы для преобразования территорий промышленных городов и разработка экспериментальных проектов путем организации разнообразных конкурсов – необходимые шаги для формирования индивидуального пути развития и сохранения важной части культурного наследия каждого города. На наш взгляд, это должно стать основой формирования общей (государственной) программы качественного преобразования сложившегося индустриального ландшафта России.

#### Список литературы

1. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. – Екатеринбург : TATLIN, 2021.
2. Мастер-план развития Астраханской агломерации / Консорциум под лидерством ГАУ «Институт Генплана Москвы», 2021. – URL: <https://astraplan.ru>.
3. Проект по созданию арт-резиденции на территории Астраханской области / Агентство по делам молодежи Астраханской области. – Астрахань, 2021.
4. Постановление службы государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области от 19.12.2018 № 010-П.
5. Кудрявцева С. П., Бесчастнова О. В. Архитектурная интеграция промышленного объекта в городскую среду г. Астрахани // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2017. – № 2 (20). – С. 33–38.
6. Комплексная оценка потенциала развития Астраханской агломерации / Агентство стратегического развития «Центр», 2021. – URL: <https://astr.expert/>.
7. Иманкулова А. Б., Левченко Р. В., Павленко В. В., Плеханов А. В., Романов Д. М., Экман П. В. Паспорт проекта «Комплекс оптимальных механизмов и инструментов по сохранению и приспособлению культурного наследия для современного использования (на примере бывшего Астраханского ликеро-водочного завода)». – Астрахань : Астраханский филиал РАНХиГС, 2022.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

---

**Березкин Сергей Александрович** – аспирант кафедры архитектурного и градостроительного наследия Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: berezkin.s.official@gmail.com*

**Гайфитдинова Светлана Юрьевна** – лаборант кафедры архитектуры и градостроительства Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, руководитель проекта «Музей деревянной архитектуры». *E-mail: gayfitdinova@bk.ru*

**Горелова Юлия Робертовна** – кандидат исторических наук, ученый секретарь Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, доцент кафедры «Архитектурно-конструктивное проектирование» Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. *E-mail: gorelovaj@mail.ru*

**Двойникова Полина Алексеевна** – руководитель волонтерского проекта «Культурный патруль» в Санкт-Петербурге, специалист по учету воинских захоронений Центра патриотического воспитания молодежи «Дзержинец». *E-mail: apolioinikova@gmail.com*

**Захарова Раиса Алексеевна** – старший научный сотрудник Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина, член Ассоциации искусствоведов. *E-mail: zarabras@yandex.ru*

**Левина Татьяна Александровна** – руководитель Центра истории Астраханского государственного медицинского университета, врач-организатор здравоохранения высшей категории, автор серии книг «Жизнь замечательных врачей». *E-mail: tatlevina@gmail.com*

**Львова Елена Борисовна** – общественный деятель, врач, председатель Астраханского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 2006–2011 гг., инициатор и организатор Музея истории медицины в Астрахани. *E-mail: lvova\_ts@list.ru*

**Марисова Наталия Дмитриевна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий музеем С. М. Лионозова Волго-Каспийского морского рыбопромышленного колледжа (обособленного структурного подразделения Астраханского государственного технического университета), заслуженный учитель РФ, председатель Астраханского отделения Ассоциации искусствоведов. *E-mail: natalia.marisova@mail.ru*

**Махмудов Абдрахман Абдрахимович** – архитектор-реставратор высшей категории, почетный архитектор России, член Союза реставраторов России, член Союза архитекторов России, член Технического совета при

Министерстве культуры России, член Астраханского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

**Новоселова Татьяна Владимировна** – MA in Cultural Management, руководитель магистратуры факультета Управления социокультурными проектами Московской высшей школы социальных и экономических наук. *E-mail: novoselova-tv@universitas.ru*

**Паренская Марина Викторовна** – журналист, член Союза писателей РФ. *E-mail: akulapera@mail.ru*

**Пилипенко Виолетта Игоревна** – магистрант второго года обучения кафедры «Храмовое зодчество» Московского архитектурного института (государственной академии). *E-mail: 99violetta19@gmail.com*

**Соловьев Александр Александрович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail: solovyev82@gmail.com*

**Соловьев Андрей Петрович** – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных и туристских программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. *E-mail: andrey476\_85@mail.ru*

**Сызранов Андрей Вячеславович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева. *E-mail: a\_sizranov@mail.ru*

**Федюлина Елена Владимировна** – преподаватель-исследователь Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева. *E-mail: elyukshina@yandex.ru*

**Хилько Николай Федорович** – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, профессор кафедры режиссуры и хореографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. *E-mail: fedorovich59@mail.ru*

**Цитман Татьяна Оретосовна** – доцент, декан архитектурного факультета Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, член Союза архитекторов России. *E-mail: taortsi@gmail.com*

### ЛЬВОВ СЕРГЕЙ GERMAHOVИЧ (28.03.1955 – 04.11.2021)

#### *Биография, трудовая и общественная деятельность*

Родился в Горьком (ныне Нижний Новгород) в 1955 г. В детстве с семьей переехал в Астрахань.

В 1978 г. с отличием окончил Астраханский медицинский институт, был ленинским стипендиатом. Еще студентом начал заниматься научной и общественной работой. В 1984 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук в Центральном ордена Ленина институте гематологии и переливания крови (ЦОЛИПК, г. Москва) по ранней цитохимической диагностике лейкозов. До 1993 г. преподавал в Астраханском медицинском институте, совмещая профессиональную и общественную деятельность.

Важным делом в жизни для С. Г. Львова стало сохранение нашего культурного наследия и краеведение, в широком смысле включающее изучение не только Астраханской области, но и всего «Каспийского окоема» в многообразии его исторических, культурных и торговых связей.

С 1980 г. С. Г. Львов – член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), вскоре он избирается председателем совета. Благодаря деятельности Астраханского отделения ВООПИиК множество памятников архитектуры г. Астрахани были спасены от разрушения и сноса, в частности «Дом купца С. М. Курдова (дом жилой с торговыми помещениями братьев Сергеевых)» и другие.

В 1990 г. Сергей Германович становится депутатом Астраханского областного Совета народных депутатов, где продолжает свою деятельность по сохранению традиционной культуры Астрахани. Очень скоро проявляются его незаурядные дипломатические способности, в частности он первым предлагает восстановить утраченные в 30-е гг. торговые отношения с Ираном.

В 1993 г. С. Г. Львов получает приглашение во впервые организованное в администрации Астраханской области управление международных и внешнеэкономических связей сразу на должность начальника международного отдела, и уже в 1995 г. Астраханская область проводит первую в своей истории выставку местной продукции в иранском Реште. Сергей Германович развивал связи не только с Востоком, но и со странами Европы и Америки, в этом помогала обширная переписка, которую он вел в течение многих лет как краевед, разыскивая потомков известных астраханских семей по всему миру.

И вновь С. Г. Львов совмещает профессиональную и общественную деятельность, много выступает в прессе, успевает писать краеведческие книги.

Защищая традиционную культуру и спасая ее памятники, Сергей Германович сам оставил обширное наследие: десятки записей телепередач и публикаций в газетах; его книга «Астрахань на старинных открытках» выдержала несколько изданий, так как немедленно после выхода в свет становилась библиографической редкостью. С. Г. Львов был одним из инициаторов создания Музея истории медицины Астраханской области. Он лично подарил музею редчайшие экспонаты из собственной коллекции.

На бульваре у здания Астраханского государственного университета появилась целая аллея из памятников выдающимся мыслителям «Каспийского окоема», а начало ей положил С. Г. Львов, выдвинув инициативу установить в Астрахани памятник Омару Хайяму.

Продолжает деятельность и региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, частью истории которого навсегда остался Сергей Германович Львов. Мемориальная доска в память о его заслугах перед Астраханской областью установлена на здании, где многие годы находилось отделение ВООПИиК, и напротив здания-памятника, в котором ныне располагается региональное министерство международных и внешнеэкономических связей, у истоков создания которого стоял С. Г. Львов.



## ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ОДНОГО ДОМА

*Львов С. Г., Марков А. С.*

В сентябре 1987 года мы осматривали дома в старинном районе города Ямгурчеве, где шел стремительный снос старых зданий.

И вот когда ревели бульдозеры, а из покидаемых домов уезжали их хозяева, на ул. Белорусской мы натолкнулись на полуопрокинутый великолепный двухэтажный особняк своеобразной постройки. Он был сложен из огромных рубленых пластин. Крыша опирается на прочные балясины. Над окнами первого этажа деревянные чешуйчатые пузырьки. Форма крыши, конфигурация чердачных окон, членения фасада, декоративные элементы являли признаки модерна. Это удивительно не соответствовало незамысловатой архитектуре соседних зданий.



*Дом, где жил Виблингер. Рисунок А. С. Маркова*

Мы решили зарисовать этот дом, а потом поговорить со старожилками. Медленно поднялись по ветхой лестнице на веранду второго этажа. Постучали в одну из квартир. Хозяйка, баба Настя, как звали ее соседи, или Анастасия Михайловна Селиверстова, оказалась как раз старожилкой, прожившей здесь долгие годы. Посетовав на трудности переселения, рассказав про свое нехитрое житье-бытье, она заметила:

- А дом-то немец строил, икрой за границей торговал.
- А как фамилия его, не помните?
- Фамилия-то больно заковыристая. Отто звали. Богатый был. Во время гражданской войны его коллекцию в картинную галерею взяли.
- Наверное, это Виблингер?
- Точно, откликнулась баба Настя, – Отто Виблингер. У меня и фотография этого Виблингера сохранилась, жена его Нина Алексеевна на память оставила. Я ведь в услужении у них была. Сам-то после начала Первой мировой войны в Вену уехал, а вот жена осталась, в этом доме жила.

Селиверстова развязывает узелок с документами. Вот старинное фото. Отпечатано в фотографии Климашевской. Коммерсант изображен в рост. Одет по-зимнему. На голове персидская шапка из черной мерлушки. На ногах валенки, подшитые кожей. Лицо полное, одутловатое, с пышными светлыми усами. Баба Настя протягивает документы, из которых становится ясно, что Нина (Гликерия) Алексеевна Виблингер действительно проживала здесь, на Белорусской, 33. И фотография ее сбереглась. На обороте указано, что Нина Виблингер сфотографирована в Вене в фотографии Людвига и Карла Претшер на Аусстеллюнграфштрассе, 137.

Сомнения не оставалось, мы находились в доме, построенном представителем австрийской фирмы «Каттус». Виблингер занимался скупкой и продажей за границей астраханской черной икры. Нам стал известен только благодаря переписке с Б. М. Кустодиевым. Возможно, в этом доме висели картины знаменитого художника «Натюрморт с фазаном», панно «Элегия», размещалась коллекция антикварных изделий.

Об этом стоит поговорить подробнее. Астрахань начала XX века традиционно привлекала к себе внимание европейских дипломатов. Ее многонациональное население, чрезвычайно выгодное географическое положение, непрерывная торговля по морю с Ираном, по суше со Средней Азией, значительный экспорт черной икры и рыбы, дававший немалые валютные поступления в казну, способствовали учреждению в городе Генерального консульства Шаха Персидского, а в дальнейшем – отделений германского, французского, шведского, австро-венгерского, датского консульств.

Отто Виблингер являлся коммерсантом и дипломатом в одном лице. Был ли он истинным знатоком искусства? Судить об этом довольно трудно. Невольные сомнения возникают, если обратиться к письмам Б. М. Кустодиева жене Ю. Е. Кустодиевой, в которых он сетует на бестактность Виблингера-заказчика, а заодно и на своего астраханского друга, художника Николая Петровича Протасова, просившего Бориса Михайловича написать для австрийского дипломата панно «Элегия» (подлинники писем находятся в отделе рукописей Государственного русского музея).

Так, в письме от 16 мая 1907 года из Петербурга Кустодиев писал: «...А третьего дня я получил от немца из Астрахани письмо, да такое, что на другой день я ему ответ накатал, а завтра отошлю обратно и деньги.

Он пишет (причем очень курьезно, но все-таки очень грубо), что получил мой эскиз и думает, что я его сделал ему в насмешку (каково?), что это совсем не то, что ему нужно. Пишет, что он очень много видел на своем веку, и что думает, что понимает в искусстве довольно много. Что ему нужно не "панно", а "эскиз картины", и пусть я возьму холст и прямо на холсте сделаю эскиз... что нужно... дать хороший фон, чтобы было красиво и все в таком роде. Я тебе привезу письмо. Это положительный шедевр. Меня это так возмутило, что я ему сейчас же написал письмо, что можно быть очень сведущим в торговых предприятиях, но ничего не смыслить

в делах искусства, что подобное отношение к художнику оскорбительно, и... отказываюсь от исполнения при подобных условиях картины! Все это очень неприятно – потрачено все-таки время на эскиз. Пишу Ник(олаю) Петр(овичу) Протасову (авт.) ругательное письмо, зачем все это дело заваривал, зная, что я из себя представляю».

Невзирая на возмущение, вполне объяснимое для художника, чей автопортрет был заказан галереей Уффици во Флоренции, чего удостаивались очень немногие, Кустодиев, видимо, получивший извинения, в мае 1908 года начинает писать панно по заказу Виблингера и в письме жене от 19 мая с удовлетворением пишет: «...У меня работа подвигается. Сольского пишу и дома немцу картину, которой он, наконец, будет доволен... Фигуры красивы, "поэтически" красивый пейзаж – одним словом, есть все, что обыкновенно известно под словами "красиво", "поэтично". Не выдержал характера и переписал тот эскиз, что посылал ему. Когда увеличил его на большом холсте и нарисовал – показалось очень скучным и неинтересным, а взял и переделал поэта – в итальянского поэта, даму – в итальянскую даму времен Беллини и Карпаччио, а на фоне сделал сад, вроде садов Боболи во Флоренции».

Виблингер, видимо, действительно остался доволен. В 1914 году в его коллекции появляется еще одно, куда более известное творение Кустодиева – «Натюрморт с фазаном» («Омар и фазан»).

С началом Первой мировой войны Отто Виблингер как вице-консул воюющей державы уехал на родину, оставив коллекцию картин и антикварных изделий на попечение некоей Татьяны Яковлевны Баразовой.

В конце 1918 года собрание Виблингера попало в поле зрения иностранного военного совета, избранного представителями военнопленных. Этот совет возглавлял известный коммунист-интернационалист Людвиг Гавр. Именно он и члены комиссии Шугарт и Ковач при посредничестве датского консула Клаусена 21 ноября 1918 года передали собрание Виблингера в Астраханскую картинную галерею, основанную П. М. Догадиным, о чем был составлен специальный акт. В описи картин значились произведения Горюшкина-Сорокопудова, Кустодиева, Мальцева, Веселовского, Сергеева, Николаева... Находилось в собрании Виблингера и несколько скульптур – мраморные статуэтки «Савояр» и «Савоярка» Иосифа Риделя, мраморный барельеф «Аллегория восходящего солнца» и бронзовый барельеф «Тирольское восстание» Макса Штольца. Были и художественные изделия разных стран и народов. Многие из этих вещей можно увидеть в Астраханской картинной галерее.

Так старинный дом на Белорусской (теперь уже снесенный) поведал нам забытые страницы из истории нашего города.

*Опубликовано в газете «Комсомолец Каспия» № 39 (4746) от 17.09.1988. С. 5.*

## ЖИЛ ДА БЫЛ ШОКОЛАДНЫЙ КОРОЛЬ

*Львов С. Г.*

– До Шарлау возьмете? – поинтересовался пожилой мужчина в потертой старомодной шапке, рывком распахнув заднюю дверку такси.

– До Шарлау? Это где ж такое? – недоумевающе переспросил молоденький водитель, легко отличающий, впрочем, Юго-Восток-1 от Юго-Востока-2.

– Да кондитерская такая на углу Ленина – Кирова, – искательно поправился пожилой.

– Так бы и говорил, папаша. А то – Шарлау. Садись скорее!

Такси рвануло с места, и через какие-нибудь пять-десять минут мы были у цели.

Вот он, наш кондитерский магазин напротив салона «Молодость», только отнюдь не Шарлау, а магазин № 33.

Все в нем, как во многих других таких же распределителях общественного продукта. Грандиозные лотки-витрины, до краев наполненные «Пташкой», подушечкой, фруктово-ягодными карамельками. Нет недостатка ни в металлических банках с ядовито-зеленой крышкой, ни в блеклых пирожных с символической начинкой, но выразительной ценой. Выйдешь из магазина, помотришь на цоколь и первый этаж, – опять же никаких сюрпризов. Очередные слои штукатурки и краски, посаженные на стену в один из последних, так называемых, предпраздничных ремонтов, пошли грязными струпьями, сквозь которые проглядывает соль. Она неумолимо ползет к межконным пространствам, поднимаясь все ближе к вывеске «Объединение парикмахерского хозяйства».

Но не поленитесь перейти на другую сторону улицы и взглянуть на контору-магазин оттуда. Вас охватит восхищение и жалость.



*Почтовая фотооткрытка из коллекции С. Г. Львова  
с изображением дома К. А. Шарлау*

Сразу оскорбляет ржавое железо, что топорщится на угловой башне. Повыше увидите изящную кованую оградку. Она очень красивая. Но, увы, одна из четырех ее створок упала лет десять тому назад, да так и не поднялась. Старожилы утверждали, что оградка украшалась в старину еще и коваными султанчиками. Кабы знать, где они теперь?

Если совсем загрустите, посмотрите на кариатиды. Так мудрено зовутся неприступные каменные красавицы, застывшие на уровне второго этажа по углам здания. Их – шесть. По милости архитектора, судьба освободила кариатиды от утомительной обязанности поддерживать какие-нибудь карнизы или гнуться под тяжестью балконов, как это приходится делать атлантам.

На одинаковых лицах – безмятежность и спокойствие. Руки в смиренной позе сложены на животе. Начисто отсутствует пафос борьбы и страсти. Чужды были бы их холодные лица на шумном производственном собрании работников объединения парикмахерского хозяйства. И совсем неуместна была бы их невозмутимость в сахарных очередях. Как хотите, а эти кариатиды – НЕ НАШИ. Они-то и остались на память о кондитерской Шарлау.

Основателем фирмы был Карл Арнольдович Шарлау. История пока умалчивает, приехал ли он из Германии, или же судьба занесла его откуда-нибудь из Беронска или Сарепты. Тогда от Астрахани до немецких поселений, раскинувшихся в Саратовской губернии милостью матушки Екатерины, было, что называется, рукой подать. Многие ехали в низовья Волги попытать счастья.

Астрахань середины XIX века – все тот же Разгуляй-городок, рыбная столица, где в период нереста палка, воткнутая посередине Кутума, стояла, удерживаемая непрерывным движением рыбных тел. Вольные люди, бежавшие сюда в поисках хлеба и работы, нанимались в сезон на промыслы. Хозяева биографии не спрашивали, но лишку в заработок отнюдь не добавляли. Миллионные состояния сколачивались споро, были бы только удачливая коммерческая хватка, успех да смекалка. Деньги вкладывали в недвижимость, много строили сами. На смену ветшавшим гостиным дворам индусов, хивинцев, бухарцев, деревянным лавкам да низкорослым домикам в центр города пришли добротные каменные особняки. Мезонин и верхний этаж обычно занимались самим владельцем и его семьей, а первый этаж сдавался внаем под магазины. Наряду с традиционными для Астрахани кошмами, мерлушками, циновками, мехами, тулупами и, конечно, продовольствием, купцы начинали торговать изысканным готовым платьем, кружевами, полотном, парфюмерией. Менялись и гастрономические вкусы. Вино, например, предпочитали пить больше выдержанное в колониальных и ренсковых погребах, чай цзинь-лун доставлялся с караванами из самого Китая, и употреблять его предпочитали больше с конфетами, чем с обычным сахаром. В бакалейных лавках продавали леденцы и помадки, тянучки и пастилки, пралины и драже. Из столиц привозили лакомства рангом повыше. Особым успехом пользовался московский шоколад, спрос на который был неизменно высок, поскольку в Астрахани его

не производили. Образовавшуюся товарную нишу суждено было закрыть именно К. А. Шарлау. Шанса своего он не упустил.

В 1878 году в городской управе регистрируется фирма К. А. Шарлау по торговле кондитерскими товарами. Арендуются магазин в Театральном переулке, месте довольно бойком, в двух шагах от дома губернатора. Неподалеку и номера для приезжающих, и меблированные комнаты – покупателей явно хватало с избытком. Дела фирмы пошли в гору, капитал завелся быстро. К. Шарлау спешит распорядиться им по-хозяйски... Фирма покупает собственный дом на углу Полицейской и Белгородской (ныне Кирова – Ленина), принадлежавший скромному чиновнику Александру Ивановичу Медведеву. Здание было заурядным – эдакий невзрачный двухэтажный особнячок с мезонином в стиле псевдоклассицизма, известный в городе по сапожной мастерской и хлебной лавке, расположенными в нижнем этаже и подвале.

Не прошло и двух лет, как Шарлау удивил астраханцев. На месте дома Медведева он построил храм кондитерских яств. Запах какао, отменного шоколада и изысканных пирожных менял маршрут у самых угрюмых и озабоченных прохожих. Миновать Шарлау было просто невозможно. Внутри посетителей ожидали: шоколад для варки, шоколад для еды, кавказский, молочный, с орешками, моккатин, нуазеттин, глазированные фрукты, торты, чайное печенье, кексы и конфеты всевозможных форм, расцветок и вкуса, финь-шампань. Уже в начале 1906 года фирма «К. А. Шарлау и С-вья» открывает при кондитерской собственную шоколадную фабрику, вторую после Саратовской по всему Волго-Каспийскому и Камскому региону.

Никаких бирж для поставок сырья. Агенты Шарлау покупали зерно какао в Гамбурге из первых рук. Этот крупнейший в Европе порт в те времена служил законодателем цен и в шоколадном деле, ибо все зерно какао из колоний доставлялось на продажу именно сюда. Немецкая аккуратность делала чудеса... В строго определенные сроки мешки по четыре пуда весом каждый доставлялись из Гамбурга в Санкт-Петербург, далее в Рыбинск и по Волге до Астрахани, обходясь фирме франко-Астрахань в среднем по 25 рублей за пуд. Производство шоколада составляло около 400 пудов, хотя производительность можно было легко поднять до 800. По техническому оснащению фабрика Шарлау была одной из первых в Астрахани.

Зерна какао последовательно поджаривались в машине системы Барша, затем в обдирочной отделялись от шелухи и измельчались в крупку. В «Меланжере» крупку смешивали с сахаром в густую массу, с тем, чтобы в трехвалке Леймана пропустить ее через гранитные жернова, образовать тонкие пласты типа папирсной бумаги. Затем пласты вновь собирались в массу, которая, собственно, и была шоколадом.

Гордостью фабрики были трясущийся стол «клоптиш», где разогретая до 40 градусов шоколадная масса должна была улечься и оттиснуться в специальные формочки.

Достоинством шоколада от Шарлау считалось особо высокое, по сравнению с московским, качество. Дело в том, что в Москве из какао отдельно добывали масло, весьма чистое, после чего вкус и запах шоколада заметно снижались. Шарлау предпочитал масло не отделять. Может быть, именно поэтому постоянными клиентами его фирмы сделались кондитеры Поволжья, всего Кавказа и Закаспийской области.

Не меньшим успехом, чем шоколад, пользовались и торты.

– В нашей семье, – вспоминала старожилка Астрахани О. М. Селиверстова, – торты на самые большие праздники заказывали только от Шарлау. Они были необыкновенно красивы, а уж по вкусу равных им в Астрахани не было.

Прекрасно понимая значение рекламы, Торговый дом Шарлау пользовался услугами фабрики металлических изделий и печатания по жести И. С. Турова и Ко, готовившей для конфет и шоколадных плиток яркие многоцветные обертки и красочные коробки. Для малышей всегда был припасен дополнительный сюрприз, вроде картинки с улыбающимся личиком веселого мальчугана, на которой обязательно указывалось полное название фирмы.

В кондитерской продавали и продукцию конкурентов, вроде конфет фабрики «Эйнем», упакованных в специальные коробки. «Эйнем» проводила нечто вроде лотереи для покупателей. В каждую коробку вкладывался листочек или открытка из серии «Великие писатели» или «Великие живописцы». Счастливец, собравший пять коробок с разными картинками одной серии, имел право получить шестую бесплатно. В выигрыше оказывалась и фирма, и покупатель.

Кроме кондитерских товаров, у Шарлау можно было приобрести газеты, листки русские и иностранные, билеты на спектакль в Зимний театр наследников Плотникова.

К началу Первой мировой войны Торговый дом Шарлау, принадлежавший уже наследникам умершего Карла Арнольдовича Шарлау – Вольдемару и Герману, далеко опередил своих постоянных конкурентов А. И. Бартновского, Е. Н. Сальцыну и П. К. Симененко по товарообороту, качеству и ассортименту реализуемой продукции. Шарлау избежали даже страшных немецких погромов, захлестнувших город в 1914 году. Предчувствуя неизбежное, Вальдемар Карлович заблаговременно принял швейцарское гражданство. Герман уехал в Германию.

Однако Россия непредсказуема. В 1915 году здания кондитерской и фабрики были национализированы и в значительной степени использованы под жилье. В 1918 году Губернский исполнительный комитет предписывает жилсовету немедленно освободить верхний этаж дома Шарлау для организации там советской столовой. Дом на углу нынешних Кирова – Ленина начал свою новую жизнь, сменив за 70 лет множество хозяев. По прихоти властей, здесь размещалось почему-то В. К. управление рыболовством (ВКУР), а одно время намечалось открыть даже Центральную зубную амбулаторию с технической лабораторией. Равнодушные жильцы, занявшие

в конце концов верхний этаж, усердно отбивали чуждую новым вкусам лепнину с потолков, а потом и сняли за ненадобностью балкончик над входом со стороны ул. Ленина. Дом угасал, но кондитерский дух, вложенный в него прежним хозяином, оказался неистребим!

Астраханцы, упорно именовавшие здание прежним именем «Шарлау», жаждали отведать если не эклеров, то хотя бы тянучек и драже. Перед городскими традициями не устояла и новая власть. В середине НЭПа кондитерскую арендовали Мизандронцевы. В квартале запахло суфле и пирожными. Потом на смену Мизандронцевым пришел Центральный рабочий кооператив. Запах остался, но стал слабее. В 1937 году в доме, бывшем Шарлау, заправляла промысловая кооперативная артель «Кондитер». Ее кафе-кондитерская была открыта с 8 утра до 12 ночи. Реклама торжественно оповещала, что «здесь в большом ассортименте деликатесы кондитерских изделий: торта – бисквитно-песочные, ромовые бабы, кексы, пирожные; хлебобулочные изделия: французские булки, венская сдобь, всевозможные сорта пряников, халвы, ловецкие витушки, сахарные сушки, карамель, сливочный ирис и тянучка, крем-брюле мягкий и жесткий, атласная и осыпная подушечка, воздушная и витая соломка, мятная смесь «барбарис», «ералаш», «лисинка» и новость! Для ребят: карамельное и сахарное фигурное литье «конфетка-игрушка».

Кто знает, – останься промысловая кооперация до наших дней, – возможно, и поддержала бы она на плаву подольше нашу экономику! Но дни ее были сочтены гораздо раньше. На смену артелям шли всемогущие торги, тресты и главки. Один из них – Росглавхлеб, а потом горхлебторг и стал наследником шоколадного короля. Удалось ли сохранить наследство – судить потребителю...

В начале 50-х в одном из подмосковных городков случайно приехавшая к родным астраханка С. увидела в магазине пожилую даму со следами былой красоты на увядшем лице. Лицо дамы показалось ей странно знакомым. Негромкая речь, благородство манер и жестов, величавая походка – о таких говорили: «из бывших».

Почувствовав взгляд, дама обернулась. С. чуть не вскрикнула:

– Мадам Шарлау?

– Да! Откуда вы меня знаете?

– Да кто ж в Астрахани не знал Шарлау?

Лицо дамы на миг просветлело. Минутное замешательство овладело ею, и в глазах показалось волнение. Оно было недолгим. Сухо, как завещание, прозвучали слова:

– Кланяйтесь от меня астраханцам!

*Опубликовано в газете «Комсомолец Кастия» № 10 (4928) от 07.03.1992. С. 4–5.*

# **ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**Сборник материалов  
I Всероссийской  
научно-практической  
конференции**

**г. Астрахань, 8–9 ноября 2022 г.**

Под общей редакцией *С. А. Березкина*

Корректоры *Н. Д. Марисова, Н. В. Грязнова*  
Верстка *С. А. Березкина, С. Ю. Гайфитдиновой, Н. В. Грязновой*

Подписано к печати 16.06.2023. Формат 60x80 1/8.  
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Бумага офсетная.  
Усл. печ. л. 9,7. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 42 экз. Заказ № 4438.

---

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии  
(ИП Сорокин Роман Васильевич)  
414040, г. Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж, 5-й офис  
Тел./факс: (8512) 54-00-11  
*E-mail: RomanSorokin@list.ru*